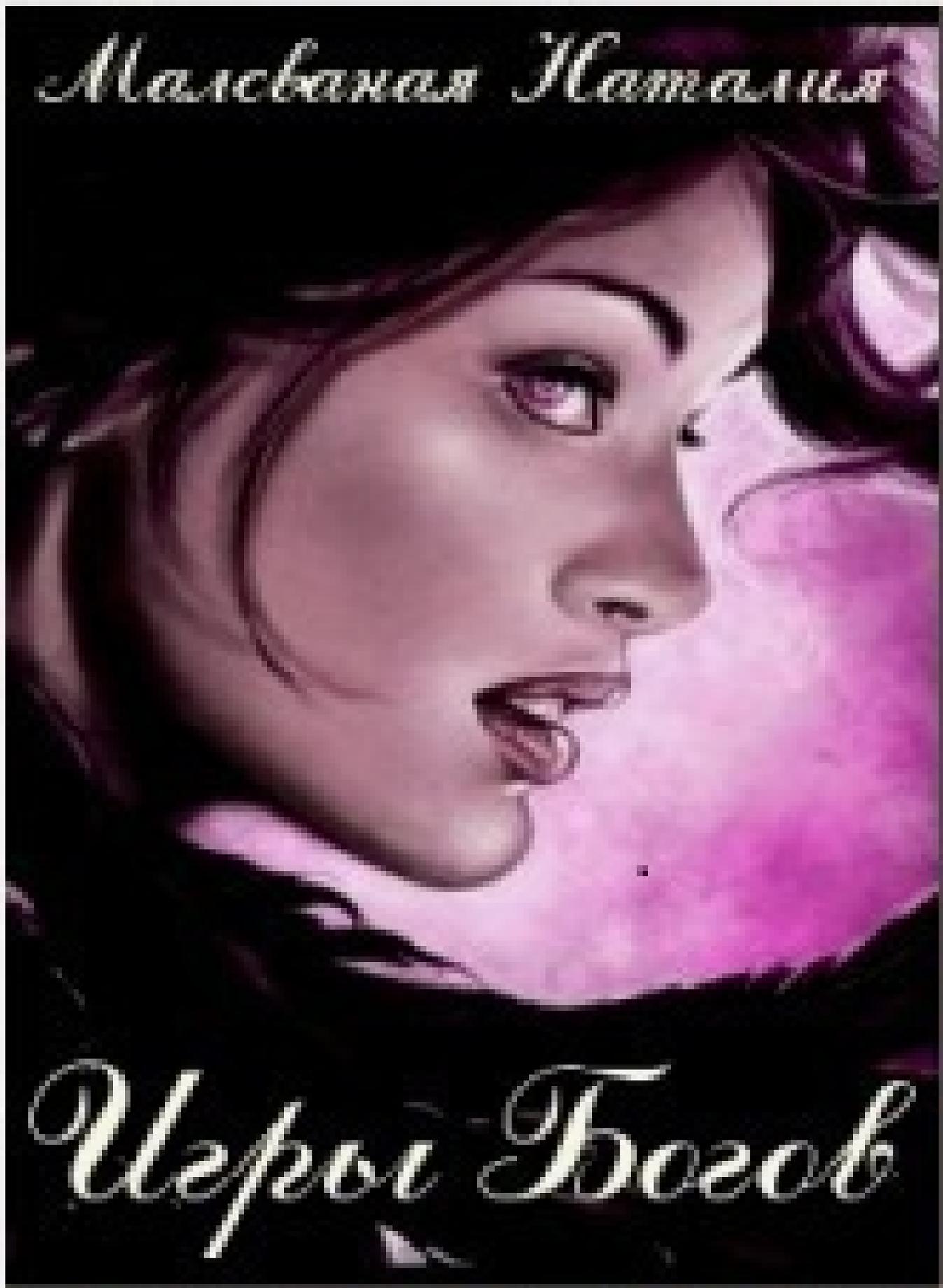

Marchanaa Namana

Uperoi Bazar

Живешь себе, а тут бац! И ты уже в далеком прошлом. И не просто в прошлом, а в Древней Греции, да еще и посреди войны. Можно ли в такое поверить? Это сон и произведение воображения? Во что верить и кому доверять? Кто друг, а кто враг? Все зависит от выбора. Притвориться, что все сон, выдержать и жить дальше, за течением или поверить, что все это правда и начать бороться за свою жизнь. Достаточно сделать выбор и все изменится. Но хочешь или не хочешь, а тебе нужно участвовать в играх богов. Предупреждение от автора! Книга переводилась с украинского. Прошу прощения за возможные ошибки, а такие обязательно найдутся, ибо я патриот родного языка, хотя и не яростный, но всё же, мне проще формировать свои мысли на родном.

Наталья Малеваная

Игры богов

*Моим родным и друзьям
Я вас очень люблю.*

Часть первая

Ахиллес. История любви

*Когда бы знать, что завтра ждёт!
И угадать событий ход?
Какой Судьба готовит бал?
Поминки или карнавал?
И тайный смысл угадать
Намёков, знаков и примет:
Что нам Судьба сулит понять?
Вопросы есть, ответов нет...*

Мюзикл «Ромео и Джульетта»

Верите ли Вы в мифы? В существование тех или других сверхъестественных существ, в то, что фантастический, сказочный мир существовал и существует до сих пор? В то, что когда-то в нашем мире жили боги, которым подчинялись стихии и жизнь людей? Верите ли Вы в то, что все невероятные легенды — правда?

Нет? Вот и наша героиня не верила, пока самая не стала частью мифа.

Каждый из вас, хотя чуточку, но слышал об Олимпе и богах, которые его населяли.

Вообще среди всех олимпийских богов и божеств выделяют двенадцать основных. Зевс — верховный бог греков, царь отец богов и людей. Посейдон — бог морей. Аид — властитель Царства мертвых. Аполлон — покровитель искусства. Арес — бог войны. Гермес — вестник богов, покровитель путешественников, торговцев, целителей и воров. Гера — покровительница браков, семей и детей. Артемида — богиня охоты. Афродита — богиня красоты и любви. Афина — богиня мудрости. Фемида — богиня права и справедливости. Гермес — бог кузнечества и огня. Не плохая компания, правда?

Весело и беззаботно живут боги на Олимпе. Три прекрасных богини времени Оры охраняют врата Олимпа и поднимают густую тучу, которая закрывает вход, когда боги спускаются на землю или поднимаются к светлым чертогам Зевса. Ни животное, ни человек не могут попасть туда. Собираясь вместе, боги и богини пируют, наслаждаясь амброзией, которая возвращает силы и дает бессмертие. Жажду боги утоляют благовонным нектаром. Прекрасные Хариты, богини вечной радости, потешают богов своими танцами. Взявшись за руки, они водят танцы, а боги любуются их легкими движениями. Иногда, за кифару ^[1]берется сам Аполлон и ему подпевают все девять муз ^[2]. На таких банкетах боги решают все дела, определяют участь мира и людей. Если надоедали музыка, песни и танцы, боги из высоты Олимпа смотрят на землю. Любимейшим зрелищем была для богов война, которая разгоралась то тут, то там.

И вот, представьте, что богам надоело наблюдать за нашим миром, организовывать войны, делая ставки на ту или иную сторону конфликта, и они решили сделать интересней свою игру. Им веселье, а нам что, простим смертным? А нам лишь проблемы, ведь играть боги будут нашей жизнью.

Боги выбрали игрока. О, какое счастье! Под выбор попала простая, неприметная девушка XXI столетия. И боги решили «А почему бы и нет?»

* * *

Жила себе на свете простая студентка, обыкновенного исторического факультета. Жила совсем одна: родители погибли, когда она была маленькой, и близких друзей тоже не имела. Она просто жила, никогда ни за что не соревновалась, плыла по течению, принимая все, что с ней случалось как надлежащее, как то, что должно было произойти. И, возможно, так и продолжала б жить, если бы не захотелось богам поиграть. И как они называли игру? А никак. Зато основная суть игры состоит в том, чтобы участник выжил. Тогда почему бы не назвать игру «Последний герой»? Ах, да! Это уже где-то было. Нужно название пооригинальней. И пока боги придумывали название, они не задумывались о том, что своей игрой изменят всю

жизнь бедной студентки, ее знания, ее веру, ее чувства. Перевернут весь ее мир и заодно изменят свой собственный. Не задумывались о том, что ей, «ребенку асфальта», делать на войне? Как уберечь своя жизнь? Ах, верно! Как и всегда, во всех играх, игроки ведут нечестную борьбу. А чем боги лучшие? Итак, помощь будет, хотя и не такая, какую бы хотелось.

Итак, игра начинается. Герои? Выбраны. Роли? Розданы. Правила? А правил не существует.

Добро пожаловать на игру богов!

— Всем привет! Меня зовут Натаниелла, мне девятнадцать, учусь на третьем курсе университета. Я очень люблю историю, увлекаюсь спортом и танцами. Мечтаю путешествовать по миру.

Снова скучный тренинг на знакомство. Сколько же можно? Это уже пятый за сегодня. Преподаватели, наверное, решили заморить студентов уже в первые дни обучения. Главное — вытерпеть до конца занятия.

И почему обязательно нужно рассказывать что-то о себе? Например, моя жизнь не так уж и интересна, чтобы о ней рассказывать при первой встрече с незнакомыми людьми. Конечно, были и в моей жизни смешные случаи. Например, когда на первом курсе университета мне налили клей на стул, в результате чего пришлось идти домой в юбке в дырочку. Другие студенты смеялись, а мне было безразлично. Или лучше рассказать о моем неудачном эксперименте по изменению цвета волос. Получилось страшновато, представьте цвет переспелого баклажана. Вот с такими волосами я ходила месяц, пока краска не смылась. Ничего интересного в своей жизни не вижу. Жизнь, как жизнь. Как у сотен других людей.

И такие тренинги каждый год, вначале каждого семестра. Лучше бы что-то интересное придумали. Отправили на какие-то раскопки или хотя бы комаров покормить. А главное, почему всегда я? В них что больше «жертв» нет?

Меня снова «попросили» проводить тренинг у первокурсников «для их лучшей адаптации». Как сказал декан, Ирина Сергеевна: «Ты же у нас образцовая студентка, отличница, дисциплинированная, спортсменка». Еще бы прибавила «комсомолка и вообще хороший человек».

Итак, меня зовут Натаниелла. Правда же оригинальное имя? В детстве, когда мои родители были еще живы, они называли меня Натти. Для друзей я просто Ната, хотя они сокращают мое полное имя как хотят. Я студентка исторического факультета, третьего курса университета в моем родном городе. В детстве я мечтала объездить каждый уголок мира, каждую страну и раскрывать тайны прошлого, но со временем эта мечта утратила свою яркость и привлекательность. Среди взрослой современной жизни нет места бессмысленным детским мечтам.

Я отличница на курсе, просто имею много свободного времени и провожу его с книгой в руках. Люблю спорт, когда-то занималась восточными единоборствами, а сейчас просто бегаю по утрам. А то, что я образцовая студентка, это Ирина Сергеевна преувеличила. Нет, я не прогуливаю занятия, не пью, не курю, просто я конфликтую, как не со студентами, так с преподавателями. А с преподавателями у меня все начинается из простейшего. Я начинаю задавать вопросы. Вопрос за вопросом и у преподавателя уже нет ответов, а при обсуждении того или другого исторического события, моя позиция всегда отличается от позиции преподавателя. Меня, даже, однажды отправили к психологу. Так, через полчаса общения со мной, психолог убежал в медпункт с головной болью. А потом меня просто стали игнорировать, и я прекратила задавать свои провокационные вопросы. Учила все по

учебнику и на автомате воссоздавала материал из него.

Ура, вот и спасательный звонок. Наконец-то!

Сегодня мои одноклассники решили устроить общий просмотр фильма, в честь начала обучения, внеочередная причина выпить и развлечься. Фильм выбирали девчонки, так как ребят больше интересовали пиво и закуски, а так как девчонки натуры романтические, то выбрали фильм «Троя», с Бредом Питом и Орландо Блумом. Им безразличен сюжет фильма главное — посмотреть на красивчиков актеров, которые являются секс-символами мира.

Я надеялась, что будет интереснее. Фильм меня, честно говоря, не впечатлил. Думаю, на самом деле все было не так, хотя бы сравнивая с Гомером в его «Илиаде», а вот то, что Ахиллес умер спасая свою любимую, это понравилось. Каждый из нас романтик. Ну, где-то очень глубоко внутри. За любовь умереть не тяжело, главное найти такую любовь, за которую следует умереть.

Оставив своих одноклассников развлекаться дальше, в компании пива и закусок, я зашла еще в библиотеку, чтобы подготовить реферат о Второй мировой войне на понедельник. Завтра суббота. Не сидеть же все выходные, листая книги? Лучше прогуляться пойти. Осень в этом году радуется удивительным теплом и богатством цветов.

Когда я вышла из библиотеки, на улице было уже темно. Жила я одна, поэтому спешить было никуда. А хулиганов я не боялась. Лучше они пусть остерегаются меня. Была когда-то у меня встреча с хулиганом. Денег мне не жаль, я с принципа не отдала.

— Деньги, украшения, мобильный, — сказал грабитель таким повседневным тоном, словно спрашивал некоторое время.

— Извини, я ничего не покупаю и не продаю.

— Отдавай деньги, — разозлился мой грабитель, кажется, даже обиделся. Уже и пошутить нельзя. Он бросился ко мне, я отступила и поставила подножку. Грабитель оступился и проехал по тротуару носом. В итоге, мне пришлось еще и скорую вызывать для хулигана и платить за его проезд в больницу.

Вспомнив «приятное» я закинула сумку на плечо и пошла в направлении своей квартиры. Идти оставалось еще около пяти минут, когда я услышала визг тормозов. Я обернулась. Последнее, что помню, это яркий свет.

Я открыла глаза. Странно, ничего не болело, хотя я точно поняла, что меня сбил автомобиль. Белое сияние наполняло помещение. Так, это или больница, или морг, третьего не дано. Я встала на ноги, в глазах все кружилось. Пришлось постоять так минутку. Я снова открыла глаза и осмотрелась. Оказалась я в большом зале — высокие колонны, украшенные золотым рисунком, белые и золотые ткани, двенадцать кресел стоят полукругом. Каждое из кресел имело свои индивидуальные свойства. Три кресла, которые находились посередине, были больше других. Одно из них, с правой стороны от центрального, имело цвет морской волны и было украшено ракушками и жемчугом. То, что слева, было черного цвета, без украшений. Центральное, похоже на трон, было золотым, с красивыми завитками, будто тучки и рисунками молний. Это центральное мне понравилось больше всего. Я едва удержалась, чтобы не подойти и не пощупать, а руки так и чесались.

— Все понятно. Я умерла. Но если я умерла, то где же рай, ну, на крайний случай — ад? И одежду можно было бы получить лучше.

На мне была та же одежда, в которой я вышла из библиотеки — синие потертые джинсы и голубая футболка. Не очень удачный выбор, но я же не знала, что попаду на «тот» свет. А так бы обязательно купила что-то посимпатичнее. Платье, например, которого у меня никогда не было.

Вдруг, в воздухе прозвучал тоненький колокольчик. Через миг в креслах сидели ... люди? Черное кресло оставалось пустым. Незнакомцы, мужчины и женщины, со сверхъестественным любопытством рассматривали меня, словно я какой-то неизвестный науке зверек. Захотелось куда-то спрятаться и чем быстрее, тем лучше, главное подальше от этих пронзительных взглядов.

— Э-э-э, привет! — сказала я первое, что пришло в голову, чтобы нарушить молчание, которое, по моему мнению, затянулось. — Скажите, пожалуйста, где я? Я умерла? Правда, же?

Со мной заговорил молодой брюнет, приблизительно лет двадцати трех, с приятными чертами лица и карими глазами. Красивый. Он, как и все другие, был одетый в хитон, одежду древних греков, наподобие рубашки. Я же все-таки историк и в таких вещах разбираюсь.

— Ты не умерла. Ты жива. А место, где ты находишься, называется Олимп.

Все посмотрели на меня, ожидающе.

Мне, что попрыгать из-за того, что я на Олимпе? Олимп. Олимп?! Это он имеет в виду гору Олимп в Греции или место пребывания древнегреческих богов?

— Олимп. А вы, наверное, боги? — это меня рассмешило. Ха-ха-ха, боги!

— Да. Меня зовут Гермес, — представился брюнет. — Я вестник богов, покровитель путешественников, торговцев, целителей, и...

— ... воров. Знаю, знаю, — перебила я Гермеса, — Это ты однажды ради шутки похитил у Зевса его скипетр, в Посейдона — трезубец, у Аполлона — золотые стрелы и лук, а у Ареса — меч.

Он замолчал и недовольно на меня посмотрел своими карими глазами. Но через миг недовольство сменилось любопытством и он начал меня откровенно рассматривать.

Гермес? Тоже мне придумал.

А потом я посмотрела на его ноги. И мне стало плохо от увиденного. На обуви брюнета, по бокам, шевелились маленькие золотые крылышки.

Все. Пора к врачу. Галлюцинации наступают.

Я перевела взгляд на всех других «богов» и начала рассматривать их из новой позиции. Если меня не подводит память, за мифами, у каждого из богов есть, так называемая, своя фишка. Например, у Зевса возле трона должен сидеть орел, его вестник. Но кто из них Зевс? Я осмотрела всех. Нету. Так дальше, трезубец Посейдона. О, есть! У мужчины, который сидит в кресле, цвета морской волны. Это что, значит они ... Боги? Мамочки! Боги!

— Все. Поверила. Что дальше? Мне на колени падать, или как? — все еще не веря, промолвила я. Ну как в такое может поверить человек из эры новейших технологий и прогресса? Уж быстрее в существование инопланетян поверить можно.

— Ничего не надо делать. Выслушай нас, — промолвил бог, лет тридцати на вид, из центрального кресла. Он был настоящий красавец — аристократические черты лица, прямой нос, а вот синие глаза холодные и безжалостные, но совсем не вызывают страха, даже наоборот, кажутся такими родными. Лицо бога было строгим и грозным, казалось, что он никогда не улыбается. И почему-то мне ужасно захотелось увидеть его улыбку, но я быстро отогнала такие мысли. Взгляд бога меня очень сильно притягивал, по телу разливалось приятное тепло и это настораживало. Из-за какого перепуга, у меня такие ощущения к незнакомому мужчине, да еще и к богу?!

И они, то есть, боги, рассказали. Они выбрали меня для своей игры. Переместили во времени, и я должна, как послушная игрушка, принять участие в игре. У меня просто нет выбора — отказаться я не могу и возвратиться пока домой, в свое время, тоже. Мне нужно выжить в игре и тогда меня возвратят.

— А если я умру, случайно? — задумчиво промолвила я.

— Ты возвратишься в свое время живой. Но не переживай, ты не умрешь, — спокойно сказал «центральный», а в его глазах промелькнул смех.

— Так очень легко остаться живой, если меня не могут убить.

— Тебе не просто нужно остаться живой.

— Не говорите загадками, — таинственность действовала на нервы. Было понятно, что мне не хотят все рассказывать.

— Ты все поймешь потом, — сурово сказал синеглазый бог.

— Но ...

— Все! — голос «центрального» прозвучал на весь зал.

Другие боги почему-то испугались и насторожились, а у меня даже ни одна нервная клеточка не умерла.

Они бы слышали, как Дмитрий Юрьевич, преподаватель общей истории, кричит. Тот еще крик! После такого крика не то что нервные клетки вымирают, как мамонты, — студенты седеют, а в лучшем случае просто заикаться начинают.

— Тебе будут сделаны подарки, — продолжил синеглазый, а потом обратился к другим богам. — Кто желает — сейчас может сделать свой дар Натаниелле.

— А откуда вы знаете мое имя? — спросила я, не подумав. Вот точно, что не подумав. Бессмысленный вопрос. Он остался без ответа. «Центральный» бог снова на меня посмотрел, но теперь в его глазах было тепло и нежность.

Вот это у него настроение меняется!

Тут из кресла поднялась женщина высокого роста, с длинными каштановыми

кудрявыми волосами и большими серыми глазами. Красивая, одетая в доспехи, поверх хитона. Возле ее кресла стоял щит с изображением змеи.

Что-то такое знакомое? Но я не могла вспомнить, хотя древнегреческая мифология была моей любимой.

— Я наблюдала за тобой, смертная, — промолвила она. — Твоя жизнь наполнена жаждой к знаниям. Я уважаю это. Мой дар тебе — знания. Для тебя будут доступны все знания, приобретенные человечеством, в течение всего существования, и языки мира, в котором бы времени ты не оказалась.

Меня окутало странное сияние серого цвета и исчезло. Хм, я ничего не ощутила. Но сразу же поняла, кто только что со мной говорил. Афина. Богиня мудрости.

— Интересно. Я тоже хочу что-то подарить, — промолвил коренастый бог с черными волосами до плеч и такими же черными глазами, одетый в красные доспехи. Арес. И это так выглядит кровожадный и грозный бог войны? А где черепа, реки крови и другая атрибутика? В моем времени его быстрее бы арестовали за явную бандитскую внешность. Хотя, он довольно симпатичный.

— Мой дар тебе — физическая сила, — промолвил Арес, смотря на меня как-то пренебрежительно. Он что мысли умеет читать?

На этот раз сияние было красного цвета, и я ощутила каждую мышцу своего тела.

— И я тоже хочу, — сказала красивая голубоглазая блондинка. Афродита. — Так, что же тебе подарить? Ага, я подарю тебе ... ну, ты самая потом увидишь.

Сияние было розовым и таким сладким. Никаких изменений я не ощутила.

Бог, с центрального кресла, встал. Зевс. Я почувствовала всю его силу и могущество. Наверное, специально так делает, чтобы больше меня напугать. И, в самом деле, почему я не боюсь?

— Зевс, а это правда, что ты у нас многодетный папа?

Ох, язык мой, враг мой. Снова ляпнула, не подумав. Меня же могут здесь просто убить и не заметить этого.

— Натаниелла, отныне ты сама отвечаешь за свои решения и поступки, — сказал бог, не обращая внимания на мои слова. — Твоя цель — выжить. Используй полученные дары и собственный ум и хитрость. Если ты выживешь, тебе будет сделан большой дар, от меня.

— Это я наподобие Пандоры ^[3], что ли? Надеюсь, сундучок вы мне не дадите. А то, как-то не очень хочется выпустить в мир новый штамм гриппа и так их хватает.

— Смертная, молчи уже!

Если бы Зевс не говорил таким строгим тоном, я бы сказала, что он хотел мне подмигнуть, а в его глазах я увидела смех.

Нет, это все нереально. Я сплю. Точно. Сейчас проснусь. Ущипните меня кто-нибудь, пожалуйста.

Тем временем бог продолжил:

— Игра начинается!

Зевс хлопнул в ладони и меня ослепил яркий свет. Снова. Я почувствовала, что куда-то падаю.

— Боги и богини, начинаем игру. Единственное ограничение — разрешено делать дары Натаниелле, один от каждого желающего, но влиять на ее решение нельзя. Фемида проследит, чтобы это единственное ограничение соблюдалось. Приветствую всех в игре! — сказал синеглазый бог.

Боги исчезли, каждый отправился в своих делах. В зале остался только один бог — Зевс, он сидел на своем золотом троне и думал об этой странной смертной девушке, о заинтересованном и строгом взгляде ее зеленых глаз, о длинных черных волосах, которые на свете отблескивали медным цветом. О Натаниелле, такой хрупкой и красивой, а после дара Афродиты она стала еще красивее. Она понравилась Зевсу, есть в ней что-то такое увлекающее, и ему стало ее жаль. Жаль, потому что теперь она отправлена на войну. Что ее там ждет? У бога возникло непреодолимое желание защитить эту девушку. Такого никогда еще не было, чтобы он кого-то так искренне жалел. Странные чувства. Зевс отогнал такие мысли подальше и исчез в золотом сиянии.

Игра началась.

Ощущения падения и полета были приятными. Человек всегда хотел научиться летать, покорять небо. Пугало только одно, куда я упаду и как сильно будет больно. Падала я недолго, за миг заметила землю, мой полет замедлился, и я упала прямо на юношу, приблизительно двадцати лет, сбив его с ног. Хм, симпатичный. Почти сразу меня подхватили и поставили на ноги. Я осмотрелась кругом. На меня смотрело около тридцати мужчин, одетые они были как-то странно. Мозг отказывался работать, все еще находясь под впечатлением от полета.

Они, что не знают что такое штаны?

Кое-кто из мужчин держал в руках копье, кто-то — меч. Тут подвелся, сбитый мной, юноша и посмотрел на меня таким взглядом, будто убить хотел, или на крайний случай сильно побить и покалечить.

Ой, какой он хорошенький! Симпатичное лицо с прямым носом и едва пухлыми губами, золотистые, едва кудрявые, волосы до плеч, голубые глаза. Еще немного и влюблюсь.

Как я поняла, упала я на него прямо с неба. Мягко приземлилась. Хорошо, что не убила.

Мужчина, с черными волосами и хитрыми карими глазами, который держал меня за руку, что-то сказал, на какой-то тарабарщине и толкнул меня юноше в руки. Все кругом засмеялись и начали расходиться. Юноша рассмотрел меня (а я вдруг ощутила себя голой), улыбнулся и куда-то потянул.

— Куда ты меня тянешь? Отпусти! — я вырывалась из всей силы, кричала, билась, а он не отпускал, лишь изумленно на меня взглянул и продолжал идти.

Ну, и где сила, которую мне подарил Арес? Так, глюки прогрессируют.

Тем временем юноша привел меня в палатку и что-то сказал. Я не поняла, а потом мне очень повезло — я потеряла сознание.

* * *

Так было спокойно во тьме, уютно и беззаботно. Меня окутывали такие приятные ощущения, легкость, не хотелось ни о чем думать, но злая реальность ворвалась в мой мозг и заставила вспомнить все события.

— Ну, и сон приснится же!

Но когда я открыла глаза, то галлюцинация никуда не исчезла. Я лежала на низенькой деревянной кровати в палатке. Палатка была большой. С одной стороны, от кровати, стоял стол. Я заметила там пищу и живот сразу откликнулся ворчанием. С другой — что-то похоже на деревянную ванную, ведро с водой, два сундука.

В палатке я была одна. Сначала я решила поесть, а потом уже думать о бегстве из этого странного места. Я встала из кровати и сделала шаг, что-то звякнуло. Я посмотрела на свою ногу, меня приковали длинной тоненькой цепью. Прикреплена она была в землю возле кровати. Освободиться я не могла. Моя попытка бегства накрылось медным тазом. Я

подошла к столу и начала есть. В голове стало проясняться.

Наевшись, я обошла всю палатку. Длины цепи хватало, чтобы сделать два шага из палатки. Когда я вышла наружу, то увидела еще несколько таких самых палаток и сотни поменьше, за ними, на горизонте, виднелась скала. В отличие от моего времени, где была осень, здесь был конец весны, или лето. Никого не было видно, все казалось покинутым. Я возвратилась в палатку и, сев на кровать, начала думать.

Делая вывод из одежды и доспехов, я в Греции, Древней Греции. Интересно, а в какой период? Судя из шума недалекого моря — на побережье. Но какого моря? Если все мои галлюцинации правда то я... Ух, ты! Встречалась с настоящими богами, греческими богами, и была на Олимпе, куда не ступала нога ни одного смертного. Ой, мамочки! Наверное, надо было говорить уважительней, а то нагрубиянила.

Значит я в игре. Главный вопрос — где именно? Надо узнать, но дальше двух шагов я никуда пойти не могу. Расспрошу юношу. Симпатичный он, гад. Он привел меня сюда, значит это его палатка и это он приковал меня. Я что рабыня? Ага, спешу и падаю! Изауру [\[4\]](#)нашел! Так, с этим потом разберемся.

В палатке становилась темнее. Солнце садилось. Я осмотрелась. Кровать одна. И где я буду спать? Он, конечно же, хорошенький, но у меня принципы. Я взяла одеяло, юноша обойдется, и пошла в уголок палатки, подальше от кровати. Свернулась «клубочком», обхватив руками колени. Одеяло было большим, его хватило и постелить, и укрыться. Жестко спать на земле, но к чему только не привыкает человек в экстремальных ситуациях. Чтобы уснуть я попробовала подумать о чем-то хорошем. Вспомнилось детство, мои родные. И я заснула.

* * *

Позднее в палатку зашел голубоглазый юноша, он развел огонь в костре, осветив все вокруг. Посмотрел на кровать. Девушки не было. Он осмотрелся кругом и увидел ее в уголке палатки. Она спала, свернувшись «клубочком» и замотавшись в одеяло. Длинные черные волосы рассыпалось вокруг головы, лицо было таким спокойным и прекрасным. Юноша еще несколько минут постоял, смотря на странную девушку. Она упала на него с неба. Как сказал его товарищ — «Дар богов». Юноша снял доспехи, умылся, и устало лег на кровать. Через миг он уже спал.

Я проснулась внезапно, будто что-то меня разбудило. Я осмотрелась, палатка была пустой. На столе снова стояла пища. Потянувшись, я размяла затекшее за ночь тело. Утром я привыкла пробегать несколько километров, а здесь была ограничена цепью, поэтому я обошла палатку несколько сот раз. Двигалась я по кругу, сразу же вспомнилось, как я в детстве каталась на пони. Только теперь я была не всадником, я была — пони.

Наевшись, я снова осмотрела палатку. Было понятно, что вчера здесь побывал и ее хозяин. Хорошо, что не разбудил. Я заметила на кровати одежду, развернула, это был хитон золотистого цвета, длиной до колен. Нет, как-то обойдусь своей одеждой.

Я вышла из палатки. Снова никого. Где-то сбоку шумело море. Я возвратилась назад и решила, пока никого нет, принять ванну. С цепью это было тяжело сделать, но студент, такой человек — всегда найдет выход. Вот, например, можно ли съесть суп линейкой? Нет? А попробуйте принести в общежитие к голодным студентам кастрюлю супа и дайте им вместо ложек линейки, то увидите, как через несколько минут суп исчезнет. Студент обычный — существо находчивое и хитрое, а что наиболее опасно — всегда голодное.

Я заплела волосы в две косы. Сюда бы зеркало. Вместо зеркала я посмотрела в ведро с водой, на свое отражение. От моего вопля вымерло бы целое стадо слонов. Что это со мной? Из отражения на меня смотрела я, но вместе с тем и не я. Меня можно было узнать, но теперь я была просто красавица. Я себя ущипнула. Нет, не сплю. И тут я догадалась. Дар Афродиты.

— Спасибо! — сказала я вслух. В ответ прозвучал звонкий смех и в розовом сиянии появилась сама богиня.

— Ты должна достать мне Зеркало сердца, — четко произнося каждое слово, сказала Афродита.

Я такой наглости от богини не ожидала. Я должна ... И никому я ничего не должна. Мало того, что меня закинули в прошлое, ввязали в свою бессмысленную игру, да еще и требуют что-то. И я поймала себя на мысли, что раньше просто выполняла просьбы, хотя и злилась, но выполняла. А теперь я четко поняла, что не хочу больше подчиняться чужим желанием.

— И тебе привет. Зеркало? Сейчас только сбегаю в супермаркет, — я улыбнулась собственной шутке.

— Супермаркет? Что это? — богиня призадумалась.

— Это... Неважно. Узнаешь в будущем. А еще о косметике, моде и о ее последнем писке.

— Ты говоришь странные вещи, смертная, — Афродита надула свои розовые губки, не понимая моих слов.

— Не называй меня — «смертная», — такое прозвище меня сердило.

— А как тебя называть?

— Натти. Называй меня Натти, — сказала я, а то Натаниелла тоже не очень звучит.

— Натти, я не знаю о чем ты говоришь, но ты должна достать мне Зеркало, — пренебрежительно сказала Афродита.

— Это называется: «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», — процитировала я известное выражение из сказки.

— Почему же не знаю? Знаю что и знаю куда идти, — сказала богиня, мигая своими голубыми глазками.

— О-о-о. Афродита, ты анекдоты о блондинках знаешь? — я хлопнула себя по лбу.

— Что такое анекдот? — изумленно спросила богиня.

— Шутка. Шутки о блондинках знаешь?

— Нет. А кто такие блондинки? — еще удивленнее спросила Афродита.

— Кто-нибудь, убейте меня! — это переходило все границы моего терпения. Теперь я поняла выражение «языковой барьер» и проблему его существования, а еще правдивость анекдотов.

— То ты умереть хочешь? А Зеркало? — богиня посмотрела на меня своими голубыми глазами, полными непонимания.

— Ты что, издеваешься?

— Нет, — добродушно сказала Афродита.

— Так я и поверила. Хорошо, где там твое Зеркало найти? — я согласилась. Спорить с богиней было неразумно, все равно не отцепится.

— Я перемещу тебя туда, а когда получишь Зеркало, позовешь меня, — было видно, что Афродита радуется от души.

— А цепь? Я же ...

Я не успела больше ничего сказать. Богиня хлопнула в ладони и меня окутало розовое сладкое сияние.

Оказалась я, наверное, в пещере. Ничего не было видно, где-то капала вода.

— А идти куда? — спросила я вслух сама себя.

— Сюда, — пронеслось в пещере.

— Куда, сюда? Ничего не видно.

— На дно, — был ответ.

— Смешно, — я догадалась с кем говорю. — Ты Эхо — нимфа олицетворение отголоска?

— Да, — ответил звонкий голосочек.

— Помоги мне найти Зеркало сердца, пожалуйста.

— Помогу. Но и ты мне что-то дай.

— А что ты хочешь? — Надеюсь не слона, или Диснейленд.

— Что-то интересное и необыкновенное, — ответило Эхо.

Я призадумалась и порылась в карманах джинсов: двадцать пять копеек, обертка от конфеты и воздушный шарик. Откуда это все взялась? О, придумала. Если бы я была мультипликационным героем, то сейчас бы у меня над головой засветилась яркая лампочка.

— Эхо? — позвала я.

— Да, — прозвучал ответ.

— Хочешь воздушный шарик?

— Хочу. А что это? — поинтересовалось Эхо.

— Выведи меня на свет, покажу.

— Иди сюда.

— Куда?

— На мой голос.

Ну, я и пошла. Эхо напевало мне какую-то песенку. Я трижды падала, один раз стукнулась головой, и по мне ползал какой-то жук. Наконец-то, я увидела свет. Ха-ха! Свет в

конце туннеля. Это была еще одна пещера, но в ее потолке было отверстие, через которое вглубь попадал солнечный свет. В центре пещеры сидело двое — какой-то мужчина, что прятал лицо в тени и маленькая девочка, лет семи, со светлыми волосами, заплетенными в косички.

— Я — Эхо, — сказала девочка, подбегая ко мне. — А ты?

— Я — Натти.

— Где мой воздушный шарик? — девочка заинтересованно посмотрела на мои руки.

— Сейчас будет, — я надула шарик и завязала его. — Держи.

— Какой красивый! — обрадовалась Эхо.

Шарик был ярко красного цвета с рисунком улыбающегося смайлика. Я все еще не могла вспомнить, как он оказался в моем кармане.

— Он мне улыбается! — смеялась девочка.

— Да. Только осторожно, шарик может лопнуть.

— Я его буду беречь, — Эхо нежно погладила шарик.

— Эхо, где мне найти Зеркало?

— О Зеркале спроси у него, — девочка показала на странного мужчину. — Пока.

Эхо исчезла, растаяв в воздухе, вместе с шариком. Я постояла еще несколько минут, а потом подошла к странному мужчине, который так и продолжал сидеть, не обращая на меня внимания.

— Э-э-э, привет. Скажите, где мне найти Зеркало сердца? — сказала я, становясь перед ним, чтобы привлечь внимание.

— Имеешь два варианта, но только один верный, — мужчина поднял голову и его осветил солнечный луч.

— А-а-а! Кто ты? Нет, не говори. Ты — Янус, — сердце испуганно прыгало в груди. — Бог входов и выходов.

— Да, — спокойно ответил мужчина. Наверное, не я первая так реагирую.

У мужчины было два лица. Страшно. Инфаркт был близко. Янус взмахнул рукой и передо мною открылось два входа.

— Выбирай. В одном из них ты найдешь Зеркало, — промолвил он.

— И куда идти? — изумленно спросила я. Это такая помощь?

— Выбирай, — и мужчина исчез.

Легко сказать «выбирай». Человечество столетиями преследовала проблема выбора и почему-то еще до сих пор оно мучится этим вопросом.

Я просто промолвила детскую считалку «Эники-беники» и выбрала правый вход. Возможно, повезет.

Такое могло произойти только со мной. Надо было идти в левый вход. Оказывается, ходить «налево» иногда полезно. Я вышла в просторную пещеру, ее освещал приятный мягкий свет, словно от огня, но самого огня я не видела. Пещера поражала своими размерами. Выход из пещеры был в противоположной от меня стене. Только я начала приближаться, как передо мною появилось странное существо. Оно имело тело львицы и красивое женское лицо.

Сфинкс. Сейчас начнет задавать свою вечную загадку.

— Стой, смертная! Ты здесь не пройдешь без моего разрешения, — прорычало существо. — Я задам тебе вопрос. Даш ответ на него — я пропущу тебя, нет — живой ты отсюда не выйдешь. Что утром ходит на четырех ногах, днем — на двух, а вечером — на

трех?

Я сделала задумчивое выражение лица, даже нижнюю губу закусила и нахмурила брови. На эту загадку в моем времени ответ знает даже ребенок.

— Отвечай, смертная!

— Это человек, — улыбнулась я. — В раннем детстве он ползает на четырех, днем — ходит на двух, а вечером, то есть в старости, опирается на палку.

— Ответ верный, — грустно сказала существо.

— А хочешь, я тебе загадку загадаю?

— Да, — Сфинкс заинтересовался.

— Скажи, что в мире слаще всего?

Существо призадумалось.

— Не знаю, — сказала оно, разочарованно вздохнув.

— Это сон. Сон слаще.

— Сон. И в самом деле, — губы Сфинкса растянулись в улыбке. — За интересную загадку, помогу тебе. Что ты ищешь?

— Я ищу Зеркало сердца.

— Ты найдешь его, если не будешь сворачивать с пути, иди только вперед. Но тебя ждет смертельная опасность, она стоит между тобой и Зеркалом. Будь осторожна.

Сфинкс исчез. Вот это помощь. Только еще больше меня запутала. Я вошла в туннель, держась рукой за стену. Вперед, только вперед. Со временем я вышла в еще одну пещеру, но она отличалась от обычных пещер: на полу ковры, под стенами стояли странные каменные статуи. Спинай ко мне стояла женщина. Мое внимание привлекли ее волосы, они шевелились и это были вовсе не волосы, а тоненькие змеи.

— Медуза, — прошептала я. Везет мне на чудовищ. И почему именно Медузу мне повезло встретить? Одна из горгон, создание Подземного царства Аида.

Змеи на голове женщины зашипели и обернулись ко мне. Я мигом закрыла глаза. Если я посмотрю в глаза Медузы, то превращусь в камень, в одну из статуй в ее коллекции.

— Красивая смертная, — прошипело рядом. — Я тоже когда-то была красивой. У меня тоже были такие красивые волосы. Красивая. Из тебя выйдет замечательная статуя. Люблю окружать себя красивыми вещами.

Я молчала и старалась не слушать слов Медузы. Кто мне поможет? Умру ли я после такого? Если умру, то возвращусь ли домой? Наверное, не следует пробовать.

Страх медленно заполнял мою душу, сердце подавало сигнал SOS из неизвестной мне части тела и точно не из пятки, ноги словно приросли к полу пещеры, я не могла сделать даже маленький шаг. Медуза кружила кругом, ее змеи шипели и теребили меня за волосы, за одежду, еще больше вызывая во мне страх. Это напоминало гипноз, какое-то внушение.

— Посмотри на меня, загляни в мои глаза, — ласково шипела Медуза. — Покажи, какого цвета твои глаза. Открой. Посмотри.

С каждым словом Медузы мне все больше хотелось открыть глаза. Поддаться соблазну. Выяснить, какого же цвета ее глаза. Какие они, те глаза, которые превращают человека в камень.

Спасите! Я не хочу стать камнем! — мысленно закричала я, но кто же меня услышит.

— Молодец, открывай. Еще.

Я едва приоткрыла глаза, бороться было тяжело. Я не поднимала головы и смотрела себе под ноги.

— Посмотри на меня, смертная. Посмотри, — нетерпеливо шипела горгона.

Как же я благодарна. Слово «смертная» словно привело меня в чувства. Удалось чуточку освободиться от гипнотического влияния Медузы.

— А не пошла бы ты ..., — и я назвала точный адрес, куда бы могла пойти Медуза. — Если бы ты с Посейдоном не обидели Афину, то ты сейчас бы имела свою красоту и нормальные волосы, вместо змей. Что другого места не могли найти, кроме храма Афины?

— Откуда ты это знаешь? — к голосу Медузы прибавилось угрожающее шипение змей.

— Просто знаю, — Ух, ты, то этот миф — правда и Посейдон с этой змееволосой были любовниками. Ну, конечно тогда она не имела змей вместо волос и не превращала людей в камень. — Медуза, пропусти меня, пожалуйста. Я не имела намерения тебя встретить и тем более обижать.

— Посмотри на меня — отпущу, — спокойно и без шипения сказала Медуза.

Что делать? Верить или не верить? Кто не рискует ...

Я подняла голову и посмотрела в глаза Медузы. Она зашипела, глаза вспыхнули красным. Обманула. Эх, не пить мне шампанского... Я уже приготовилась окаменеть, но ничего не ощутила. Медуза посмотрела на меня удивленно. Ее глаза снова вспыхнули красным.

— Тебе надо светофором идти работать, — засмеялась я. Между нами упало перо павлина. Значит, мой вопль о помощи услышали.

— Спасибо, Гера, — сказала я, поднимая перо, символ богини, с пола. — Пока.

Я помахала пером Медузе на прощание, которая так и стояла посреди пещеры. Я вошла в очередной туннель, думая, когда это уже все закончится. Это называется сходила за Зеркалом. Как-то многовато приключений на сегодня. Хотя и говорила я с Медузой уверенно и нагло, но теперь просто не могла сдержать дрожания во всем теле. Если бы не Гера — быть бы мне каменной скульптуркой в коллекции Медузы.

Было темно, я все время спотыкалась об камни. Надеюсь, никто из богов не подслушивал мой внутренний монолог, где я высказывала все, что думаю о богах, о том, куда бы они могли пойти и куда засунуть свою игру. В скором времени впереди я увидела свет, нежный и голубой. Я вышла в еще одну пещеру. Она была просторной, вытесанные из камня колонны поднимались к самому верху, из стены напротив бил источник и образовывал неглубокое озеро. Я подошла ближе к озеру. Чистая, прозрачная вода, голубого цвета, а на дне озера лежало зеркало — красивое, с золотой рамой и ручкой, небольшое, величиной с ладонь.

— И это Зеркало сердца? И как его достать? — спросила я сама себя.

Прекрасно. Снова говорю сама с собой. Если буду продолжать в таком же темпе, то шизофрения раскроет для меня свои теплые объятия.

Я притронулась к воде — холодная. Но зайти в озеро — это единственный способ получить Зеркало. Я сняла одежду и зашла в воду. Сначала было очень холодно, но чем дальше я заходила, тем горячее вода становилась. Удивительно. К Зеркалу оставалось несколько шагов, а вода доходила мне к подбородку и уже обжигала тело, но не оставляла следов, кожа не изменяла своего цвета. Я быстро сделала последние шаги и нырнула за Зеркалом. Как только я дотронулась до него, вода стала просто теплой, будто в солнечный день. Но когда я возвратилась на берег, стало очень холодно. Я оделась и все равно не могла согреться, зубы стучали. Я присела, согнувшись, стало теплее, взяла в руки Зеркало и начала рассматривать. Обычное, только из золота. Я присмотрелась на свое отражение, но оно исчезло и Зеркало

подернулось туманом, оно показывало мне разнообразные картинки.

Ух, ты! Будто кино!

Вот я с мечом в руке. А здесь уже на земле, плачу и меня обнимает какой-то мужчина, лица не видно. А теперь я с книгами в руках, в своем времени, улыбаюсь. А здесь целуюсь с каким-то черноволосым мужчиной, лица снова не видно.

Далее я не досмотрела, мое внимание привлекло шуршание. От стен пещеры пришли в движение какие-то существа — что-то похоже на пауков, но с жалом, как у скорпионов. Величиной существа были мне по колено, они двигались в моем направлении и угрожающе шипели. Я осмотрелась. Убегать было никуда, меня окружили.

Что делать?

Я когда-то читала о том, что человек в экстремальных ситуациях способный на удивительные вещи. Например, перепрыгнуть трёхметровую ограду, убегая от сторожа с дробовиком, имея на спине мешок с украденными яблоками. Я не верила, но после того, что сделала, мое мнение изменилось. Не знаю и не помню как, но я оказалась почти под потолком пещеры, обхватив руками и ногами колонну, Зеркало я держала в зубах.

Класс! И как теперь позвать Афродиту?

Существа собрались под колонной, они выпрыгивали друг на друга, уменьшая дистанцию между нами.

Умные заразы!

Я наклонила голову и положила Зеркало между собою и колонной.

— Афродита! — закричала я на всю силу своих легких.

— Чего ты так кричишь? — недовольно сказала богиня, появляясь в розовом сиянии.

— А ты где? — богиня осмотрелась.

— Здесь я, — сказала мое скромное лицо с колоны.

— И что ты там делаешь? — Афродита подняла голову.

— Отдыхаю. Смотрю красивая колонна, надо вылезти, — гневно сказала я. — Спасай меня!

Здесь Афродита заметила существ, которые собрались вокруг колоны.

— Ой, какие хорошенькие! — богиня захлопала в ладони.

— Ты их еще поцелуй и обними, — сказала я, но увидев задумчивое выражение на лице Афродиты, крикнула ей. — Они меня убить хотят!

— Они плохо вели себя? Прочь! — громко сказала богиня.

При последнем слове Афродиты существа жалостно запищали и начали убегать. Я осторожно «сползла» с колоны.

— Держи свое Зеркало.

Я отдала богине Зеркало, а она схватила его и начала заглядывать.

— Почему же ты сама не могла его получить? — спросила я.

— Бессмертный не может зайти в воду озера, — промолвила богиня на автомате, вглядываясь у отражение.

— А что оно показывает?

— Зеркало сердца показывает истинную любовь того, кто смотрит в него. А ты что-то видела? — богиня перевела на меня заинтересованный взгляд своих голубых глаз.

— Только несколько непонятных картинок. И я не ...

Договорить мне не дали. Афродита хлопнула в ладони и меня окутало розовое сияние. В следующий момент я уже стояла посреди палатки с цепью на ноге.

Остаток дня я просидела возле палатки. Было жарко, но палатка давала приятную прохладную тень. Иногда, то около одной палатки, то возле другой, появлялись женщины. Они посматривали на меня, и исчезали, не подходя. Иногда в поле моего зрения попадал парень, лет двадцати, возможно меньше, похожий на того юношу, на которого я упала. Он долго на меня смотрел, а потом тоже исчезал.

Когда солнце начало садиться, я пошла в палатку, доела остаток завтрака и легла спать. Заснула я быстро, ни разу не подумав о том, что видела в Зеркале, весьма утомилась я от сегодняшних впечатлений.

* * *

Юноша зашел в палатку, развел огонь. Девушка спала на том же месте, что и вчера. Одежду, которую он принес, она не взяла. Он положил ее возле девушки. Странная. Точно не местная. Он снял доспехи, принял ванную и лег спать.

На следующий день в палатке появился Зевс в золотом сиянии. Я еще сладко досматривался свой сон, и сияние мне мешало.

— Сгинь нечистая! — Я обернулась спиной к свету.

Меня схватили за руку, с силой дернули и поставили на ноги. Я посмотрела на Зевса гневным взглядом, за то, что он меня разбудил, хотелось ударить его чем-то тяжелым и не один раз.

Помню, однажды студенты, в том числе и я, собрались одной компанией и поехали отдыхать за город, к однокласснику. Там было так красиво. Дом стоял на берегу озера — чистая, прозрачная вода отражала все кругом, высокие ели, чистый воздух, одним словом, природа. Так вот, друзья решили сходить куда-то утром и стали меня будить. А когда я сонная, то злая как бешеный хомячок, хотя и небольшая, но покусать могу. Я схватила первое, что попало под руку, а это оказалась небольшая настольная лампа, и бросила в своего «обидчика», даже не открывая глаз. Когда друзья возвратились, то долго с меня смеялись. После точного броска лампой, я повернулась к ним спиной и спокойно спала дальше. А Саша, который попал под лампу, ходил с синяком на плече.

Вот и сейчас мне хотелось запустить в Зевса каким-то предметом и желательно тяжелым, чтобы ему было больно. Проблема состояла в том, что ничего не было под рукой. Но мой гнев быстро исчез. Зевс стоял и просто изумленно на меня смотрел. Воображаю, что он видел перед собою — сонное страшное создание с распущенными и запутанными длинными волосами.

— Что тебе здесь нужно? — спросила я, голос после сна был хриплым.

Я прокашлялась и сделала шаг вперед. Цепь звякнула. Зевс перевел взгляд на мою ногу.

— Это, чтобы я не убежала, — ответила я на его немой вопрос, который выражался поднятой бровью. — Ты так и будешь стоять и молчать?

Я попробовала распутать волосы, которые не хотели поддаваться. Зевс хлопнул в ладони — мои волосы выпрямились и сами заплелись в косу.

Вау! Мне бы так уметь!

— Спасибо! — я удивленно пощупала косу.

Зевс продолжал стоять и молчать. Я с удовольствием рассматривала бога. Красивый, а синие глаза, словно безоблачное небо. Встретив взгляд Зевса, я поняла, что и он меня рассматривает. Я нагло продолжала смотреть ему в глаза, не думая отводить взгляд.

— Что ты хотел? — спросила я. — Ты же не просто в гости зашел, чтобы выпить чашечку чая и спросить как я здесь поживаю?

— Мне нужно, чтобы ты выполнила для меня одну услугу, — промолвил Зевс.

— Нет, вы точно издеваетесь! Сначала Афродита, теперь ты. Ну, хорошо. Какую услугу?

— Достать для меня одну вещь — перстень, — бог продолжал меня рассматривать.

— А у тебя что, мало украшений?

— Это не шутки, смертная, — Зевс начал сердиться. Спокойное расположение духа бога будто ветром сдуло.

— Натти, — исправила я его.

— Что? — бог пришел в изумление, подняв брови и моргнув.

— Не говори «смертная», называй меня — Натти, — как учитель первокласснику

объяснила я Зевсу.

— Я буду обращаться к тебе, как захочу, смертная, — насмехаясь, промолвил Зевс, специально делая ударение на последнее слово.

— Тогда я никуда не пойду, — сказав это, я села на свое одеяло.

— Пойдешь, — спокойно сказал Зевс.

Он хлопнул в ладони и мы оказались в большой пещере, кое-где пылал огонь, поэтому было не так темно. Мы стояли на берегу какой-то речки, вода в ней светилась странным зеленым сиянием.

— Где мы? — шепотом спросила я. Почему-то казалось, если я заговорю громче, то произойдет что-то ужасное.

— Мы в Подземном царстве, смертная, — ответил Зевс.

— В Подземном царстве? А это что, священная река Стикс? — иронически спросила я. Ну, не могу я во все это поверить.

— Да, — коротко ответил бог.

По моей спине пробежал целый табун мурашек, а в горле пересохло. Короткому ответу бога я поверила. По речке к нам плыла лодка, с одним мужчиной в плаще, капюшон прятал лицо. Лодка подплыла к берегу.

— Приветствую тебя, великий Зевс, — сказал мужчина неприятным скрипучим голосом. — Что здесь нужно бессмертному?

Капюшон упал из головы лодочника. Я смотрела на белый скелет в черном плаще. Лодочник перевел взгляд на меня, в его пустых глазницах пылал красный огонь.

— А-а-а! — закричала я и подпрыгнула.

— Смертная, — сказал Зевс изумленно. — Ты что делаешь?

— Н-ничего, — ответила я дрожащим голосом.

— Тогда слезь с меня, — сурово сказал Зевс.

Я уцепилась в него как клещ. Когда я закричала, то выпрыгнула на Зевса, обхватив руками за шею, а ногами вокруг пояса. И было неважно, что он бог — мне страшно.

— Мне и здесь хорошо, — сказала я, не желая слезать на землю, ощущая полнейшую защищенность, там, где нахожусь.

Зевс отодрал меня от себя, по-другому это не назовешь и посмотрел очень гневно, но уголки его губ вздрогнули, желая растянуться в улыбке. Бог поставил меня на землю.

— Мне нужно, — обратился Зевс к скелету, — чтобы ты перевез эту смертную на другой берег.

— Она еще жива. Это не по правилам, — скелет снова посмотрел на меня. — Вот когда умрет, пусть приходит.

— Я не хочу умирать, — пикнула я и топнула ногой. — Я жить хочу, долго и счастливо.

Зевс удивленно посмотрел на меня, подняв бровь, но мне это было безразлично. Нужно получить перстень и забираться отсюда как можно скорее. Страх перед скелетом исчез, появилась наглость.

— Харон, — назвала я скелета его именем, — а за хорошую плату перевезешь?

— Перевезу, если плата будет соответствующая, — заинтересовался скелет.

— Зевс, — я обернулась к богу. — У тебя есть какие-то деньги, золотые монеты?

Зевс, молча, протянул ко мне свою руку и раскрыл ладонь. До этого его ладонь была пустой, но теперь там лежало пять золотых монет.

— Ух, ты! Вот это фокус! — изумленно вскрикнула я.

Я взяла монеты и протянула две из них Харону, а другие спрятала в карман.

— Хватит? — спросила я скелета.

— Да, — Харон забрал монеты.

— А где мне искать перстень? — спросила я у Зевса. — И какой он?

— Перстень золотой с черным камнем, а найдешь его в сокровищнице, вторая дверь от входа.

— Ага. А над входом написано: «Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate» — «Оставь надежду всяк сюда входящий» ^[5], — я засмеялась.

— Да. Там написаны именно эти слова, — спокойно сказал Зевс.

— Очуметь можно! — я даже рот открыла. — Данте, что и в самом деле здесь был ... будет?

Зевс посмотрел на меня как на сумасшедшую.

— Слушай, а почему ты сам не возьмешь перстень? — спросила я, когда впечатление прошло.

— Это тебя не касается! — в глазах Зевса вспыхнули молнии.

— Ой, не хочешь говорить — не надо, только не смотри так, все равно не боюсь.

Я залезла в лодку к Харону, и мы отплыли. Я обернулась и посмотрела на Зевса, он остался стоять на берегу и задумчиво смотрел на меня.

Через пять минут я уже стояла на другом берегу речки и смотрела на темный вход с надписью. Идти туда не хотелось, но у меня не было выбора, не я выдумываю правила, я лишь игрушка. Я сделала несколько шагов вперед. Земля задрожала, я почувствовала угрожающий рык и передо мною появилось чудовище — Цербер. Как я могла забыть о нем, песик стережет вход.

— Красивая собачка, — прошептала я, не двигаясь.

Цербер был на самом деле очень страшноватым: три головы на одной длинной шее, большая грива из ядовитых гадюк, а вместо хвоста — дракон. Размером пес было как двухэтажное здание.

Цербер склонил все свои головы, рассматривая меня, а потом подошел и, склонив центральную голову, лизнул.

Ощущения просто сказочные. В особенности для тех, кому не хватает экстрима и адреналина. Представьте, что вас с ног до головы лизнули пятиметровом языком.

Я стояла вся в липкой слюне. Сердце подавало сигналы где-то из района левой пятки. Я посмотрела на пса, он присел на передних лапах и весело на меня смотрел, словно щенок.

— Хороший, — спокойно сказала я, страх понемногу исчезал.

Разве можно бояться таких невинных глазенок. Не такой страшный черт, как его рисуют.

Я подошла к Церберу и погладила его по морде центральной головы, он прищурился, от его удовлетворенного рычания вся пещера задрожала. На земле я увидела палку.

— Принеси!

Я бросил палку как можно дальше, и Цербер весело побежал за ней, а я зашла вглубь и начала искать нужную дверь. Я прошла уже около двух километров и не нашла ни единой двери. В скором времени я вышла в просторную пещеру, посреди нее мужчина катил большой камень на гору. Сизиф ^[6].

— Девушка, помоги, — обратился он ко мне жалостно.

— Нет. Это твое наказание, — улыбнулась я. Хитрый нашелся. — Не помогу. Чтобы ты

снова убежал из Царства мертвых?

Сизиф изумленно посмотрел на меня, забыв о камне, который с грохотом скатился далеко вниз. Сизиф вздохнул и пошел за камнем, заново начиная свою работу.

Я пошла вдоль стены и, в конце концов, нашла нужную дверь. Перстень тоже быстро обнаружился, я одела его на палец, чтобы не потерять. Ничего особенного, обычный перстень. Я покрутила его на пальце и пошла к выходу. У меня было странное ощущение, будто я уменьшилась. Возле двери стояло большое зеркало, и я воспользовалась моментом посмотреть на себя. Но в зеркале я не увидела своего отражения — на меня смотрел леопард.

— Мамочки! Это что, я?

Я подошла к зеркалу ближе, леопард повторил мое движение. Я попробовала успокоиться и подумать. Просто так я не могла стать животным. Что-то сделало меня такой. А что? Перстень...

Я посмотрела на свою руку-лапу, перстень был там. Я стянула его и в тот же миг снова превратилась в себя — человека. Чтобы больше не экспериментировать я положила перстень в карман. Когда я вышла на берег Цербер сидел там, держа в зубах дерево.

И где он его взял?

— Хорошая собачка! Молодец!

Цербер выпустил дерево и подошел ко мне. Я погладила его и пошла к лодке, где меня ждал Харон.

— Возвращаемся, — я отдала скелету монеты, которые остались, и зашла в лодку.

С берега донеслось жалостное скуление. Цербер стоял возле самой воды и смотрел на меня, прижав все свои уши. Мне стало жаль его, но я должна была возвращаться. Зевс стоял там же, где я его оставила. Я сошла на берег, Харон поплыл прочь.

— Держи, — я отдала Зевсу перстень.

— А... — Зевс смотрел на меня.

— С Цербером познакомилась, — объяснила я, ведь была вся в слюне пса.

Зевс взял перстень и надел на палец.

— А зачем тебе оборотень? — спросила я. — Этот перстень имеет магическую силу и изменяет подобие владельца на любую животную, достаточно перекрутить его на пальце.

Зевс не ответил, только с подозрением на меня посмотрел. Он хлопнул в ладони и мы снова оказались в палатке. За солнцем было понятно, что скоро вечер. Я посмотрела на свою одежду. Слюна Цербера засохла и футболка стала твердой, неприятно скребя кожу. Я достала хитон, подаренный юношей, одела его, сняв футболку и оставшись в джинсах, которые было бы тяжело снять из-за цепи.

— Натти, — тихо промолвил Зевс, впервые назвав меня по имени.

Я и забыла что он еще здесь. Хорошо, что когда переодевалась, обернулась к нему спиной. Да и что он там не видел?

— Ты еще здесь? — недовольно спросила я, оборачиваясь к богу лицом.

Зевс улыбнулся и исчез, оставив удивленную меня стоять посреди палатки с футболкой в руках. Это был первый раз, когда я видела улыбку Зевса и должна сказать ему лучше, когда он улыбается. Жаль, что фотоаппарата нет. Такая красивая улыбка с ямочками на щеках.

Вечером я легла спать, думая об игре богов. Какая-то она странная и непонятная. Закинули меня неизвестно куда, да еще и помогай им что-то получать. Странная игра.

В течение двух следующих недель (я делала заметки) все повторялось — я просыпалась, проходила свои «километры», завтракала, принимала ванную и сидела возле палатки. Хозяина палатки я не видела. Он исчезал, когда я еще спала и приходил, когда я уже засыпала. Складывалось впечатление, будто его вообще не существует. Ко мне так никто и не подходил, и не пробовал заговорить. Женщины занимались своими делами: готовили пищу, стирали, носили воду, а тот парень так и продолжал издали за мной наблюдать.

Моя одежда уже не годилась для ношения — футболка брезжила дырами, да и джинсы тоже. А еще говорят «импортная» вещь. Надо было что-то придумать. К моему хитону прибавилось еще два, синего и кремового цвета. Я нагло порылась в сундуке с одеждой своего «хозяина», нашла хорошую, крепкую ткань. Из этого можно пошить одежду. После долгих поисков я нашла иглу, нить и ножницы.

Я быстро справилась с работой. Хитоны превратились на удобные короткие, прямые платья, с разрезами по бокам, чтобы свободно двигаться. Из ткани я пошила короткие шорты. Жарко в штанах. Возник вопрос, как снять джинсы и надеть пошитую одежду. Решение нашлось — чтобы снять джинсы пришлось разрезать штанину на ноге с цепью, а шорты довелось зашивать на себе. Ничего так, красиво вышло. Короткое платье, длиной до середины бедра, с поясом, а под ним шорты, которые выглядывали из разрезов платья при ходьбе. Стильно и скромно. Мне позавидовала бы любая модница.

Остатки ткани я спрятала возле своего уголка. Заплела волосы в косу и стала ждать юношу. Сегодня дождусь. А то будто в прятки играем, да и узнать где я, нужно.

Посидеть спокойно мне не дали. Передо мною появился высокий блондин с золотыми глазами. Аполлон.

— А тебе что нужно? Найти что-то? — недовольно спросила я.

— Откуда ты знаешь, смертная? — удивился Аполлон.

— Ты уже третий бог, который приходит сюда и думаю не для того чтобы просто меня посетить.

— Мне нужно, чтобы ты нашла обруч нимфы Дафны.

— И зачем он тебе? — спросила я. — Хотя, ты скажешь, что это меня не касается. Куда мне к вашим божественным делам? То достань Зеркало сердца, то перстень с черным камнем. Вы что, издеваетесь?

— Нет. Найди мне обруч, а я тебе сделаю подарок, — Аполлон хитро улыбнулся.

— Не надо мне от тебя подарков. Давай перемещай меня. Найду тебе обруч.

Аполлон улыбнулся и щелкнул пальцами. Я оказалась на поляне посреди леса, сбоку протекала речка. Красиво: много зеленые, цветов, пение птиц, мотыльки летают от цветка к цветку.

— И где здесь искать обруч? — спросила я сама себя.

Я обошла поляну, осмотрела каждый кустик, трижды пожалила руки в неизвестном растении и ничего не найдя, села на берегу речки. Склонив голову на колени, я просто стала следить, как течет вода.

Ну, копия сказочная Аленушка. Только братца Иванушки не хватает.

Из воды вышла девушка, очень красивая, с голубыми глазами и длинными русыми волосами. Одежда на ней была сухой. Она посмотрела на меня удивленно.

— Ты кто?

— Меня зовут Натти, — я улыбнулась девушке.

— А меня Дафна, — девушка села возле меня.

— Нимфа? — удивилась я своему счастью, девушка кивнула. — А обруч у тебя есть?

— Есть... Был... Я его потеряла, — нимфа огорчилась.

— А где ты его потеряла?

— Не знаю. Возможно на лужайке. Я далеко от речки отойти не могу.

— Я попробую найти твой обруч, — сказала я, совсем забыв, что обещала этот обруч

Аполлону.

— Спасибо, — сказала нимфа, исчезнув в воде.

Я снова осталась сама и еще раз обошла поляну, на этот раз, обминая жалкую траву. На одном дереве, высоко над землей, я заметила большое гнездо. Я решила проверить его, вдруг какая-то птица забрала блестящий обруч в гнездо. Я быстро вылезла на дерево. Недаром в детстве все деревья в парке облазила вместе с соседскими пареньками.

Чего только в гнезде не было. Множество блестящих вещей, обруч тоже был здесь. Осталась единственная проблема — слезть с дерева. Я выглянула из гнезда, где помещалась полностью со своими метр шестьдесят. Высоко.

— Аполлон! — закричала я, надеясь, что бог меня услышит.

— Не кричи, не глухой. — Возле меня возник Аполлон. — Ты чего сюда залезла?

— Обруч искала.

— Нашла? — с надеждой в голосе спросил Аполлон.

— Нашла, но отдам, когда спустишь меня на землю.

Аполлон щелкнул пальцами, и мы оказались на земле. Из воды вышла нимфа. Глаза бога заблестели, когда он ее увидел. Аполлон выхватил обруч из моей руки и пошел к нимфе, но Дафна начала убегать от бога. Я видела в глазах Аполлона любовь. Необычно видеть влюбленного бога. Аполлон почти догнал нимфу, но вдруг Дафна превратилась в дерево, лавровое дерево. Бог подошел и обнял дерево, повесил на одну из ветвей обруч. Он посмотрел на меня, в золотых глазах блестели слезы. Мне было жаль Аполлона, он любил без взаимности.

Вдруг я услышала шелест крыльев. Не успела я обернуться, как меня схватили огромные когти и подняли в воздух. Мою скромную тушку, весом в сорок пять килограмм, похитил огромный орел, а Аполлон даже и не думал меня спасать.

Летели мы долго, очень долго, а эта птица и не думала приземляться. Впереди я увидела горы. Наконец-то гнездо этой птички. Сейчас меня познакомят с семьей, скормят деткам, или просто съедят сами. Но гнезда я не увидела, меня просто скинули на выступ в скале. Орел полетел дальше. На закуску оставил? Я осмотрелась. Убежать не было возможности, я же не альпинист. Сбоку я увидела узенький длинный выступ и решила рискнуть, возможно, там есть безопасный спуск. Прижимаясь к скале, я делала осторожные шаги, пока не добралась к более широкому выступу, чем тот, куда меня сбросил орел.

Моим глазам открылось страшное зрелище. Красивый молодой мужчина, прикованный к скале, измученный, весь в крови.

— Кто ты? — прохрипел мужчина. — Спасайся. Утром прилетит орел.

— Меня зовут Натти, — я подошла ближе. — Орел принес меня сюда несколько минут назад. И как убежать отсюда я не знаю.

Я попробовала освободить мужчину, но цепи были крепкими, хотя не толще нити на

вид.

— Тебе не освободить меня. Эти цепи робота Гефеста, их не перервать.

— Значит ты Прометей [\[7\]](#).

Больше с ним мы не разговаривали. Когда село солнце, стало холодно, дул пронзительный ветер. За мной так никто и не появился, хотя я и звала Аполлона. Наверное, он так сильно переживает потерю любимой, что просто не слышит меня. Я спала, прижавшись к скале и свернувшись клубочком. Мне было тяжело так спать, но это лучше, чем Прометею, прикованному цепями к скале.

Утром прилетел орел. Я просто не могла смотреть на то, как он будет изрывать в клочья Прометея, поэтому начала бросать камнями в птицу. После продолжительной борьбы, мне удалось отогнать орла.

— Благодарю, — промолвил Прометей. Я лишь улыбнулась ему. Это меньше всего, что я могла для него сделать.

Этот день мы провели в разговорах. На чудо, я не ощущала ни жажды, ни голода. Чем это объяснить я не знала, но была признательна за такую возможность. Так прошло две недели, я выщарапывала палочки на скале. Утром я отгоняла орла, день проходил в разговорах с Прометеем, а ночью, мерзнув, я спала.

Одного дня появился Зевс. Он не обратил внимания на Прометея, прожигая меня гневным взглядом своих синих глаз.

— А раньше ты не мог прийти? — спросила я бога, оперев руки в бока, но он не ответил. Зевс удивил меня тем, что просто крепко обнял. Это не вмещалось в рамки моего понимания. В следующий момент мы были уже в палатке. Зевс возвратил меня точно в то время, из которого забрал Аполлон.

— А как же Прометей?

— Он останется там, где ему и нужно быть, — холодно ответил Зевс.

— Ты жестокий. Зачем ты его так мучаешь? Безсердеч ... , — я замолчала, прежде чем наговорила лишнего. Все-таки с богом разговариваю и не стоит об это забывать, если хочу возвратиться домой.

Зевс подарил мне какой-то непонятный взгляд и исчез в золотом сиянии.

— Бессердечный и эгоистический, — прошептала я, высказывая свои мысли.

Я села ждать на голубоглазого юношу, стараясь просто ни о чем не думать.

Солнце уже давно село и здесь я слышала звуки голосов. Спустя некоторое время в палатку зашел мой юноша. Мой??? Он развел огонь. В палатке стало видно. Юноша посмотрел в мой уголок и пришел в изумление. А то! Я сидела и смотрела на него. При свете огня черты его лица стали более мягкими, нежными, глаза блестели. Ну, просто ангел. Не хватает только белоснежных крыльев.

Он постоял так еще минутку, и ничего не промолвив, стал раздеваться. Ну, не то, чтобы я не видела обнаженных мужчин, будучи студентом и не такое увидишь. Но таких мужчин, я однозначно не видела. Широкая грудь, крепкий пресс, мышцы перекачиваются под кожей. Я засмотрелась. Щеки покраснели. Мне должно стать стыдно. Нет, не стыдно!

Я продолжала таращиться на юношу. Он спокойно, не обращая на меня никакого внимания, принимал ванну. Ужасно захотелось присоединиться. Выйдя из ванны, он обернулся куском ткани вокруг пояса и лег на кровать. Юноша выглядел утомленным. Полежал так пять минут, повернулся на сторону и посмотрел на меня. От его взгляда по спине пробежало не одно стадо мурашек, я отвела глаза, завернулась в одеяло и,

обернувшись к юноше спиной, попробовала заснуть. Я ощущала на себе его взгляд, но обернуться и посмотреть не отваживалась. Через десять минут я уснула.

Мне снилось мое время. Я в университете. Не выучила нужного материала и меня вызвали к декану, Ирине Сергеевне. И вдруг она во время того, когда кричала на меня, превратилась на гарпию, крылатое чудовище, птицы с девичьим лицом. Я проснулась и открыла глаза. Прямо перед собою я увидела заинтересованный взгляд голубых глаз. Я испуганно села. Юноша сидел рядом и рассматривал мою скромную персону.

Так мы и сидели, смотря друг на друга, когда в палатку вбежал парень, которого я раньше видела.

— Ахиллес ^[8], ты идешь? — тихо но весело сказал он, остановился на пол шаге, увидев меня и что я не сплю. А тем более перевозжу взгляд с голубоглазого на него.

— Иду. — Мой юноша встал и вышел из палатки, потянув за собою парня. — Патрокл ^[9], ты, как всегда, не вовремя.

Как парень сказал? Ахиллес?... Ахиллес. Ахиллес!!! Ох, ничего себе! Мой юноша — Ахиллес! Великий герой, сын морской богини Фетиды. Стоп! Значит мы под Троей, величественным, красивым и мощнейшим городом в всей Азии?

Ух, ты! Так, что я знаю о Троянской войне?

В голове сразу же промелькнуло сотни информации. Удобный дар Афины.

— Спасибо! — сказала я, надеясь, что адресат меня услышит.

Так, Троянская война. В соответствии с мифом, началось все из того когда Парис, младший сын царя Трои Приама, рассуживал ссору богинь из-за золотого яблока и звания прекраснейшей. Он отдал яблоко Афродите в обмен на любовь красивейшей женщины. Парис похитил Елену, жену спартанского царя Менелая, прихватив и его сокровища. Все забыла Елена — мужа, родной город и свою дочь, ради любви к Парису. Обманутый Менелай, вместе со своим братом Агамемноном, собрал большое войско, которое насчитывало сто тысяч воинов и тысяча сто восемьдесят шесть кораблей и пошел войной на Трою. В той войне принимали участие и герои: Ахиллес, Одиссей ^[10], Филоктет, два Аякса и много других.

Так. Греки победят. Троя сгорит. Ахиллес умрет.

Ох, и неудачно же я влюбилась. А что влюбилась это точно. Надо же было встретить именно его и влюбиться в «смертника»? Везет, как утопленнику.

Что же мне делать? Сколько у меня есть времени? Так. Думай, думай. Патрокл жив — значит, еще есть время, да и другой «рабыни», кроме себя я не вижу. Значит Брисеиду ^[11] Ахиллес еще не встретил. О, боги! Я в него влюбилась! Интересную же игру вы придумали. А мне что скажете делать?

«Наслаждайся данным тебе временем» — прозвучал голос. Я узнала голос Зевса.

Наслаждаться? А потом? Остаться с разбитым сердцем и оплакивать Ахиллеса? Так, спокойно, будем решать проблемы постепенно.

Я целый день просидела под палаткой. На этот раз Патрокла я не видела. Вечером пришел Ахиллес. Выглядел он утомленным, весь грязный, в крови. Я подумала, что он ранен, но когда Ахиллес смыл из себя грязь, на его теле не было ни единой раны. Значит правда, то что он неуязвим. А что будет если его пощекочу за пятку? Я улыбнулась собственной мысли.

Ахиллес поел и лег на кровать, лицом ко мне.

Утром я поняла, что могу понимать греческий, значит, могу и говорить. Афина, еще раз

благодарю.

— Тебя зовут Ахиллес? — глупый вопрос, но надо с чего-то начинать разговор.

— Так. А ты умеешь разговаривать? — он удивленно поднял бровь.

— Умею. У меня же язык есть.

— Как тебя зовут?

— Натаниелла — ответила я, сердясь, что у меня нет лучшего имени, а чужое называть не хотелось. — Но называй меня Натти.

— Откуда ты? Ты не из этих мест.

— Ты мне не поверишь. Да, я не местная, — а мысленно прибавила: Далеко не местная. — Вот скажи, ты веришь в богов?

— Не очень. Я их не уважаю — безразлично сказал Ахиллес.

— Как это? Твоя же мать богиня? — упс, не нужно было это говорить.

Ахиллес насторожился.

— Откуда ты знаешь?

— Давай я расскажу тебе все сначала.

Я рассказала и о богах с их игрой, и о том, откуда я. В течение моего рассказа Ахиллес молчал, но на его лице эмоции изменяли друг друга: недоверие, насмешка, удивление.

— То ты с будущего? — с улыбкой спросил Ахиллес.

— Да. Еще и из далекого.

— Трудно верится.

— Если хочешь, можешь не верить.

Мы сидели, молча минут десять, продолжая смотреть друг на друга.

— Я рабыня?

— Что?

— Я — рабыня? Ну, из-за того, что я прикована цепью. — Я показала на свою ногу.

— Нет, ты не рабыня. Это для того, чтобы ты не убежала.

— Я не убегу, — уверенно сказала я. Куда же я от тебя убегу. Я привязана крепче, чем этой цепью.

— Я подумаю, — сказал Ахиллес, улыбаясь.

— Не веришь?

Ахиллес не ответил.

— Если я не рабыня, то кто же я?

— Ты мой подарок.

— Подарок?!

— Да. Ты упала с неба мне в руки, — спокойно ответил Ахиллес.

— Во-первых: не в руки, а на тебя; во-вторых: я не подарок и ты не мой владелец! — сказав это, я поняла, что цепь он не снимет. Язык мой — враг мой.

Ахиллес только улыбнулся, я рассердилась и, повернувшись к нему спиной, попробовала заснуть.

* * *

На следующий день мы не разговаривали, только взглядами перестреливались. Он — насмехаясь, я — гневно.

В следующие несколько дней не происходило никаких боев. Воины скучали. Вечерами, возле костра, они напивались и развлекались с женщинами. Ахиллес тоже пропадавал там. Он же вожак войска мирмидонян, своих воинов, сын царя.

Одного вечера Ахиллес остался в палатке, и я решила прекратить игру в молчанку первой.

— А сколько вы уже под Троей?

— Девять лет. А что? — было видно, что Ахиллес радуется, что я уже не молчу.

— Да так. Просто интересно.

Девять лет. Остался год. А потом он умрет.

— Скажи, а тебе нравится воевать?

— Я — воин и хочу геройской славы. И да, мне нравится воевать.

— А за что ты воюешь здесь? — меня разозлило это. Как он не понимает, что умрет? — За ревнивого мужа, который не уследил за своей женой? Разве это стоит жизни стольких людей?!

— Я воюю за честь. Елена убежала с любовником, этим она унизила Менелая, выказала пренебрежение, — Ахиллес начал сердиться. — И не тебе судить, за что я воюю.

— Значит, ты хочешь умереть за мечь, за ревность? Ведь, какая здесь честь? Ты за это хочешь умереть?

— Все мы когда-то умрем. И я тоже, — спокойно сказал Ахиллес.

— Я знаю, что все мы смертные. Но за что ты хочешь отдать свою жизнь? Спроси себя, что достойно того, чтобы за него умереть.

— Это неважно. Но меня будут помнить как героя.

— Тебя будут помнить, — сказала я тихо, в моем голосе звучала грусть. — Будут помнить.

Больше мы не говорили. Я отвернулась от него и заснула, все еще сердясь.

* * *

Ахиллес еще долго лежал без сна и думал над словами Натти. В них было определенное значение, над которым он раньше не задумывался. И в самом деле, за что он воюет? За честь? Но где же здесь честь? Менелай желает мести, а его брат Агамемнон — власти. То за что можно отдать своя жизнь?

Следующий день не принес ничего радостного. Я снова провела его в полнейшем одиночестве. Ближе к вечеру, я вышла из палатки. Ахиллес снова где-то пропадал. Хотелось извиниться за свои вчерашние слова. Я обвела взглядом лагерь ахейцев ^[12] и заметила, что трое воинов, с улыбками на лице, меня неоднозначно рассматривают. Я убежала в палатку. Вслед за мной, через миг, вошло трое воинов. Было понятно и без слов, зачем они пришли.

Где же Ахиллес?

Я оглянулась в поисках хоть какого-то оружия, но ничего острого или режущего не было. Ахиллес все оружие спрятал в сундук, чтобы я не убила себя. И как он мог такое подумать? Паника нарастала. Один из воинов схватил меня, повалил на землю и зажал мне рот одной рукой, а другой держал мои руки за председателем. Еще один присел возле меня. Я выкрутилась и ударила его ногой, он отлетел будто перышко. Где у меня взялась такая сила? Арес. Но я все равно была слабее, чтобы освободиться от других, да и цепь мешала. Воин, который упал, встал, выругался и приказал держать меня за ноги, а сам начал раздеваться.

Ой, мамочки!!!

Я вывернула голову и укусила руку, которая зажимала мой рот, а потом закричала на всю силу своих легких.

— Ахиллес!!!

Меня ударили, я ощутила вкус крови в рту. Все другое помню как в тумане. Помню, как в палатку вбежал Ахиллес и увиденное его рассердило. Он бросился к воинам.

Один против трех. Но это же Ахиллес. Мой Ахиллес.

Далее не помню ничего. Я упала в объятие спасательной тьмы.

* * *

Ахиллес сидел возле костра со своими воинами. Они пили вино и смеялись. Кто-то рассказывал историю о своих приключениях. Как вдруг прозвучал испуганный женский крик.

— Ахиллес!!!

Кричала Натти. Ахиллес изо всех сил побежал к своей палатке. Когда он забежал внутрь, то увидел на земле Натти и трех воинов возле нее. Один из них держал ее руки, второй — ноги, а третий склонился, чтобы снять с Натти одежду, сам воин был раздет. Увиденное рассердило Ахиллеса. Как они посмели прикасаться к моей Натти? Воины были из войска Агамемнона, брата Менелая. Агамемнон возглавлял все войско греков, но это не остановило Ахиллеса. Он и раньше пренебрегал Агамемноном. Еще по дороге сюда тот принес в жертву богам собственную дочь.

Недолго думая, Ахиллес ударил воина, который склонился над Натти, убив его одним ударом, того что держал ноги Натти — заколол мечом, а последнего воина он только покалечил, переломав ему руки.

— Передай другим, чтобы даже не думали приближаться к ней! — гневно промолвил Ахиллес и выбросил воина из палатки.

Ахиллес поднял на руки Натти, в палатку забежал Патрокл, который услышал шум. Увидев Натти без сознания и двух убитых воинов, он без слов понял, что здесь произошло.

— Позови кого-то, чтобы здесь убрали, — промолвил Ахиллес.

Патрокл лишь кивнул и вышел из палатки.

Ахиллес сел на кровать, не выпуская из рук Натти.

— Мой Ахиллес ... — прошептала девушка.

Ахиллес улыбнулся. Вот за кого не жаль отдать жизнь. Ему действительно стала очень дорогой эта странная девушка, которая так часто злила его своим поведением. А ее одежда? При одном взгляде на нее, ему хотелось затащить ее в кровать. С другой женщиной он так бы и сделал. Но не с Натти. Ему хотелось взаимности. Он дал себе слово, что ничего не сделает без ее согласия. Он продолжал улыбаться, смотря на девушку, которой теперь принадлежало его сердце. Без борьбы он с радостью проиграл.

Я пришла в себя. Было приятно и уютно. В палатке горел огонь, значит еще ночь. Я хотела шевельнуться, но меня держали чьи-то руки. Руки? Я вспомнила все события вечера и попробовала вырваться. Меня прижали сильнее.

— Ш-ш-ш. Тише. Успокойся, — промолвил голос Ахиллеса.

— Они ... они ... — это все, что я смогла сказать, горло душили слезы.

— Они больше тебя не обидят. Никогда.

Я расплакалась. Плюнула на все и, уткнувшись в грудь Ахиллеса носом, дала волю слезам.

— Тебя никто никогда не обидит. Даже я. Даю слово, — тихо промолвил Ахиллес и погладил меня по голове.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Столько заботы и нежности. И я сделала первую ошибку. Нет, уже вторую. Первая: я влюбилась в него. Я поцеловала Ахиллеса. Как можно было не поцеловать, когда он так близко и беспокоится обо мне. Ахиллес замер на миг, удивленный моим поведением, а потом ответил на поцелуй. Нежно, не спеша. М-м-м, приятно. Но когда его руки потянулись развязать пояс моего платья, это меня быстро привело в себя.

Эту границу я не желала переходить. Хоть кому я вру, желала, но не хотела ее пересекать. Если я с ним пересплю, то как буду жить дальше? Когда он погибнет, а я возвращусь в свое время, буду ли я жалеть о том, что сделала или что не сделала? Поцелуйи объятия, но ничего больше.

Я освободилась от его рук и отбежала на несколько шагов. Цепи не было.

— Извини, — Ахиллес понял, что вызвало мою реакцию. — Я не сделаю ничего без твоего желания.

Как же я тебя люблю! Всем сердцем.

Я увидела на столе нож. Как там говорил Зевс: «Умрешь и возвратишься в свое время живой»? Ну, что же, вперед, пока я не сделала еще больше ошибок. Пока не влюбилась сильнее. Я ухватила нож и замахнулась, направив лезвие в сердце. Прежде, чем Ахиллес понял что происходит, я со всей силы ударила ножом себя в грудь. Ахиллес подбежал ко мне, а я стояла и изумленно смотрела на рукоять ножа. Это все, что осталось. Лезвие сломалось об мою кожу, не оставив на ней ни одного следа.

— Но как? — я показала Ахиллесу рукоять ножа.

Он посмотрел на остаток ножа, а потом на меня. В его глазах промелькнула догадка. Он вытянул свой меч и с силой провел лезвием по моей руке. Я отскочила от него с испугом смотря на свою руку, но ни крови, ни пореза, я даже боли не ощутила.

— Еще раз, — я подошла к Ахиллесу и протянула руку.

Он провел лезвием меча по моей руке еще раз. Ничего.

Вот что имел в виду Зевс, когда говорил, что я останусь живой. Но что тогда означает «выжить»?

— Ты такая же, как и я, — Ахиллес выпустил из рук меч. — Неузвямая.

Я молчала, не зная, что сказать, радоваться или нет.

— Я никогда сделаю тебе больно, — сказал Ахиллес. — Никогда не прикоснусь без твоего разрешения.

Это меня рассмешило. Он что даже за руку подержаться будет просить мое разрешение? — Обнимать и целовать можно, — улыбаясь, сказала я. — Но не больше.

Я подошла и обняла его. Ахиллес стоял и колебался, но потом обнял меня, крепко прижимая к себе.

* * *

Натти уснула, завернувшись в одеяло, в своем уголке. Ахиллес еще долго лежал и смотрел на девушку. «Неужели она и в самом деле „Подарок богов“? Но за что? Чем я заслужил такой дар?»

Ахиллес верил в существование богов, его мать — морская богиня Фетида. Но он не верил в них, в их силу и тем более заинтересованность людьми. Какими могут быть боги, если они принимают человеческие жертвы? Но при взгляде на Натти он был признателен за такой подарок.

* * *

А на морском дне грустно улыбалась богиня Фетида. Именно она направила Натаниеллу, чтобы она упала на Ахиллеса.

— Сын, это мой тебе дар. В последний раз в жизни узнай настоящее счастье. Хотя и недолго.

Всю следующую неделю я тренировалась. Ахиллес взял за цель научить меня обороняться. Каждый вечер я только то и могла, что дойти к своей кровати (а теперь у меня была своя кровать, в моем уголке палатки) и, упав, заснуть. Ахиллес учил меня вправляться с мечом, копьем, стрелять из лука. Благодаря подаркам Артемиды и Ареса, мое обучение проходило легко, я быстро осваивала навыки боя, но утомлялась страшно. Также мы занимались ближним боем без оружия. Моим экзаменом в обучении должен был стать поединок с Ахиллесом. Если я его перемогу, то тренировкам конец. А как победить великого героя?

Настал день поединка. Даже мои знания восточных единоборств не помогали мне. Ахиллес был умелым воином. Он нанес удар и повалил меня на землю, прижав сверху, руками он держал меня за предплечья. Как победить? Лишь хитростью. Я сделала невинный, влюбленный взгляд, улыбнулась ему, погладила его руку. Ахиллес ослабил свою хватку, смотря на меня удивленно. Рукой я обвила его руку, нежно поглаживая, ногой обхватила его ногу и оттолкнулась другой ногой. Через миг я уже сидела сверху на Ахиллесе, крепко прижимая его к земле. В силе я ему не уступала. Ахиллес изумленно на меня посмотрел и улыбнулся.

— Я победила, — наклонившись, я его поцеловала. — А это — награда побежденному.

— Я согласен проигрывать за такую награду. Но только тебе, — улыбнулся Ахиллес.

На следующий день Ахиллес с войском пошел в бой. Троянцы выступили первыми. Нужно было отразить их наступление. Как я не уговаривала Ахиллеса взять меня с собою, он не соглашался, даже, несмотря на мою неуязвимость.

Я час просидела в палатке, но ждать больше не могла. А если кто-то ударит в его слабое место? Он же умрет. Хотя он и так умрет, но я оттяну это, по возможности, как можно дальше. Я ухватила лук со стрелами и выбежала из палатки. Через полчаса я была уже на месте боя. Троянцы побеждали. Я нашла более высокое место и натянула лук. Одна за другой из моего лука вылетали стрелы, поражая врагов, которые коварно подкрадывались к воинам Ахиллеса, мирмидонянам. Воины Агамемнона мне были безразличны.

Ахиллес дрался сразу с двумя воинами, как разгневанный лев, он наносил удары. Вдруг я заметила еще двух воинов, которые подкрадывались к Ахиллесу сзади. Я натянула лук и выпустила две стрелы, одна за другой. Ахиллес, убив двух воинов, с которыми дрался, обернулся, чтобы отразить нападение двух других, но замер, изумленно смотря, как они падают подкошенные стрелами. Он осмотрел поле боя, ища стрельца, и встретился со мной взглядом. Он улыбнулся, но улыбка быстро пропала. Он подхватил с земли копьё и бросил. Я, проследив за траекторией полета копья, обернулась и увидела троянского воина с мечом в руке, занесенным для удара. Воин упал, пробитый копьем. Я посмотрела на Ахиллеса и кивком головы, поблагодарила его. Улыбнувшись, я снова натянула лук.

В скором времени троянцы отступили. Ахейцы возвращались в лагерь. Они обходили меня, удивленно смотря, а я стояла и ждала Ахиллеса. Когда воины увидели в моих руках лук с такими же стрелами, что сражали троянцев, они переглядывались между собою и

перешептывались. Только Одиссей улыбнулся и, положив руку мне на плечо, сказал:

— Молодец!

Он видел все, что произошло, да и я дважды ему помогла.

Когда подошел Ахиллес, я сняла с его головы шлем, заглянула в глаза и поцеловала. Все вокруг засмеялись, но мне было безразлично.

Через два дня после боя передо мною, в свете желтого цвета, появился мужчина, одетый он был в кузнечный фартук, поверх хитона. Гефест.

— Приветствую тебя! — поздоровалась я с богом.

— Ты показала себя прекрасным воином. Но воину нужно оружие, — промолвил Гефест и вручил мне меч с золотой рукоятью и блестящим лезвием, два ножа, похожие на трезубец, но среднее лезвие было длинным — тридцать сантиметров, тонким и острым, и лук с стрелами в сагайдаке.

— Его имя Анаклузмос, — бог показал на меч, — это означает стремительное течение. Ножи носят имя Калио, а лук — Максима.

— Благодарю тебя, Гефест.

Бог исчез в желтом сиянии.

Итак, на следующие бои я уже шла вооруженная луком, мечом, сбоку пояса и ножами, закрепленными на голених ног, одетая в короткое платье с разрезами по сторонам и шортах, с волосами собранным в косу, которую заплетал Ахиллес. Я боролась не за победу ахейцев или поражение троянцев, я боролась за свою любовь и время, которое хотела провести с дорогим мне человеком.

Среди троянцев быстро распространились слухи о девушке-воине, который не уступает силой и умениями самому Ахиллесу, но они в это не верили. Не верили, пока не встречались со мной в бою и не гинули от моей руки.

* * *

А на Олимпе боги наблюдали за девушкой, главной игрушкой в их игре.

— А она быстро приспособилась, — промолвила Афина.

— Люди из ее времени мало чего боятся. Я от нее в восторге, — улыбнулся Гермес.

— И какая красавица, — сказал Аполлон.

— Это я постаралась, — Афродита удовлетворенно улыбнулась.

— Она похожа на океан — то тихая и кроткая, а то поднимается бурей, — задумчиво промолвил Посейдон.

— Она достойная чести быть моей спутницей [\[13\]](#), — промолвила Артемида. — Но она связала своя жизнь с этим Ахиллесом.

— Она достойный воин, — потер бороду Арес.

И лишь Зевс ничего не сказал. Он просто задумчиво смотрел на девушку. На ту, что незаметно для самого бога, заняла место в его сердце.

Натти

Несколько дней не происходило никаких боев. Мы с Ахиллесом прогуливались по побережью, разговаривая о разных мелочах. Он оказался очень интересным человеком со своеобразным взглядом на мир, своими понятиями и принципами. Мы дошли к скале, которая заканчивалась в море. Мне нравилось стоять на этой скале и смотреть на горизонт. Я привела Ахиллеса до одного из камней в скале и показала то, над чем работала две последних недели (Попробуйте выцарапать в камне что-то, с помощью одного только ножа). Ахиллес подошел ближе и провел рукой по сердечку, вырезанному в камне.

— Что это? — спросил он.

— Это знак любви, — объяснила я, смотря ему в глаза. — Если море не разрушит скалу, то знак будет существовать, пока существует камень.

Итак, я влюбилась, сильно и, наверное, без возврата. Как тяжело знать, что произойдет, ждать со страхом этих событий и надеяться, что все будет хорошо.

Ахиллес

Каждый вечер мы с Натти сидели возле костра с моими воинами, веселились, смеялись над рассказами о чьих-то приключениях. Воины приняли ее как равную себе. В ней они больше не видели слабую женщину, которая нужна лишь для того, чтобы согреть постель. Они видели в ней достойного воина.

В войске было несколько амазонок [\[14\]](#). Агамемнону удалось уговорить их пойти на войну. Одна из них, Илана, постоянно намекала мне, что не против разделить со мной ложе. Она была красивая, высокая с длинными белокурыми волосами, сильная и имела красивую фигуру. Много воинов провожали ее восхищенными взглядами. Я сравнил Натти с Иланой. Они были обе красавицы, но разные, как ночь и день. Высокая, статная амазонка и невысокая, хрупкая Натти. Я был бы не против разделить постель с Иланой, но боялся что это огорчит Натти, которая стала мне очень дорогой. И я дал слово не причинять Натти боль.

Одного вечера, как и всегда, мы сидели возле костра, смеялись, пили вино.

— ... и здесь я его как ... — кто-то рассказывал о своих приключениях.

Я сидел и держал в объятиях Натти. Это большее, что она разрешала и еще поцелуи, когда мы были наедине. Сладкие поцелуи. В ее глазах я видел взаимное желание, но в свою постель она меня не пускала.

К нам подошла разгневанная Илана, что весь вечер сидела и наблюдала за нами. Она заявила права на меня. Все воины притихли. Я и за меньшее оскорбление убивал. Где это видано — права на меня? Единый кто мог безнаказанно такое сказать, сидел у меня на коленях. Я хотел прогнать амазонку, но она вытянула свой меч и воткнула в землю возле ног Натти — знак вызова на поединок.

— Что это? — спросила Натти.

— Илана вызывает тебя на поединок, — увидев, что Натти не понимает, я объяснил. — За меня. Поединок до смерти. Победитель заявляет на меня права.

За спокойным голосом я прятал тревогу. Натти невозможно убить, но унижение на глазах всех воинов хуже, чем смерть. А Илана сильная, да и больше Натти. И тогда, что сделают с Натти, когда раскроется ее секрет?

— Я не хочу никого убивать, — сказала Натти.

— Ты отказываешься от него? — Илана показала на меня. — Тогда отойди и освободи мне место. Ахиллес — мой!

— Придержи коней, блонда! — наглый тон Натти рассмешил воинов. Они уже привыкли к ее непонятным и странным выражениям. — Как можно избежать поединка? — обратилась Натти ко мне.

— Никак. Убей или откажись.

— Я не могу отказаться, но и убивать никого не хочу. Она же не враг.

— Илана готова убить тебя без раздумий, а ты ее жалеешь, — я не понимал Натти.

— Влюбленная женщина и не на такое готова, — спокойно сказала Натти.

— Тогда бейся не за меня. Борись за свою жизнь.

— Меня же нельзя убить, — прошептала Натти, чтобы никто не услышал ее слов.

— Тогда, не знаю. Решай сама.

Натти призадумалась.

— Если она победит, то ты выберешь ее? — спросила Натти, смотря мне в глаза.

— Ну ... — я не знал, что сказать. Натти первая женщина, которая заставила меня призадуматься, перед тем как ее предать.

— Ш.....! Решай! Ты отказываешься? Зачем тебе один. Посмотри сколько вокруг воинов. Каждый захочет, чтобы ты стала его подстилкой! — крикнула Илана.

Ой, напрасно она такое сказала. Если раньше Натти колебалась, то теперь и следа не было от ее нерешительности. Натти встала.

— Какое оружие? — холодно спросила она.

— Нож, — ответила Илана. — Он будет моим.

— Ошибаешься, блондиночка, — сказала Натти, улыбаясь. Я дал ей свой нож.

Две женщины вошли в, образованный воинами, круг. Поединок начался. Илана нападала, а Натти отбивалась и избегала ударов. Она двигалась, будто танцевала лишь ей известный танец. Илана нанесла удар. Натти уклонилась и, ухватив амазонку за руку, повалила ее лицом на землю, прижала сверху и отрезала Илане косу. Это знак унижения. Натти встала и пошла ко мне, оставив амазонку живой. Илана вскочила с земли и замахнулась, чтобы бросить нож в спину Натти. Ощувив угрозу, Натти обернулась и метнула нож. Он попал Илане в сердце. Быстрая смерть. Амазонка, изумленно посмотрела на нож и упала. Натти отвела взгляд от мертвой Иланы, в ее глазах блестели слезы. Никто из воинов ничего не сказал, все тихо разошлись. Я обнял Натти, и мы пошли в палатку.

Натти

Одного дня троянцы слишком близко подошли к лагерю ахейцев. Бой был жестоким. Я, израсходовав все стрелы, билась мечом в одной руке и ножом в другой, все время, не спуская из поля зрения Ахиллеса.

Я увидела, как огромный воин ударил Ахиллеса молотом, когда тот отвернулся, отбивая удар другого воина. Ахиллес отлетел на пять метров и потерял сознание. Я знала, что этим его не убить, но так он уязвим. Я поспешила ему на помощь, убила всех, кто приблизился к нему. Остался только воин с молотом. Он был в три раза больше, чем я и точно более сильнее. Я узнала его — Атон, один из сильнейших троянских воинов. Он остановился, не понимая, что на поле боя делает женщина, не амазонка. Я воткнула меч в землю, возле его ног.

— Вызов, — коротко сказала я.

— Принимаю, — смеясь, сказал Атон. — Оружие, где и когда?

— Нож, возле Трои на безопасном расстоянии, за час до заката, сегодня, — ответила я, смотря воину прямо в глаза.

Атон развернулся и пошел. К Ахиллесу подбежали воины, подняли его и отнесли в палатку. Он быстро пришел в себя, даже синяка не было. Я посидела возле него еще немного. Он заснул. Я взяла только нож и вышла из палатки. Меня ожидал поединок. Одиссей хотел остановить меня, но встретившись со мной взглядом, отошел в сторону. Правильно сделал, сейчас я была готова убить кого угодно. Такого гнева я никогда не ощущала, за всю свою жизнь. Когда я стала такой, когда во мне осуществились перемены, я не понимала. Не заметила, когда стала такой жестокой, с холодным рассудком обдумывая убийство.

Ахиллес

Я пришел в себя. Хорошо же Атон меня ударил. Натти сидела рядом и о чем-то думала. Я заснул, а когда проснулся, ее уже не было. Выйдя из палатки, я встретил Одиссея, который виновато на меня смотрел.

— Что произошло? Где она?

— Поединок, — ответил Одиссей.

— С кем?

— Атон, — коротко ответил Одиссей.

— Но он же сильнейший воин Трои. Он меня оглушил. Что же он сделает с Натти?! — я бросился к Одиссею. — Почему ты ее не остановил?

— Ты бы видел ее взгляд. Она, как разгневанная львица, перегрызла бы мне горло, и не задумалась бы об этом.

— Когда поединок?

— Скоро.

Когда я прибежал на место поединка, то увидел воинов — троянцев и ахейцев. Они

пришли посмотреть на поединок. Я протолкнулся вперед. Посреди образованного круга, один против другого стояли Атон и Натти, оба держали в руке нож.

— Может передумаешь, девочка? — сказал Атон. — Я возьму тебя в своя постель. Не пожалеешь.

— Я не сумасшедшая, чтобы лечь с тобой! А что, ни одна женщина не хочет тебя?

— Они мне надоели. Не люблю когда добыча легкая. Тебя будет интересно подчинить, — улыбнулся Атон. — А когда ты мне надоешь, возможно, отпущу тебя. Побежишь к своим.

— Я быстрее умру, чем покорюсь! — гневно сказала Натти.

Во время разговора они кружили. Атон напал первым. Натти уклонилась и взмахнула ножом. По руке Атона побежала кровь. Он взглянул на рану, а потом перевел на Натти прищуренный взгляд.

— А ты не так проста, как кажешься. Кто учил?

— Наилучший из воинов. Ты ему не ровня, — с улыбкой сказала Натти.

Атон посмотрел на меня.

— Ахиллес? — выплюнул он. — Не знал, что он учит. То ты его подстилка.

— Я принадлежу сама себе, — холодно сказала Натти.

— Знаешь, а я все-таки тебя не убью. Оставлю себе, — Атон улыбнулся. — Приятное из тебя будет развлечение.

— Мечтаний, — холодно сказала Натти.

Их «танец» снова начался. Удар, удар, уклонение, снова удар. На этот раз Натти нападала. Она хотела убить Атона, а не жалела, как Илану.

Атон ударил Натти по ногам, и она упала. Он прижал ее к земле, не давая возможности встать. Я уже ухватился за меч, но меня остановил Одиссей.

— Не надо, — сказал он. — Нельзя вмешиваться в поединок.

Как не нужно? Он сделает ей больно. Моей Натти.

— Привыкай, — сказал Атон, улыбаясь к Натти.

— А что? Мне нравится, — сладко промолвила она.

Это привело в удивление не только меня. Все воины с удивлением смотрели на двух, что лежали на земле в центре круга. Все смотрели, но никто не увидел то, что видел я. Атон изумленно посмотрел на Натти, немного поднявшись на руках, а она ногой обхватила его ногу, рукой обвила его руку, поглаживая. Всем показалось, что она прижалась к нему как любовница, но я знал этот прием. Я тоже на него попался. Атон удовлетворенно улыбнулся. Я тоже улыбнулся, а Одиссей посмотрел на меня как на сумасшедшего.

За миг Атон уже лежал на спине. На его животе сидела Натти. Взмах рукой и горло Атона было перерезано. Все присутствующее воины изумленно охнули.

Натти встала и пошла в мою сторону. В ее глазах не было слез, лишь лед. Холодный и безжалостный.

Атон

Мне удалось нанести удар Ахиллесу. Сегодня удачный бой. Осталось отрезать его голову и отнести царю. Я сделал несколько шагов к Ахиллесу, как вдруг подбежала девушка. Она убила воинов, которые уже успели подойти к Ахиллесу, а потом посмотрела на меня.

Прекрасная, как самая Афродита, с длинными черными волосами, которые на солнце отдавали медью, такая хрупкая. Девушка воткнула в землю меч.

— Вызов, — промолвила она.

Я согласился.

Что ж, будет весело. Я обязательно сделаю ее своей рабыней, она еще принесет мне удовольствие.

Поединок начался. Я специально злил девушку, в гневе она еще прекрасней. Должен признать, билась она хорошо, даже поранила меня. Когда я понял, кто ее учил, я рассердился. Ахиллес. Неужели она его? Но теперь удовольствие будет еще больше. Было заметно, что Ахиллес переживает за девушку.

Я сбил девушку с ног и прижал сверху. Было приятно ощущать ее под собою.

— А что? Мне нравится, — промолвила девушка нежно и прижалась ко мне, обхватив ногой.

Я был удивлен. Такая легкая победа. Она подчинилась мне. Но через миг я уже сам лежал под ней на земле.

Перед войной оракул [\[15\]](#) сказал мне: «Тебя ждет прекрасная смерть». Я думал, он имеет в виду славную смерть героя. Но теперь я понял. Вот она, моя прекрасная смерть с зелеными глазами.

Последнее, что я увидел в своей жизни — холодная, прекрасная улыбка девушки.

Прошли дни, перетекая в недели, а недели — в месяца. Время неумолимо сбегало.

Уже целый месяц не происходило боев. Тишина перед бурей. Воины развлекались тем, что нападали на соседние поселения и храмы.

Сегодня Ахиллес отправился с воинами разорять еще одно поселение. Мне это не нравилось, но такой устрой воинов.

Они возвратились ближе к вечеру. Я сидела в палатке вместе с Патроклом. Мы разговаривали, я чистила свой меч, а Патрокл — доспехи Ахиллеса. С Патроклом мы подружились очень быстро. Он был как брат для Ахиллеса, которого очень любил. Ко мне Патрокл относился как к родной сестре. Он был очень умным и сообразительным, хотел выйти в бой, но Ахиллес его не пускал. Я знала, что произойдет с Патроклом и охотно дружила с ним. Я отдавала свое внимание ему, зная, что потом будет больно.

В палатку вошел Ахиллес и ввел за собою женщину со связанными руками. Я никогда ее не видела, но узнала.

— Нагги, знакомься, это ... — начал Ахиллес, а Патрокл, тем временем, убежал из палатки.

— Брисеида, — завершила я вместо Ахиллеса.

— Ты знакомая с ней? — пришел в изумление воин.

— Нет, — я говорила спокойно.

Только не показывать своих эмоций, не показывать.

Ахиллес стоял и удивленно на меня смотрел. Я взяла нож и подошла к Брисеиде. Женщина меня испугалась. Красивая, длинные темные волосы, карие глаза. Не ревнуй. Ты знала, что она появится. Знала. Я приветливо улыбнулась и разрезала веревку на ее руках. Теперь и она удивленно на меня смотрела.

— Проходи. Садись. Ты голодная? — мой голос был спокойным и радушным, ни одно слово не выказывало боли, что наполняла мою душу.

— Да, — несмело промолвила Брисеида.

— Иди. Садись. Кушай, — сказала я, показывая на стол.

Брисеида подошла к столу и стала жадно есть. Ахиллес улыбнулся и вышел из палатки.

Больше мы с Брисеидой не разговаривали. Я начала собирать свои вещи. А она лишь изумленно наблюдала за мной.

Я не буду жить здесь. Я же знаю, кого он выберет.

Когда-то меня посетил Гермес, с его крылатой обувью. В отличие от других богов, он не просил меня что-то достать, мы просто разговаривали. Он хороший собеседник. Гермес тогда сказал: «Историю не изменить. Внести незначительные коррективы — да, а изменить ход событий — нет. Кто должен умереть — умрет, раньше или позже».

Итак, я не буду мешать истории. Мое время здесь уплывает. Надеюсь, я возвращусь в свое время, когда война завершится.

Когда Ахиллес возвратился, он не увидел, что я собрала вещи. Оставив Брисеиду одну, мы, как и всегда, пошли к костру. Мы веселились, смеялись, а потом возвратились в палатку.

После поединка с Атоном я переселилась в кровать Ахиллеса. Мы просто спала в одной кровати. Я любила Ахиллеса, но последней границы не переступала. А он дал слово, что без моего разрешения ничего не сделает. И он сдержит свое слово. Я знаю. Я прижалась к нему, обняла. Ахиллес тоже обнял меня, не заметив слез на моих щеках.

Я проснулась рано утром, освободилась из объятия Ахиллеса, взяла свои вещи и вышла из палатки. Все еще спали, лишь кое-где кто-то разминался после сна. Я выбрала место для своей палатки и начала ее ставить. Из этого места был хорошо виден почти весь лагерь и палатка Ахиллеса, а если обернуться — то было видно море.

Палатка была небольшой, но мне места хватит. Долго я здесь не пробуду. Приблизительно три месяца осталось до конца войны, а потом я возвращусь домой. Надо радоваться, но сердце обливается кровью.

Я зашла в свою палатку и разложила вещи. Взяла оружие. Сегодня идем в бой. Как и всегда, буду оберегать воинов Ахиллеса и его самого. Хочу запомнить каждую черту его лица, провести с ним больше времени.

Я вышла из палатки, и чуть не столкнулась с разгневанным Ахиллесом.

— Почему ты ушла?

— Я не буду вам мешать. Так будет лучше. — сказала я спокойно, насколько могла. Только не заплакать.

— О чем ты говоришь? У тебя есть кто-то другой? — голубые глаза горели гневом.

— Нет. Я просто лишняя. Ты же это знаешь, — я положила свою руку ему на сердце. — Она же тебе нравится?

— Но и ты мне нравишься, — сказал Ахиллес.

Не такой ответ я хотела услышать. А на что я надеялась? Он никогда не говорил, что любит меня.

— Видишь, она тебе нравится. А я просто так — увлечение. Ты ей тоже нравишься. Я видела, как она на тебя смотрит.

— Но, ты ... тебе больно, — его гнев исчез. Ахиллес смотрел на меня обеспокоенно.

— Больно. Но боль пройдет. Главное, чтобы ты был счастлив, — хотя и ненадолго, мысленно прибавила я. — А я? Я скоро возвращусь в свое время.

— Снова ты об этом. — Ахиллес так и не поверил, что я с будущего.

— Все. Ни одного слова больше. Будь с Бризеидой. А сейчас нас ждет бой.

А тебя еще впереди проблемы с Агамемноном, потеря Патрокла, поединок с Гектором [16] и ... смерть.

Я вздохнула. Ахиллес хотел еще что-то сказать, но я только покачала головой и он, промолчав, пошел в свою палатку.

Нам удалось оттеснить троянцев, и они спрятались за стенами Трои. Вечером воины собрались возле костра. Были все, кроме Ахиллеса. Мы пили, ели, смеялись. Кое-кто из воинов хитро посматривал на меня, зная всю историю с Ахиллесом и Бризеидой. Только Патрокл грустно смотрел на меня.

Одиссей рассказывал красивую легенду о любви.

— Когда-то давно жили на свете парень и девушка. Юноша очень любил девушку и не переставал постоянно доказывать это. Он выполнял каждую прихоть девушки, каждое ее желания, он любил ее сварливый характер и гневные речи, ловя каждое слово, которое

слетало с ее уст. Он любил ее так сильно, что был согласен соревноваться с самыми богами. Боги, услышав такие слова по отношению к себе, решили жестоко наказать парня за дерзость.

Однажды, когда девушка молилась в храме, умоляя богов подарить ей бессмертие, она услышала голос, который сказал:

— Если принесешь в жертву жизни своего любимого, ты получишь бессмертие.

Глаза девушки вспыхнули радостным огнем. Так легко получить желанное. Она рассказала все юноше, он согласился, не раздумывая. Ведь он был готов на все ради своей любви.

На следующий день юноша лежал на жертвенном алтаре, над ним склонилась девушка с ножом в руке. Ее рука дрожала, и девушка не могла нанести удар.

— Я помогу, — сказал юноша, обхватывая рукоять ножа своими руками и с силой нанося удара в свою грудь.

Девушка получила бессмертие, она получила желанное, ни разу не вспомнив того, кто для этого пожертвовал свою жизнь, с улыбкой на лице.

Боги, увидев безграничную любовь юноши, его бесстрашный поступок, дали ему второй шанс на жизнь, забрав из сердца любовь к девушке. Юноша жил и имел шанс полюбить снова.

Девушка получила бессмертие, но не вечную юность. С течением времени она состарилась, все злые поступки оставили на ее внешности свой след. А потом она просто превратилась в пепел.

Еще долго все помнили бесстрашный поступок любящего сердца юноши.

Одиссей закончил рассказ, а я все думала над одним единственным вопросом: «На что способна я, ради любви?»

Брисеида

Я сначала испугалась, когда меня забрал воин, в качестве трофея, но со временем он мне понравился. Он относился ко мне не как к рабыне. Я удивилась, когда в его палатке увидела девушку. Она была странно одета, но очень красивая. Как я потом поняла, Натти тоже была воином и жила вместе с Ахиллесом. Еще больше я удивилась, когда она приветливо мне улыбалась, освободила мои руки и предложила пищу. Я видела в ее глазах боль и грусть, но, ни одна из этих эмоций не отражалась на ее лице, лишь радушная улыбка.

Я завидовала ей, но меня удивляло ее поведение. На месте Натти, я уже попробовала бы убить соперницу, чем согласиться делить мужчину. Я завидовала ей, когда они, обнявшись, заснули. Но на следующее утро Натти ушла. Я видела ее в лагере, но в палатке Ахиллеса она больше не появлялась. Когда я с ней встречалась, она лишь улыбалась мне, но в ее глазах была боль. Сначала я пожалела ее, а потом мне стало безразлично. Я жила с Ахиллесом и была счастливой.

Брисеида жила с Ахиллесом, он улыбался, был счастлив. Все это резало ножом мое сердце. Бессмысленное благородство в словах «Если любишь — отпусти». Наверное, автор этих слов не испытывал боль после такого поступка. Это будто наркотическая ломка — весь твой организм, каждая клеточка, требует ЕГО, а не получает желательного, испытывая невыносимой боли.

Когда не происходили бои, я любила стоять на скале возле лагеря и смотреть на море. Так легче было думать, и никто не мешал. Как только я переселилась из палатки Ахиллеса в свою собственную, мне стали надоедать своим вниманием другие воины. Будто и не март месяц, а они как коты.

Однажды в моей палатке появилась Афина. А я уже размечталась, что, в конце концов, боги оставили меня в покое.

— Приветствую тебя, Натти, — сказала Афина, чем меня очень удивила.

— Приветствую тебя, Афина. Ты первая, кто назвал меня так. Спасибо, что хотя бы не смертной, — я улыбнулась.

— Я просто узнала от других богов, что тебе не нравится, когда тебя называют смертной.

— Чем могу помочь тебе? — спокойное отношение Афины меня подкупило. Не напрасно она богиня мудрости.

— Все очень легко. Мне нужен Цветок, — сказала Афина.

— Цветок? Это растение? Какой он? — я не понимала, о чем говорит богиня.

— Это растение. Цветок ярко красного цвета, на тонком стебле. Ты сразу его узнаешь, он светится золотым сиянием.

— Словно Зевс, — я засмеялась.

— Да, — Афина изумленно подняла бровь, но улыбнулась. — Вижу, ты не боишься нас.

— Не боюсь. Я понимаю, что должна уважать вас, бояться, склоняться перед вашей силой и властью, но я ощущаю себя удобно в вашем присутствии, словно вы моя семья. Я не понимаю этих ощущений и надеюсь, что вы не сердитесь на меня за это, — я говорила искренне, не понимая, почему сознаюсь во всем. — Я с радостью найду для тебя Цветок.

Афина улыбнулась и хлопнула в ладони. Меня окутало серое сияние, и я оказалась на берегу озера с водопадом, вокруг высились деревья. Я осмотрелась кругом. Никаких цветов. Я пошла наугад, ища цветок. Вдруг я услышала шум и какой-то топот, а уже в следующий миг меня сжимают руками и отрывают от земли. Я спокойно посмотрела на моего похитителя.

Не надеялась такое увидеть. Но почему я удивляюсь? Цербера видела? Видела. Загадки со Сфинксом разгадывала? Да. То почему же не встретить еще и кентавра [\[17\]](#)?

— Тебя как зовут? — спокойно спросила я. — Надеюсь не Хирон [\[18\]](#)?

— Ты меня знаешь? — изумленно спросил кентавр. — И почему ты не кричишь?

Я удобнее устроилась в руках Харона и начала его рассматривать. Красивое лицо, длинные черные волосы и темно карие глаза и то, что у него половина тело лошади меня не

беспокоило. Я вспомнила легенды про Хирона. Он прославлялся своей мудростью, благоразумием и спокойным отношением к людям.

— Я должна кричать? — спросила я после того как осмотр был закончен.

— Да, я кентавр, страшное чудовище и похитил тебя. Ты должна бояться, кричать, плакать и терять сознание, — Харон говорил серьезно.

— Наверное, ты меня с кем-то перепутал. Я ничего такого не собираюсь делать. И если бы я хотела, то ты уже давно лежал бы побит, — я призадумалась, а на самом деле смогу ли победить кентавра. С даром Ареса думаю мне это по силам.

— Кто ты? И почему так говоришь? — кентавр опустил меня на ноги.

Мы находились возле входа в какую-то пещеру.

— Меня зовут Натти. Я здесь, по воле богов, — сказала я, смотря в глаза кентавру, а это было очень неудобно с моим-то ростом в метр шестьдесят.

— Волей богов? Странно. Что нужно богам от простой смертной? — Хирон призадумался.

— Ой, только ты, не называй меня смертной. Вам что так сильно нравится это слово? Зевс пусть называет, я потерплю его наглость и дерзость. Но даже то, что ты сын Кроноса [19], не дает тебе право называть меня смертной, — гневно сказала я. Но это не поразило Хирона.

— Откуда ты знаешь обо мне? — спросил кентавр.

— Потому что я с будущего и в моем времени вы все просто легенда, миф, незначительная частичка истории.

— Странная ты. И что же тебе здесь надо, Натти?

— Я ищу Цветок, растение с красными лепестками и золотым сиянием, — сказала я. — Поможешь найти?

— Зачем тебе Цветок? Его пыльца дарит знания, — кентавр с подозрением посмотрел на меня, — Женщинам не нужно думать.

— Она нужна не мне, а одной богине, — объяснила я, не обращая внимания на последнее выражение кентавра. — И зачем ты меня ... похитил?

— А зачем мужчине женщина? — Хирон улыбнулся.

Да, называется, прилили. Еще мне озабоченного кентавра не хватало. Мало мне воинов что ли?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну-ка, придержи ... — хотела сказать лошадей, но, думаю, будет очень оскорбительно по отношению к кентавру, — свои руки. Что не можешь найти себе какую-то лошадку? Фу, и как ты это себе представляешь? Человек с ...

Возвращусь домой, надо сходить к психотерапевту, а то фантазия у меня слишком бурная, а психика вещь хрупкая, может не выдержать такой перенагрузки.

— Теперь ты моя. И я сделаю с тобой все что захочу, — Хирон сердито топнул копытом.

Он попробовал меня схватить, но я уклонилась и толкнула его обеими руками в бок. Хирон отлетел от меня на пять метров и ударился об дерево. Гневно топнув, он снова бросился ко мне, но не добежал, между нами ударила молния, прозвучал гром. Хирон остановился и изумленно посмотрел на меня.

— Зевс тебя защищает? — спросил он, а потом обратился в небо — Извини Зевс, я не знал, что она твоя.

— Чья? Может вы перестанете меня делить. Я принадлежу сама себе, — теперь я гневно топала ногой.

— Я покажу, где найти Цветок, — сказал Хирон. — Садись, я отвезу.

Я выпрыгнула на спину кентавру. Хирон привез меня к какой-то пещере, вокруг которой не было ни единого живого растения, только сухая черная трава.

— Дальше ты пойдешь сама. Ни один бессмертный не может туда войти, — сказал Хирон.

Я зашла в пещеру, снова тьма и болевое преткновение об камни. Я шла долго, становилось все холоднее. В конце концов, я увидела золотистое сияние. Но, то был не Цветок. Ну, кто еще сияет золотым? Зевс.

Класс! Теперь еще озабоченный бог. Гормоны играют не только в смертных.

Передо мною стоял полураздетый Зевс.

Хм, красавчик. Ой, о чем это я думаю?!

За богом была видна, представьте себе! кровать. У меня уже начала болеть голова. Только подумать, какой я стала популярной. И всем от меня нужно только одно. Все мужчины одинаковые, думают точно не головой. Хотя, чему удивляться. Если все легенды о богах верны, то они зачастую любили развлечься со смертными. В особенности Зевс. Это что, мне такая честь выпала? Ага, радуюсь, аж подпрыгиваю.

— Даже и не думай, — я сделала шаг назад, подальше от бога.

— Ты не убежишь, — Зевс улыбнулся.

Что-то здесь было не так. Поведение бога не было для него характерным. Не то, чтобы я хорошо знала бога, но все равно что-то настораживало. Будто передо мною стоял кто-то другой.

— Найди себе другую дурочку, — я сделала еще один шаг назад.

Через миг меня прижали к стене. Я посмотрела в глаза Зевса. Глаза. На меня смотрели черные глаза, холодные, будто камни и безжизненные. У Зевса синие глаза, это я хорошо успела рассмотреть.

— Ты не Зевс, — сказала я, и в тот же миг все исчезло — «не Зевс» просто растаял в воздухе, а на месте кровати появился цветок. Он мерцал красивым золотым сиянием. Я осторожно вырыла его и понесла в ладонях к выходу. Идти назад было легче, Цветок освещал дорогу.

— Афина! — позвала я, когда вышла наружу.

Появилась богиня и улыбнулась мне.

— Благодарю, ты нашла Цветок.

— Афина, что делает этот Цветок? — спросила я, надеясь, что богиня даст ответ.

— Он дает знания и показывает настоящую суть вещей, — сказала богиня.

— Значит то, что я видела, что-то означает?

— Да.

Я хотела расспросить богиню поподробней, но Афина уже переместила меня в палатку. Целый вечер я раздумывала над тем, что же означает моя галлюцинация о Зевса. Но так и не смогла додуматься до чего-то конкретного. Только головную боль заработала.

Было тяжело каждый день видеть улыбающегося Ахиллеса, поэтому я все больше проводила время за пределами лагеря. Я снова стояла на скале и смотрела в море. Мысли не давали покоя. Было больно, и от этого я начинала сердиться.

— Нет никого под солнцем Ничтожней вас, богов! ^[20] — Это я, только что такое сказала? Ну, Аполлон, таки одарил меня. Так, о чем это я? Ага. — Ей, вы, боги! Знаете, что я думаю о вас? Вы никчемные и слабые, только то и знаете, что играть в свои игры! Вы трусы и глупцы! ... — кричала я в небо. Ох, и многое я им сказала, что не следует повторять, в особенности для детских ушей. Да что детских? У взрослого человека уши скрутились бы в трубочки. Кричала долго, забыв о том, что раньше относилась к богам по-дружески. А, дойдя до слов: «Зевс — ты ...» передо мною бабахнула молния.

— Ах, так! — я отскочила. — Все равно, не боюсь!

И снова молния.

— Перестань! Ну-ка, тяни свою божественную з.... сюда!

Воздух задрожал, прозвучал гром, засиял золотой свет. Передо мною стоял Зевс, одетый в белый хитон с перекинутым через левое плечо золотым плащом, который был украшен изображением животных и цветов. Зевс, такой грозный и прекрасный в своем гневе.

Он протянул ко мне руку, и я упала от жгучей неудержимой боли.

— Как ты смеешь так говорить, смертная?! — гневно промолвил Зевс. — Если ты получила неуязвимость, это не означает, что тебя нельзя убить!

— Отправь меня в мое время, — было тяжело говорить, в легких разгоралось пекло. — А лучше убей. Убей меня.

Внезапно боль прошла, я подняла голову и посмотрела на Зевса. На меня смотрели удивленные синие глаза.

— Почему ты хочешь умереть? — спросил он.

— Я... мне больно.

— Тебя нужно было наказать. Твои слова про других богов я стерпел, но никто не может безнаказанно так пренебрежительно говорить или думать обо мне. Я такого не прощаю.

— Мне не от твоего наказания больно. Мне вообще больно, — я замолчала на несколько секунд, а потом заговорила. — Зевс, ты знаешь, что такое любовь? Не увлечение или влюбленность, а любовь? Думаю, что не знаешь... Мне больно, потому что своей игрой вы разрушили мой мир, разрушили мои представления, мою веру, мои чувства... Мне больно, потому что столько хороших людей, с которыми я познакомилась, умрут... Мне больно, потому что я оказалась в мире полном убийств, рек крови, но нашла здесь любовь. Мне больно, потому что единственный человек, которого я впустила в свою душу разбил мне сердце... Мне больно потому что я знаю, что он умрет. Мне больно...

Я не смогла больше говорить. Слезы текли горячими речками по щекам. Я ощутила, как меня обняли, плюнула на все, ткнулась носом в сильную грудь и расплакалась еще сильнее.

В скором времени слезы высохли, я успокоилась. Поняв, где я и кто меня обнимает, я попробовала освободиться из объятий. Но Зевс прижал меня к себе еще сильнее, поднял мое лицо и поцеловал, нежно и осторожно.

— Мне жаль, — тихо промолвил он и исчез.

А я продолжала сидеть и смотреть на море.

* * *

Олимп

В зале на золотом троне одиноко сидел задуманный бог. Что он ощутил к этой девушке? Что это за чувство? Сожаление? Сочувствие? И зачем он поцеловал ее? Где найти ответы на эти вопросы? Все так запуталось.

Бог ощутил всю боль девушки, и ему не было радостно. И впервые за всю свою жизнь Зевс пожалел смертного. Искренне пожалел.

Девушка спросила, знает ли он, что такое любовь. Он думал что знает.

Прошла неделя, яркая неделя, наполненная счастьем. Натти была права. Мне с Брисеидой хорошо. Но смотря на Натти, сердце сжимается.

Одного вечера я увидел, как к Натти в палатку зашел Пелиор, один из лучших воинов моего войска. Я надеялся, что Натти будет счастлива с ним.

Следующего вечера мы сидели возле костра. Брисеида уже третий день приходит сюда со мной. Воины смотрят на нее пренебрежительно, но мне безразлично. Она мне очень нравится.

Весь вечер Натти сидела одна, а кое-кто из воинов смотрели на нее, как-то со страхом. Все они имели синяки и порезы, как не на руках, то на лице. Наверное, поранились в бою. Когда Брисеида пошла в палатку, я подошел к Пелиору и спросил его о Натти. А он посмотрел на меня, как на сумасшедшего.

— Какое там, развлеклись? — сказал он, касаясь к порезу на щеке. — К этой бешеной и на шаг подойти нельзя. Посмотри. У кого видишь порезы и синяки, все ходили к Натти. Мы думали, что когда ты оставил ее, она выберет кого-то из нас, чтобы разделить ложе. И что ты думаешь? Все поочередно ходили к Натти, но всем она отвечала отказом. Я надеялся, может, хотя бы меня она выберет. Вчера я зашел к ней в палатку. Она лежала и, кажется, спала. Я сделал шаг в направлении к ее кровати. Она открыла глаза и посмотрела на меня. Я подумал и осмелился сделать еще шаг, а Натти вытянула свой нож и предупредила, чтобы я не подходил. Я решил, что так будет интереснее. Ну, подчинить ее. А она как ударит меня, а потом ножом по щеке и выбросила из палатки. Вот смеха было, когда другие увидели «метку Натти» на моей щеке... Скажи, как ты ее подчинил?

— Она не подчинится. — Я едва сдерживал смех. Около пятидесяти воинов имели «метку Натти».

Проходя мимо Натти, я уловил ее взгляд и улыбнулся. А она, улыбнувшись в ответ, отвела глаза.

Когда-то я дал слово, что не причиню ей боли и не сдержал его. Натти сопровождала меня в каждом бою, метко пуская стрелы во врагов вокруг. Она оберегала меня, зная, что меня может убить, зная мое слабое место. В дни, когда не было боев, я часто видел, как Натти стоит на скале и смотрит в море. Я знал, что она грустит, но ничего не мог сделать. Меня тянуло к Бриеиде, с ней было хорошо.

* * *

А за страданиями Натти, ее разбитым сердцем, наблюдал мальчик с крыльями за спиной, луком и стрелами в руке, и смеялся. По приказу своей матери Афродиты он объединял людей любовью, пуская свои стрелы им в сердца. Но ему больше нравилось пускать черные стрелы в сердце одного из влюбленных и наблюдать за страданиями другого. Он знал, что будет наказан Афродитой, но не мог удержаться от соблазна разрушить любовь,

ведь так редко люди влюблялись без его помощи.

Намти

Однажды состоялось событие, которое я ждала с ужасом. Агамемнон потребовал Брисеиду и забрал ее у Ахиллеса. Разгневанный Ахиллес отказался принимать участие в войне. Троянцы начали побеждать. Не имея выхода, Агамемнон заключил договор с Ахиллесом: он возвратит Брисеиду, если Ахиллес выйдет в бой. На следующий день, после заключения договора, воин в золотых доспехах повел войско в бой. И только боги, и я знали, кто это был на самом деле.

Гектор

Сегодняшний бой будет удачным. Я это ощущаю. Сегодня я убью Ахиллеса и принесу отцу его голову. Боги сегодня на моей стороне.

Враги один за другим падали от моего меча. Наконец-то, я увидел золотые доспехи. Ахиллес. Я двигался в его направлении. Мы сошлись в поединке. Воины вокруг нас прекратили борьбу, они наблюдали за нашим боем — боем двух великих воинов. Я с легкостью отбивал удары. А он не такой сильный, как говорят. Ахиллес сделал ошибку, он подвел голову. Я взмахнул мечом и перерезал ему горло, он упал. Я уже наклонился, чтобы отрезать ему голову, когда прозвучал женский крик.

— Нет!

Из толпы воинов выбежала девушка, хрупкая с длинными черными волосами и зелеными глазами. Я узнал ее, это она убила Атону, но сейчас в ее руках не было оружия. Девушка подбежала ко мне и оттолкнула. Такая сила в такой хрупкой девушке. Ее глаза были полны боли и слез.

— Нет! — она упала на колени возле убитого воина.

— Женщина, отойди! Я победил в честном поединке.

Я хотел оттянуть ее, когда она наклонилась и сняла шлем из воина. Это был не Ахиллес. Юноша, убитый мной, имел белокурые волосы, как и у Ахиллеса, но глаза были карими.

Как я мог так ошибиться? Не отличить обычного юноши от Ахиллеса?

Воины вокруг зашептали.

— Троянцы, отступаем! — крикнул я и обратился в девушку. — Я не знал. Я думал это Ахиллес.

Девушка молчала, плача над мертвым юношей. Я обернулся и сделал несколько шагов.

— Ты умрешь, — промолвила девушка.

Это было сказано холодно, но с сожалением. Она жалела меня.

— Я знаю, — ответил я.

Ахиллес не простит смерти своего друга и побратима. Он не простит смерти Патрокла.

Вчера мы сожгли тело Патрокла. На Ахиллеса было больно смотреть. От него осталась лишь тень. Было больно еще больше, ведь я знала, что произойдет и не могла ничего исправить. «Кто должен умереть — умрет.»

Я проснулась от шума. Кричала Брисеида. Агамемнон возвратил ее сразу же, когда в лагерь привезли тело мертвого Патрокла. Договор был выполнен — воин в золотых доспехах повел войско в бой. Брисеида старалась остановить Ахиллеса, но я знала, что сейчас он ничего не видит и не слышит. Ахиллес направляется вызывать Гектора на поединок.

Я оделась и вышла из палатки. Брисеида сидела и плакала, держась за голову. Я поспешила под стены Трои, зная, что ничего не смогу сделать, не смогу помешать.

Я стояла и смотрела, как бьются два великих героя. Ни один из них не уступал силой и умениями другому. Ахиллес нанес сокрушительный удар. Гектор, перед тем как упасть, взглянул на меня, уловив взгляд моих глаз. Я кивнула головой, отдавая последнюю честь герою Трои. Я плакала.

Гектор, сын Приама, царя Трои, умер.

Ахиллес привязал тело Гектора к своей колеснице и потянул в лагерь, этим самым выказывая свое презрение.

Я подошла на место, где Ахиллес убил Гектора, упала на колени и склонила голову. Так я простояла до заката, а потом возвратилась в лагерь.

* * *

На стенах Трои стояли четверо: царь Трои Приам, жена Гектора — Андромаха, царевич Парис с Еленой.

— Что это за женщина? — спросила Елена, присматриваясь.

— Что она здесь делает? Я знаю ее. Это она убила Атону в поединке, — ответил Парис.

Он переживал за брата, который бился на поединке с Ахиллесом. В отличие от Гектора, он не любил ближнего боя, предоставляя преимущество убивать врагов издали, стреляя из лука и оставаясь в безопасности.

— Что она делает? — спросил царь. Его глаза были уже слабоваты, чтобы увидеть то, что происходило внизу, под стеной города.

— Стоит и смотрит, — ответила Елена.

Вдруг Андромаха, жена Гектора, закричала:

— Нет, нет, нет... — и залилась слезами. Елена обняла ее утешая.

— Парис, что там? — обеспокоенно спросил царь.

— Ахиллес убил Гектора. Он его убил. Отец, он забрал тело Гектора. Отец ... — бормотал Парис.

— А девушка? — спросил Приам.

— Она... она, упала на колени и склонила голову. Что это? Ну, хоть ее убью. — Парис

натянул лук. — Легкая цель.

— Не смей, — остановил его царь. — Она отдает честь моему сыну. Это жест скорби. Она оплакивает Гектора.

Парис опустил лук. Он до самого заката наблюдал за девушкой, что так и не сдвинулась с места. Было странным то, что она оплакивает Гектора. Что еще кто-то скорбит о смерти его брата, в особенности враг.

* * *

А на Олимпе боги обсуждали поступок Натаниеллы. Кто-то осуждал ее за то, что она оплакивает убийцу, кое-кто считал ее поступок верным, другие — старались угадать ее следующие действия, а кое-кому было просто безразлично. И лишь Зевс, в своих мыслях не осуждал и не оправдывал. Он был удивлен изменениям, которые произошли с Натти. Тихая и неприметная, растерянная и испуганная девушка исчезла. На ее месте появилась женщина с сильной волей и стремлением достичь свою цель, стремлением бороться. Хотя ее характер остался с ней. Она страдала, боролась, убивала, прощала и оплакивала. Она любит. И Зевс поймал себя на мысли, что завидует Ахиллесу. Его никто так не любил. Он снова взглянул на девушку, что стояла на коленях, опустив голову.

«Мы изменили твою жизнь. Ты должна была выжить, и ты выжила. Научилась выживать. И ты не просто выжила, ты изменила одного эгоистичного бога. Ты изменила меня. Теперь я знаю, что подарить тебе.»

* * *

В ту же ночь, в лагерь ахейцев, никем не замеченный, пришел царь Трои, сам Приам. Он умолял Ахиллеса отдать ему тело Гектора. Ахиллес согласился. Также Ахиллес отдал Приаму женщину, Брисеиду, взяв с царя обещание, что тот сохранит ей жизнь, защитит.

Видал Приам и девушку-воина, что оплакивала его сына, под стенами города. Он обнял ее, поблагодарив.

В ночной тьме возвратился сын Трои, герой Гектор, в родные стены своего города.

Натти

Сегодня утром меня снова посетил Гермес. Он с сожалением посмотрел на меня и сказал:

— Он должен умереть. Это его судьба. Мойры, богини судьбы, перережут нить. Сегодня на закате ты навсегда покинешь это время. Я приду за тобой.

Гермес исчез в синем сиянии.

Вот он, момент пересечь границу. Последний шанс побыть немного счастливой.

Я встала и вышла из палатки.

Ахиллес

Я поздно понял, что люблю Натти. Всегда любил. Еще с первой нашей встречи, когда она упала на меня с неба. Такая странная, непонятная, смешная. Как я мог упустить свое счастье? Как теперь извиниться? Как сказать, что я ее люблю?

Я раздумывал, ходя по палатке туда-сюда, когда вошла Натти. Она была одета в длинное белое платье, волосы, распущены, волнами спадали вниз. Натти смотрела мне прямо в глаза. Ее взгляд светился счастьем и грустью. Натти подошла ближе. Одно движение рукой и платье упало наземь.

О, боги! Моя Натти!

Я не мог поверить своим глазам. Натти обняла меня и поцеловала. С каждым разом все страстней и страстней, словно целовала в последний раз.

Моя дорогая Натти.

Я лежал на кровати и прижимал к себе Натти. Не нужно было слов. Я ощущал ее любовь. Она подняла голову, заглянула мне в глаза, улыбнулась и поцеловала.

— Ты когда-то спросила меня, за что я отдал бы жизнь, — промолвил я. — Я отдал бы жизни за тебя. Я умер бы за тебя.

Натти отвела волосы, которые упали мне на лоб, грустно улыбнулась и тихо сказала:

— Ты умрешь. Но не за меня.

Я не стал спрашивать о значении ее слов. Я был счастлив.

Перед войной, моя мать Фетида, предупредила меня, что я умру под Троей. Мне было безразлично. Я хотел умереть как герой. И даже сейчас я не верю, что умру здесь. Я не имею права умереть. Теперь у меня есть та, для которой следует жить.

Натти молчала, а потом куда-то глянула.

— Уже пора, — грустно промолвила она. — Ахиллес, обещаю, что ты спасешь Брисеиду. Агамемнон сожжет Трою, а ее убьет, или еще хуже — сделает своей рабыней. Обещаю, что спасешь ее.

Сегодня ахейские корабли отплыли, оставив посреди поля деревянного коня — хитрость Одиссея: «Если не смогли взять Трою штурмом и осадой, возьмем хитростью».

Когда троянцы затянут коня внутрь города и начнут праздновать победу, воины, которые спрячутся внутри коня, откроют ворота войску, что возвратится на кораблях».

Безупречный план. Троя обязательно падет.

— Обещаю, — промолвил я. — А потом мы с тобой уйдем отсюда. К моему отцу. Я вступлю в брак на тебе. Я тебя люблю.

— И я тебя люблю, — Натти улыбнулась.

— Ты подождешь меня? Я спасу Брисеиду и возвращусь. Ты будешь ждать?

— Я буду ждать. Но сейчас я должна уйти. Меня никто не должен видеть. Я буду ждать.

Люблю тебя, — сказала она, отводя взгляд.

Натти встала и оделась.

— Подожди, — я достал кулон, размером с монету. Работа Гефеста. — Это тебе. — Я надел кулон на шею Натти. — Здесь написано: «Моя богиня». Ты же знаешь, я не очень уважаю богов. Но теперь для меня существует единственная богиня, с прекрасными зелеными глазами и именем Натти.

Натти улыбнулась, поцеловала меня, а потом вышла из палатки.

Натти

Солнце начинало садиться, опускаясь в море. Я стояла на скале и смотрела на равнину перед Троей, которую медленно окутывала тьма. Все говорило о том, что греки отплыли. На поле остался стоять лишь большой деревянный конь — знак поражения ахейцев. Доверчивые троянцы со временем затащили его в город. Закрылись ворота величественной Трои в последний раз. Одинокая фигура подкралась к мурам города и начала подниматься по стене. Сердце сжалось от боли. Он должен умереть, то пусть умрет, как в том фильме, что я смотрела в последний день, в своем времени.

— Уже пора, — промолвил голос Гермеса за моей спиной. — Натти настало время.

— Да, — ответила я.

Меня окутало синее сияние, и величественный город Троя исчез из моих глаз.

Ахиллес

Настало время. Троянцы затянули приманку Одиссея вглубь города и празднуют победу. Скоро нападение. Воины, которые спрятались внутри коня, откроют ворота и начнется последний бой. Нужно спасти Брисеиду. Я обещал Натти. Я дал слово и его сдержу. На этот раз я ее не подведу. Моя Натти.

* * *

Парис, разбуженный шумом, выбежал наружу. Слышались звуки боя и крики. Греки обманом взяли город. Троя пала. Он разбудил Елену, приказал найти своих родных и убежать через тайные ходы. Он ухватил лук и стрелы, и сам побежал вслед за Еленой, следя, чтобы она была в безопасности. Уже на стене города он в последний раз обернулся посмотреть на

Трою и увидел его, убийцу брата, Ахиллеса. Тот тянул за руку женщину, Брисеиду, которую привел отец, в ночь, когда привез тело Гектора. Парис натянул лук и выпустил стрелу, а потом еще одну.

Никто не видел, как сам светлолицый Аполлон направил стрелы точно в цель.

* * *

Стрела попала в ногу, немного выше правой пятки, голубоглазого воина, когда он помогал подняться женщине. Воин не издал ни единого звука. В голове прозвучали слова: «Ты умрешь. Но не за меня». И он понял их значение.

Еще одна стрела попала в сердце, с легкостью пробивая тело.

Перед тем как упасть и погрузиться во тьму, воин промолвил:

— Ты подарила мне свет, изменила мой мир, наполнила его любовью. За тебя отдаю свою жизнь ... Натти ...

Воин упал. Великий герой Ахиллес умер.

Я снова оказалась в зале с двенадцатью креслами. Меня больше не поражала красота и изысканность зала. Теперь я знала, что это не странный сон. Я уже не была той простенькой студенткой. Та девушка исчезла навсегда, она умерла вместе с Ахиллесом.

Боги смотрели на меня, но в их глазах уже не было прежнего интереса. Зевс поднялся из своего кресла.

— Ты показала себя достойной звания героя. Пусть ты не победила в войне, не поборолась зло, но ты показала свою силу воли, свои знания, свою веру. Ты боролась, и ты выжила, — торжественно промолвил он.

Я смотрела себе под ноги, склонив голову.

— Я боролась ... и я проиграла.

— Ты не проиграла. Ты знаешь, что в мире важнейшее?

— В мире много важного: семья, друзья, дом, счастье, сила, знания. Все зависит от того насколько что-то ценно для тебя. Семью, друзей и дом очень легко потерять и забыть. Сила многое значит в жизни, но она не главнейшая. Знания тоже не менее сильное оружие. Но нет ничего важнее любви, — я посмотрела в глаза Зевсу.

— Все дары богов навсегда останутся с тобой: твоя сила, знания, твое оружие будет появляться на первый твой зов. Мой дар тебе — вечная жизнь. Ты не познаешь ни старости, ни смерти. Я возвращаю тебя в твое время. Живи и наслаждайся жизнью, — сказал Зевс, смотря прямо в мои глаза.

Меня ослепило золотое сияние, и я снова погрузилась во тьму. Но теперь мне снился сон. Мне снился Ахиллес, он улыбался, играл на кифаре и пел. Я часто слышала пение Ахиллеса, его нежный и прекрасный голос. Сидя возле костра, он пел о воинской славе, жизни и смерти героев, их приключениях. Но когда мы оставались наедине, он пел мне песню о вечной любви.

Как хочется сказать: «Я люблю»
Но сам себе не скажешь,
Как хочется увидеть улыбку твою,
Но от меня ты взгляд отводишь.

Через века тебя я вновь найду,
Приду к тебе, поцелую, прижму,
Наша любовь не умрет никогда,
Она одолеет время и победит века.

Лишь любовь достойна боли,
Сражений и борьбы с собою,
Она одна нас принуждает жить,
Ведь нельзя жить и не любить.

Я пришла в себя в больнице. Белые стены режут глаза, разные аппараты, пищат, гудят. Я испугалась, не понимая ничего, где и кто я. но с каждым следующим дыханием, я вспоминала все, что произошло. С воспоминаниями пришла и боль от потери.

Я возвратилась в свое время. Оказалось, что меня сбил автомобиль, водитель убежал, а я оказалась в больнице. За медицинскими документами я пролежала в коме две недели. Но как можно прожить за две недели целый год и увидеть гибель величественной Трои? Неужели все это было сном? Говорят, люди в коме не видят сны. Значит, это был не сон.

При взгляде в зеркало на меня смотрела красивая девушка, похожая на меня, но не я, красивее. Дар Афродиты.

Это был не сон. Я все четко помню, каждую деталь. Очень все реально для сна, очень больно. И кулон, который подарил мне Ахиллес, так и остался на моей шее. Врачи говорят, что цепочка сломалась, и не смогли его снять. И они не снимут. Сам Гефест делал, и снять кулон могу только я.

Это был не сон. И я всем сердцем всегда буду знать, что было время, когда меня любили, и я любила, что я боролась за идеалы не какого-то царя, а за идеалы настоящего героя.

Я лежала в палате и скучала. За окном шел дождь — холодный и серый. Осень с каждым днем вступала в силу, все реже даря солнечные дни. Пора угасания и смерти. А раньше мне нравилась осень.

Я включила телевизора. Шли новости.

«Месяц назад, в Греции, была найдена фреска с надписью, в которой говорится о Троянской войне, и с рисунком. На фреске изображена девушка с мечом в руке и луком за спиной.»

На экране показали рисунок. Лицо девушки нельзя было рассмотреть. Время разрушило часть рисунка. В одной руке она держала меч, за спиной виднелся лук и стрелы, на ногах прикреплены ножи. Увидев это, я даже подпрыгнула на кровати, напугав этим свою соседку по палате.

...! Это же я! Моя одежда, оружие.

«Удалось перевести надпись. Это рассказ о девушке-воине. Именно об обычной девушке, а не амазонке, — продолжал ведущий. — Хрупкая и прекрасная она наводила ужас на воинов Трои. Говорится, что она „упала с неба“, а потом так же бесследно исчезла. Вот отрывок, который сохранился:

„На поле боя появилась юная девушка. Она не была похожа на амазонку, поэтому троянцы не обратили на нее внимания. Но вскоре пожалели. Девушка натянула лук и ее стрелы с легкостью и точностью поражали троянцев. Подойти, и убить ее не было возможности. Одному из троянцев повезло к ней приблизиться, он поднял меч для удара, но упал, убитый копьем. Сам, великий воин, Ахиллес оберегал девушку. Вскоре троянцам пришлось отступить.“

Далее удалось разобрать только некоторые предложения. Рассказывается, что она была спутницей Ахиллеса и „даром богов“. Хрупкая и прекрасная девушка, она выходила в бой без

щита и доспехов... Дальше надпись разрушена, но удалось узнать ее имя — „Натти“.

Это первое упоминание о девушке-воине, участнице Троянской войны. К сожалению, больше упоминаний о ней не найдено.»

Я улыбнулась.

Мне не удалось изменить историю, но я стала частью легенды.

Я переключила канал, но легче не стало. Несколько минут я послушала песню «Не потушить любви огня», которую пела неизвестная мне певица, и выключила телевизор, но песня продолжала звучать в голове.

Нам с тобой не по пути,
В вечность хоть длинной идти.
Но святой нашей любви,
Сбыться не дано.
И молитвы не спасут,
В мире, где все люди лгут,
В мире, где к тебе бегу,
Давным-давно.
Обещая тебе рай,
Не врала ты так и знай.
И взлетая выше стай,
Я дрожала вся.
Да только словно приговор,
Судьба меня столкнула с гор,
Дав понять с тех самых пор,
Что жить мне без тебя.

Я отпускаю тебя...во имя любви...
Беги от меня...ключ от сердца лови...
Эту странную жизнь...нам вдвоем не пройти...
Я люблю тебя...но нам не по пути...

На одиночество приказ,
Судьба дала в тот страшный час,
Тогда твои слова о нас,
Перевернули все.
Смотри, как стало больно мне,
Не утопить это в вине,
Как в океане я на дне,
Но жива еще.
И только дым от сигарет,
Мне не залечит раны, нет,
Словно клеймо на сердце след,
Твоих безумных глаз.
Не потушить любви огня,
И я все дни с тобой храня,

Робко целую тебя,
В последний раз.

Я отпускаю тебя...во имя любви...
Беги от меня...ключ от сердца лови...
Эту странную жизнь...нам вдвоем не пройти...
Я люблю тебя...но нам не по пути...

* * *

После моего «возвращения» прошло около трех месяцев. Врачи не переставали удивляться моему быстрому выздоровлению. Ну, еще бы не удивляться! Пациентка, которая пролежала в коме две недели, на следующий день, как пришла в себя, встала и свободно ходила по реанимации.

Прежде всего, выйдя из больницы, я проверила свои дары.

Неуязвимость. Сколько ножом не резала руку — ничего не произошло, только лезвие затупила. Я уже подумывала попробовать застрелиться.

Дар Афины я проверила в центральной библиотеке. Было достаточно прочитать название книги, на каком бы языке она не была написана, я уже знала ее содержание до последнего слова, будто только что прочитала. Да и одноклассники удивлялись. Какой вопрос не задали бы, я знала ответ на него. Такая себе «ходячая энциклопедия». А вот с преподавателями я снова начала спорить, но со временем успокоилась и перестала их беспокоить. Благодаря дару Афины я знала настоящий ход исторических событий, а не тот, что был изложен в учебниках.

Свою силу и боевые умения мне «любезно» помогли проверить. Я поздно возвращалась домой, а четыре «амбала» преградили мне дорогу в переулке, думали повеселиться. Они же не знали, что после встречи с худенькой невысокой брюнеткой, потом будут лежать в том же переулке без сознания и с многочисленными забоями и переломами. На этот раз я ни для кого скорую помощь не вызвала. Они были не достойны моего сожаления. Дар Ареса был при мне, да и уроки Ахиллеса я не забыла.

Владение мечом, луком и другим оружием я проверила в соответствующих спортивных клубах. Сначала все смеялись надо мной, но когда увидели на что я способна, начали уважать. Еще долго тренеры бегали за мной, стараясь затянуть на соревнования.

Стреляя из лука, я всегда попадала в цель — дар Артемиды. Мой меч, ножи и лук появлялись сразу, достаточно было назвать их имена вслух.

А о даре Афродиты я даже говорить не хочу. Где бы я ни появилась, всегда была в центре внимания мужского пола и женщин нетрадиционной ориентации. И на таких везло. А все ребята в университете до сих пор стараются привлечь мое внимание, а девчата дарят гневные взгляды. Да что там студенты, преподаватели мужского пола прохода не дают. И как им всем объяснить, что мое сердце погубило там, в Трои, и что во второй раз полюбить я, наверное, не смогу.

Знакомые говорят, что я изменилась не только внешне, а стала более решительной, уверенной, но вместе с тем жестокой и безжалостной. Иногда сквозь эту броню пробивается

нежная, добрая и мечтательная девушка с зелеными глазами, но иногда, вместо веселых огоньков, на окружающих смотрят два холодных камня.

Но я не считаю себя жестокой. Мне пришлось пережить все те убийства, реки крови, измены и потери, но безжалостной я не стала. Я просто утомилась страдать, утомилась от боли, из-за потери дорогих мне людей и не хочу больше не к кому привязываться. Ведь их жизни пройдут, а я так и останусь девятнадцатилетней девушкой, с пустотой вместо сердца и душой, полной боли. Но приходят во сне голубые глаза, золотые волосы и нежный голос, который поет, под звуки кифары, о вечной любви. И я не опускаю голову. Я буду жить дальше, чтобы ни один враг или друг не узнал, что мне больно. Я буду сильной. Я не проиграю.

Лишь любовь достойна боли,
Сражений и борьбы с собою,
Она одна нас принуждает жить,
Ведь нельзя жить и не любить.

Когда-то я мечтала о красоте, силе, знаниях. Я все это получила, еще и с бонусом — вечной жизнью. Зевс сказал, что это подарок. Но я все чаще задумываюсь над вопросом: «Подарок или наказание?». Я обвинила его в том, что он не умеет любить. Возможно, это наказание.

Я получила все, о чем мечтала, но потеряла намного больше. Пусть Ахиллес и погиб много веков назад, но в моем сердце он будет жить, пока живу я. А жить придется долго. Вечная жизнь... Страшно получить все и вместе с тем не получить ничего. Зачем знания, сила, красота, если рядом нет того, кого любишь?

Игры богов непредсказуемы. И лавровый венок победителя, может оказаться — терновым. И кто сказал, что игра закончилась?

Вы думаете это конец?

Нет. Это только начало ...

Величественная Троя сгорела в страшном пожаре. Погибло много людей. Лишь несколькими троянцам удалось убежать.

Елена, неверная жена, возвратилась со своим мужем Менелаем домой и прожила счастливую жизнь.

Царь Агамемнон, возвратившись домой, был предан и убит собственной женой.

Но не все греки возвратились домой. Во время бури много кораблей потонуло от волн и ветра. А кое-кого, в том числе и Одиссея, буря занесла в далекие страны, после чего начались их приключения.

* * *

Пылал погребальный костер. Воины отдавали последнюю честь великому отважному голубоглазому воину, который погиб смертью героя. Никто не заметил, как в самом огне появилась женщина, она подняла на руки тело Ахиллеса и исчезла.

И единственным упоминанием о прекрасной черноволосой девушке с зелеными глазами осталось сердечко, вырезанное в камне.

Статный мужчина с синими глазами, грустно улыбнувшись, погладил сердечко. Он знает значение этого символа. Его собственное сердце наполнено прекрасным чувством.

— Мы еще встретимся. Это только начало, — промолвил он и исчез в золотом сиянии.

Часть вторая

Натти. Жизнь после жизни

*Жизнь — как миг, а миг — вся жизнь,
Возврата нет... Как дальше жить?
Я путь прошла, каким должна идти,
Все нашла, что должна найти.
Сделала шаг. И вновь шагаю,
И все одолеваю я, одолеваю...*

Мушкевич Людмила

Как жить дальше, когда смысл жизни умер? Что делать, когда больше нет интереса чтобы жить? К чему стремиться, за что бороться? Как дышать дальше, если он был твоим воздухом? Как жить, если жизнью был он один? И невозможно поверить в то, что больше не услышишь его голос, пусть он говорит не с тобой; не увидишь улыбки, хотя дарована она другой; не встретишь больше взгляда любимых глаз.

С последними лучами солнца погружаться во сны про того, кого любишь. Хочешь обнять, а руки хватают лишь пустоту, хочется ощутить тепло тела, а получаешь только холод, который выжигает душу изнутри, вырывает из сердца любовь по капле, разгоняя по телу жгучую боль. И хочется заплакать, а уже нет ни слез, ни силы, и что-то внутри разрывается от безысходности. А с первыми лучами солнца снова понимать, что его больше нет, что все это лишь воспоминания, что он там, где тебе его не найти, оттуда не вернуть. Его нет, а ты живешь дальше. С пониманием своей потери проживать еще один день и каждую ночь погружаться в сон, обнимая пустоту..

Конец! Все было только сном.
Нет света в будущем моем.
Где счастье, где очарованье?
Дрожу под ветром злой зимы,
Рассвет мой скрыт за тучей тьмы,
Ушли любовь, надежд сиянье...
О, если б и воспоминанье! [\[21\]](#)

Воспоминания, которые приносят лишь боль.

После разрушения Трои игра не закончилась. Это было лишь начало. Начало наполненное болью потери, но начало чего-то прекрасного и обязательно с хорошим концом. Но к окончанию еще так далеко.

Давно угасло пламя. От величественной Трои, под стенами которой погибло много героев во время десятилетней войны, осталась лишь легенда. Один голубоглазый воин когда-то сказал: «Меня будут помнить». И его вспоминают, но как легенду. Только одно сердце на

свете помнит его настоящего, без золотых доспехов и с улыбкой на лице.

Игра под названием «Троянская война» закончилась. Богам время придумать другую игру. Осталось лишь выбрать место проведения, ведь главный герой уже есть, точнее героиня — прекрасная и грозная девушка-воин.

Итак, развлечения начинаются!

Прошел уже год, с тех пор как я возвратилась. Тяжелый год, преисполненный боли и слез, постоянной грусти и безысходности. Я с каждым днем все больше задумывалась над всеми событиями, которые произошли под стенами Трои.

Что бы произошло, если бы я не попросила Ахиллеса спасти Брисеиду? Разрешили ли бы боги мне убежать и жить с ним? Наверное, нет.

Сначала мое сердце разрывалось от неудержимой боли и грусти. Но со временем боль утихла, лишь иногда напоминая о себе. Все лечит время, но сердце помнит. Каждую ночь мне снится один и тот же сон: голубые глаза, белокурые волосы, улыбающееся лицо и нежный голос:

Лишь любовь достойна боли,
Сражений и борьбы с собою,
Она одна нас принуждает жить,
Ведь нельзя жить и не любить.

Боль исчезла и появилась добрая, нежная, прекрасная девушка, с черными волосами и привлекательной улыбкой. И только зеленые глаза смотрят на других холодно и безразлично.

* * *

— Привет! — звонкий голосочек привлекает к себе внимание студентов первого курса. Разговоры прекращаются, полнейшая тишина. Все обращают свой взгляд на невысокую, стройную девушку с красивой фигурой, в тесных джинсах и в коротком прямом платье с разрезами по бокам. Черные волосы, заплетенные в необыкновенную косу, зеленые глаза и приветливая улыбка. Девчата с завистью рассматривают незнакомку, а ребята даже роты открыли. Такой красавицы они еще не встречали.

— Меня зовут Натаниелла, — продолжает говорить девушка, не замечая стараний мужской половины студентов, привлечь ее внимание. Она хорошо знает, какое вызывает впечатление. — Сегодня я буду вашим гидом. Я познакомлю вас с нашим университетом. Отвечу на все ваши вопросы ...

— А что Вы делаете сегодня вечером? — доносится мужской голос из последних рядов.

— ... об устройстве нашего университета, а также познакомлю вас с некоторыми преподавателями ваших дисциплин, — продолжила девушка, не обращая внимания на вопрос.

Студенты тихо засмеялись над неудачником парнем.

— Итак, начнем. Наш университет существует с ...

* * *

В этом году меня уже не «просили» проводить с новичками тренинги на знакомство. Я скорее пугала первокурсников своей манерой общаться. Иногда я весьма жестоко разговаривала, а вот с такими «баламутами» моя манера общаться как раз подходила. Я уже не спорила ни со студентами, ни с преподавателями. Мне стало безразлично. На занятиях я не слушала преподавателя, а просто сидела и смотрела в окно, или рисовала что-то в блокноте. Оказывается, у меня появился талант художника. Дар Аполлона, покровителя искусств. Не удивлюсь, если скоро заиграю на каком-то из музыкальных инструментов, или берегитесь окружающие! запою. А стихи какие пишу, зачитаться можно. Мои одноклассники даже на заказ просят написать. Но больше у меня выходят печальные стихи. Что на душе лежит.

Чем больше дней, тем я жалею больше,
О том, что дни ушли давно,
И не вернуться мне туда,
Где есть враги, и есть друзья.
И я живу в презренном мире,
Где нет любви, одна лишь пустота... [\[22\]](#)

Преподаватели больше не стараются привлечь мое внимание. Они все чаще избегают моего взгляда, отводят глаза, и я знаю почему. Несмотря на мой веселый радушный вид, мои глаза остаются холодными и равнодушными. Им тяжело смотреть на меня, и они не понимают, что же произошло со мной после той аварии. Они не понимают и жалеют меня. Но мне их сожаление не нужно. Я за две недели прожила ужасный год войны и не сломалась после этого. Я выжила. Теперь я поняла значение этого слова. Моей задачей было повеселить богов, но был еще один замысел. Я — их игрушка — должна была изменить саму себя, научиться бороться, убивать, но не стать жестокой и безжалостной. Думаю, я удовлетворила их ожидания.

Я вспомнила голубые глаза и золотые волосы, и сердце отозвалось тупой, едва ощутимой болью. Я осмотрела студентов, но, ни у кого не было таких глаз.

Я продолжала рассказывать об университете. Студентам было не очень интересно, но они сидели тихо, не сводя с меня взгляда.

— Извините, что Вы говорили о значении истории в нашей жизни? — прозвучал мужской голос, обращая внимание к себе.

О, меня кто-то слушает!

Я перевела взгляд на владельца голоса, знакомого голоса и улыбнулась. Послышался мечтательный вздох ребят.

Я смотрела в карие глаза и улыбалась. За вторым рядом парт сидел симпатичный брюнет, двадцати трех лет, одетый в джинсы и футболку с изображением золотых крыльев. В карих глазах блестел смех, но лицо было сосредоточенным. Я знала этого брюнета, хотя при нашей первой встрече он был одетый в хитон и крылатую обувь.

Гермес. Приятная встреча.

— Как Ваше имя? — спросила я, пряча в голосе смех.

— Можно просто Марк, — улыбнулся он.

Теперь послышался вздох девчат. Они назвали бы его божественно красивым. И они бы не ошиблись. Он настоящий бог — посланец богов, покровитель путешественников, торговцев, целителей и воров. Я вспомнила нашу первую встречу, когда, думая, что все сон, не верила ни единому его слову.

— Итак, Марк, история может преподнести нам удивительные подарки, — ответила я на его вопрос. — Мы даже не знаем обо всех тех тайнах, что нам закрыты. А разгадав загадку прошлого мы, хотим того или нет, уже не будем прежними, мы изменимся. А изменимся мы — изменится мир вокруг.

— Но не все изменяется. Правда, же? Иногда есть исключения из правил и что-то или кто-то остается неизменным и вечным.

— Что, например? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— Любовь, — сказал Гермес и снова послышался вздох девчонок. — Настоящая любовь, а не влюбленность или увлечения. Его не разрушит время, ни война, ни даже смерть.

— Я согласна. А еще вера. Без веры мы никто. — Сказала я, а потом обратилась ко всем студентам. — А сейчас мы с вами посмотрим коротенький фильм об открытиях, которые удалось сделать студентам именно исторического факультета.

Свет угас, замигал проектор, голос диктора начал свой рассказ. Я мысленно обратилась к Гермесу.

— Ты что здесь делаешь?

— А что, я не могу проведать свою сестричку? — лицо бога я не видела, но ощущала его улыбку.

— Из каких это пор я стала твоей сестрой?

— Из тех, когда получила вечную жизнь. Теперь ты мне как младшая сестра.

— Но я же не богиня. Просто буду жить долго. Но благодарю, теперь есть кому меня защищать.

— От кого? — удивился бог.

— От хулиганов. — серьезно ответила я.

— Это быстрее их нужно спасать от тебя. — Гермес засмеялся.

— Это точно. То, что ты здесь делаешь?

— Пришел тебя проведать. Я соскучился. А еще заодно какую-то студенточку зачаровать. Такие симпатичные. Не такие прекрасные, как ты, но они не бьются.

— Что, так меня и не простил? — спросила я, вспоминая.

Боги снова появились в моей жизни два месяца назад. Внезапно словно гром среди ясного неба. А я уже думала, что они обо мне забыли. Тогда Гермес попробовал меня поцеловать. За что был отправлен на две минуты в нокаут. Было интересно узнать, что боги ощущают боль. Конечно же, смертные слабоваты, чтобы сделать больно богу, но я же не смертная.

— Простил, — ответил Гермес. — Ты его до сих пор помнишь?

— И буду помнить. — Гермес говорил об Ахиллесе.

— И у меня нет шансов?

— Нет. Обрати внимание на блондинку слева. Она тебя уже раздела глазами и скоро съест, — я улыбнулась, смотря на девушку, которая не сводила взгляда с Гермеса.

— А что? Можно развлечься. Я вечером зайду. Купи пирожных, — сказал Гермес и отдал все свое внимание блондинке.

Когда включился свет, Гермеса и блондинки уже не было.

Боги не изменяются.

— Продолжим, — обратилась я к студентам. — А сейчас я проведу вам небольшую экскурсию по территории нашего университета.

Еще около часа я показывала новичкам, где находятся аудитории, лаборатории, административная часть и тому подобное. А потом еще полчаса отбивалась от поклонников. Словесно. Калечить никого я не собиралась. Пока что.

Итак, боги появились снова два месяца назад. Первым появился Гермес, а потом, поочередно, и все другие.

Представьте, моими друзьями стали олимпийские боги. Кому скажи, подумали бы, что я сумасшедшая.

Теперь боги выглядели по-современному: в модной одежде, побритые и постриженные, а богини даже с макияжем, и вели себя они соответственно. А слышать современный сленг из уст богов это вообще странно.

Гермес регулярно, несколько раз в неделю, приходит в госте. Мы разговариваем, пьем чай с пирожными. Он невероятный сладкоежка. Богини навещают меня только с двух причин: рассказать слухи о других небожителях, или сходить в магазин. А Вы когда-нибудь ходили по магазинам с богинями? Даже не пробуйте. Еще с кем-то одним можно, но когда собираются вместе Афина, Афродита и Гера — это похоже на Армагеддон, в особенности, если вспомнить, что эти богини стали причиной Троянской войны. С Аресом мы ходим в местные бары и на дискотеки. Вот, кто уж любит потасовки, так это он. Ни разу не было, чтобы он спокойно провел вечер, то кто-то не так на него посмотрит, а то и сам устраивал драку. Я в такие вечера выступала надзирателем. А то Арес, увлекшись, и убить может. Случайно.

Одногруппники постоянно стараются расспросить меня, что же это за красавчики, с которыми они меня зачастую видят. Как им объяснить, что прекрасный юноша, блондин с золотыми глазами, что дарит мне цветы, с которым мы гуляем улицами города и в парке, это Аполлон, а парень в кожаной куртке и на мотоцикле — это Арес. Как объяснить, что красивый мужчина, изысканно одетый, брюнет с синими глазами — могущественный Зевс.

Год назад я даже вообразить себе не могла, что моя жизнь так изменится и моими ближайшими друзьями, моей семьей станут боги с Олимпа.

Я вышла из здания университета, все еще думая над разговором с деканом, Ириной Сергеевной. Теперь я не просто студентка четвертого курса, теперь я буду преподавать дисциплину по мифологии. Подумать только — я учитель!

На улице было холодно, пролетали одинокие снежинки. Зима. Мороз пощипывал за щеки, а ветер пробирался под пальто. Я плотнее замоталась в шарф. И только сейчас обратила внимание на двух мужчин, что смотрели на меня. Оба держали в руках цветы.

Первым был Александр — новый преподаватель. Он только этой осени пришел в наш университет на работу и уже третий месяц выказывает мне знаки внимания. Александр — высокий, стройный брюнет с голубыми глазами. Все студентки в него влюблены, а ему понравилась я. Каждый мой отказ на приглашение о свидании он будто не замечает и продолжает свои попытки привлечь мое внимание.

Надо будет не забыть попросить Афродиту подыскать ему хорошую девушку.

Второй мужчина — сильный, широкоплечий, аристократические черты лица, прямой нос, одетый в дорогое зимнее пальто, держал в руках мои любимые цветы — белые розы. Его черные волосы были припорошены снегом. Улыбка с такими милыми ямочками на щеках, которую видела только я, так как улыбался он так только для меня. Синие глаза смотрели на меня с радостью и нежностью. Зевс. Грозного бога я больше не видела, он теперь был

приветливым и нежным.

Я улыбнулась и подошла к Зевсу, демонстративно не обращая внимания на Александра. Может, хоть сейчас перестанет ухаживать, когда увидит меня с другим.

Зевс подарил мне цветы.

— Ты ему нравишься, — прозвучал голос Зевса в моей голове.

— Я знаю, — мысленно ответила я. — Но пусть не надеется, ни на что. Его попытки напрасны.

Зевс на это ничего не ответил. Я подступила ближе к богу и поцеловала его в щеку.

— Это за что? — удивленно спросил Зевс.

— За цветы, — ответила я, надеясь, что Александр уже уйдет. А он стоял и наблюдал за нами. Ну, не целовать же Зевса в губы?

— Я только за, — улыбнулся бог.

— Не честно читать мои мысли, когда в них я не обращаюсь к тебе!

— То что, поцелуемся? — на его щеках снова появились ямочки.

— Нет.

— Почему? — Зевс начал наклоняться.

— Тебя, как и Гермеса в нокаут отправить? — спросила я.

— Ты не сможешь, я сильнее. И тем более, тогда Гермес не ожидал такого от тебя, — он почти приблизился к моим губам.

— Я Гере ска ... — мои мысли потонули в поцелуе. Такой нежный поцелуй, возникло ощущение падения. Я сначала никак не реагировала на поцелуй, а потом ответила на него, настолько было приятно. Так я еще никогда не целовалась. В районе сердца возникло странное теплое ощущение. Я даже не сразу поняла, когда поцелуй закончился.

Окружающие видели красивую пару — мужчину и девушку, которые молча, смотрели друг на друга. Девушка улыбалась, держа в руках цветы, а красивый мужчина не сводил с нее своего взгляда, влюбленного взгляда. Это видели все, но не девушка.

Я стояла и смотрела на Зевса. Неужели я только что с ним целовалась? Я целовалась с Зевсом! Дальше без комментариев.

— Натаниелла.

Я вздрогнула от своего имени. Я так привыкла, что меня называют Натти.

— Это тебе.

Александр подошел ко мне и протянул цветы. В его глазах была грусть и надежда. Я взяла предложенные красные розы, вежливо улыбаясь.

— Я хотел ... — Александр посмотрел на Зевса. — Я хотел бы пригласить тебя в театр. В субботу состоится спектакль, за произведением Гомера «Илиада» о Троянской войне. — Александр посмотрел на меня, ожидая ответ.

При его последних словах я вздрогнула. Троянская война ... Александр ждал, а я не могла ничего сказать.

— Я... я ... — что же сказать?

— Извините, — промолвил Зевс, обнимая меня сзади, за талию и прижимая к себе. — Но Натаниелла в эту субботу в театр идет со мной.

Сейчас я была признательна Зевсу, не считая с того, где находились его руки.

— Хорошо. Значит, увидимся там, — не сдавался Александр.

— Увидимся, — холодно ответил ему Зевс. — Был рад с Вами познакомиться ...

— Александр, — представился преподаватель.

— Зевс, — бог улыбнулся.

— Зевс? Как греческого бога? — удивился Александр.

Я уже пришла в себя от воспоминаний и, услышав это, улыбнулась.

— Да. Мои родители без ума от греческой мифологии, — с иронией сказал бог.

— До свидания, Натаниелла. Увидимся в театре, — Александр гневно посмотрев на Зевса, ушел.

Зевс наклонился к моему плечу.

— Извини, — прошептал он.

Я знала, за что он извиняется. За игру.

— Все хорошо, — ответила я. — Кх... может, отпустишь?

Зевс до сих пор стоял, обнимая меня за талию. Он не ответил. Промолчал, о чем-то думая, а через пять минут стал сбоку и обнял рукой за плечи. Посмотрел на меня и улыбнулся.

— Идем? — спросил он.

— Да.

Сегодня мы шли в кино. Показывали кинокомедию. Бедный главный герой попадал в разнообразные смешные ситуации.

Почти каждого дня мы с Зевсом ходили в кино, иногда — в обычный театр, на выставки, в музей. Потом мы всегда обсуждали то, что увидели. Мне было с Зевсом уютно, он замечательный и интересный, рассказывал мне пикантные подробности о определенных исторических лиц и вообще много интересного. Зевс удивлялся тем или другим поступкам смертных и просто не понимал, а я с удовольствием все ему объясняла.

Зевс больше не показывал своего строгого характера, рядом с собою я видела обычного мужчину, а не верховного бога.

Когда мы вышли из кинотеатра снегопад усилился. Зевс щелкнул пальцами, и на его голове появилась шляпа.

— Э, и я хочу так уметь, — я знала, что он может вытворять разные магические штучки, но такие не видела.

— А ты и так умеешь, — спокойно ответил Зевс, улыбаясь своим мыслям.

— В самом деле? Но как? — удивилась я. Неужели в придачу к вечной жизни я получила еще и какие-то магические способности?

— Представь, что ты хочешь, и придумай себе условный жест. У меня это клацанье пальцами, а помнишь, хлопнув в ладони, я отправил тебя ... — Зевс замолчал, поняв, что чуть не сказал лишнего.

— Представить и знак, — я сделала вид, что не услышала его последних слов.

Я вообразила теплую булочку с клубничным повидлом, такую румяную с корочкой и щелкнула пальцами. В моих руках появилась ароматная, еще теплая булочка.

— Ух, ты! — я откусила кусочек. — Настоящая. Вкусно.

Зевс засмеялся. Он провел меня до квартиры и, поцеловав в щеку, исчез в золотом сиянии. Вот разреши раз, и не отцепится. Но мне не было неприятно. Гермес не пришел, наверное блондинка оказалась довольно увлекательной.

Впервые, за все время мне не снился Ахиллес. Во сне я смотрела в улыбающееся лицо с синими глазами и ямочками на щеках.

В пятницу меня ждал сюрприз.

После последнего занятия меня и моих одноклассников задержала декан. Ирина Сергеевна сообщила, что в конце учебного года к нам в университет приезжает министерская комиссия, желательно, чтобы хоть несколько студентов подготовили показательные научные проекты, типа «смотрите, мы не напрасно расходует государственные средства, мы белые и пушистые, мы — хорошие и послушные». Декан вышла из аудитории, а мы остались обсуждать, кому же выпадет такая «честь». Все, угадайте, на кого посмотрели? Ага. На мою скромную персону. Разве я виновна в том, что отличница? Так мы и спорили, когда я услышала звонкий голосочек.

— Натти, ты еще долго? — прозвучало от двери.

Все обернулись на голос. В дверях стояла блондинка, в коротеньком платье и длинной шубе. У представителей мужской половины студентов сразу же заблестели глаза.

— Я выполню проект, — быстро сказала я, хотя мало кто меня услышал, и взяв свою сумку, поспешила к двери.

— Привет! — я улыбнулась блондинке, которая уже подмигивала Олегу — красавчику курса и мысленно прибавила. — Афродита, перестань, а то они уже не думают головой. Хотя, они и так редко ею пользуются.

Афродита засмеялась моим мыслям.

— Пойдем, — промолвила она. — Зевс сказал, что тебе нужно купить платье.

— Платье? — я удивилась.

— Да. Вы же завтра идете в театр. Он сказал, что ты должна затмить всех, — улыбнулась Афродита.

Театр? Да. Спектакль.

В коридоре мы встретили Александра. Афродита сразу же обратила на него внимание. Выбрала «жертву». Александр поздоровался, подарив богине лишь равнодушный взгляд. Она надула свои губки.

— Завтра увидимся? — спросил Александр, улыбаясь мне.

— Да, — я улыбнулась только уголками губ.

Еще не хватало, чтобы он подумал, что я рада с ним там встретиться.

— Вот это красавец, — сказала Афродита, когда мы уже сидели в ее лимузине. А как вы думали? Боги любят роскошь.

— Ничего особенного, — безразлично сказала я.

— И он все время смотрел только на тебя, — богиня не изменяла темы.

— Знаю. У меня к тебе есть просьба. Пусть Амур^[23] его сведет с кем-то. Пожалуйста, — я сделала милый взгляд.

— А что, ты сама не хочешь развлечься? — спросила богиня.

— Не хочу. Если Александр тебе так нравится, то забирай его себе.

— А что? Он хорошенький. Будет приятное развлечение, — мечтательно проурчала Афродита. — Возможно, заберу себе.

Мы до самого вечера ездили по магазинам модной одежды. Я так устала, а вот Афродита получала удовольствие. У меня болела каждая косточка и каждая мышца тела, а чувствовала я себя так, словно из меня выкачали всю энергию и переехали катком несколько

раз.

В конце концов, Афродиту удовлетворил мой выбор. Платье красного цвета, на тоненьких бретельках с открытой спиной и свободным низом, который не ограничивал движения, выгодно подчеркивала фигуру. К платью я выбрала длинную шубу. Зима все-таки. Еще замерзну.

Вот и настала суббота. Я целый день просидела, подготавливая материал к первой лекции, которую в понедельник буду вести в качестве преподавателя. Волновалась я ужасно. Первое впечатление самое главное.

В пять часов вечера я начала собираться. Как Золушка на балл. Одеда платье. Из украшений одеда только сережки, кулон, подаренный Ахиллесом, я не снимала никогда. Косметикой я не пользовалась, то решила не экспериментировать и не доводить невинных людей до инфаркта. Волосы я собрала наверх, выпустив из прически несколько локонов, на плечи и спину.

Ровно в шесть часов появился Зевс. Одетый он был в белый костюм, без галстука, с расстегнутой верхней пуговицей, сверху пальто черного цвета. Не очень строго и весьма элегантно. Он замер, рассматривая меня.

— Ничего не скажешь? — ехидно спросила я, увидев его растерянность.

Это надо было видеть. Правда же, абсурд? Растерянный бог.

— Ты божественна, — улыбнулся он, подавая мне руку.

Мы приехали в театр за полчаса до начала. Оставив верхнюю одежду в гардеробе, мы вошли внутрь. В зале собралось много известных и солидных людей города. Ого! Сливки общества! Как только мы зашли, все взгляды мгновенно приковались ко мне и Зевсу. Все мужчины, присутствующие в зале, рассматривали меня, проводя откровенными взглядами по всему моему телу, а женщины — не сводили глаз с Зевса, кое-кто даже подмигивал богу.

Я увидела Александра, он не сводил с меня сияющего взгляда. Возле него стояла Анжелика, моя одноклассница, в коротком синем платье. Она недовольно смотрела на Александра.

Зевс, по-хозяйски, одной рукой обнял меня за талию и наклонился к моему уху. Всем показалось, что он целует меня в шею, а он лишь вдохнул воздух. Мне стало щекотно, и я засмеялась.

— Так лучше, — промолвил голос Зевса в моей голове.

— Что? — так же мысленно спросила я.

— Когда ты улыбаешься, ты еще прекрасней, — бог улыбнулся. — И глаза сияют, будто изумруды.

— Я не люблю привлекать к себе внимание, — недовольно сказала я.

— Этот смертный направляется сюда, — сердито сказал Зевс и отступил от меня на шаг.

Я взглянула на Александра, он направлялся в нашем направлении. На его руке «висела» Анжелика.

— Доброго вечера! — поздоровался он.

— Доброго вечера! — ответил Зевс.

А я лишь улыбнулась, приветствуя. Александр спустил взгляд ниже моего лица, рассматривая меня. Честно говоря, сильно захотелось дать ему пощечину. Александра заинтересовал кулон.

— Красивый кулон. Это греческий? Надпись? — спросил он.

— Да, — неохотно ответила я.

— А что там написано? — со злостью в голосе спросила Анжелика.

— Не знаю. Купила, просто понравилась вещь, — солгала я, касаясь рукой кулона, где было написано: «Моя богиня».

— Пойдем, зайдем свои места, — сказал Зевс, а потом обратился к Анжелике и Александру. — Желаю вам приятного просмотра.

Спектакль начался. Гомер почти достоверно воссоздал события в своей «Илиаде». Актеры удачно играли. На чудо, больно мне не было. Я спокойно сидела и смотрела спектакль.

Во время перерыва к нам подошел Александр. Анжелики уже не было.

— Он меня уже замучил. Может, ударишь его молнией? — мысленно сказала я Зевсу, чем вызвала у него улыбку.

— Как вам спектакль? — спросил Александр, сядя на свободный стул возле меня, а я пододвинулась ближе к Зевсу.

— Интересный. Но я сделал бы чуточку по-другому, — ответил Зевс.

Настала моя очередь улыбаться. Своеобразный юмор бога.

— Натаниелла, — Александр обратился ко мне, отведя гневный взгляд от Зевса. — Я слышал, ты в понедельник начинаешь свою преподавательскую работу. Поздравляю, коллега.

— Преподавательскую? И что ты будешь преподавать? — Зевс говорил спокойно, пряча удивление, ведь я так и не рассказала ему эту новость.

— Мифологию, — ответила я.

— Мифологию? — Зевс улыбнулся. — Тебе помочь?

— А Вы хорошо знаете мифологию? — в голосе Александра слышалось недовольство.

— Можно сказать, я эксперт в мифологии. В особенности, греческой, — серьезно сказал Зевс.

Я рассмеялась вслух. Это же надо было такое сказать.

Александр посмотрел на меня изумленно, а Зевс, улыбнувшись, взял мою руку, поцеловал ее и больше не выпускал из своей ладони. А мне и не хотелось ее забирать. Впервые, за длительное время, в моей груди разливалось приятное тепло, а не жгучая боль. Перерыв закончился, Александр возвратился на свое место и больше даже на меня не смотрел.

После спектакля Зевс отвез меня домой. Мы еще час смеялись над его словами, а потом он исчез, на прощание, поцеловав меня в щеку.

В понедельник я узнала, что Александр уволился с работы и вообще выехал из города. Мне было жаль, что именно я понравилась ему. Александр хороший человек, но от меня взаимности ему не дожидаться.

Настал понедельник. Я уверенно и удачно провела первую лекцию. Напрасно только нервничала.

— У кого есть вопросы? — я обвела взглядом аудиторию.

— Скажите, а когда мы будем рассматривать греческую мифологию? — спросила брюнетка из первого ряда.

— Сразу же, когда окончим рассмотрение славянской мифологии, — ответила я.

Прозвучал звонок. Студенты начали расходиться. Я подошла к своему столу и увидела там много записок. Любовных записок. Над некоторыми из них я искренне посмеялась, а потом еще раз, когда читала их Зевсу.

Проходили дни. Я все больше времени проводила с богами: с богинями мы ходили по магазинам, с Гермесом поедали пирожные, с Аресом веселились в барах, а с Зевсом ходили в кино, на выставки, в театры, музеи. Меня все больше удивляло внимание Зевса. Относился он ко мне с обожанием. Все больше казалось, что он влюблен в меня. Но этого просто не может быть.

На первое занятие по мифологии Давней Греции пришли не только студенты. Среди обычных людей в аудитории находились Зевс, Гермес, Афродита, Гера, Арес, Афина и Аполлон. Они пришли послушать о себе.

Я улыбнулась и мысленно спросила их:

— Это у вас новое развлечение?

— Да, — ответил Аполлон, подмигнув мне.

— Интересно же, — сказал Гермес, улыбаясь.

— Здесь столько красавчиков, — промурлыкала Афродита, даря улыбку очередному студенту, а тот от такой неожиданной радости аж под парту сполз.

— Хочется услышать твою версию мифа, — сказала Гера.

— И узнать их мысль о себе, — прибавил Арес, потирая свои руки.

— Знания. Ты же знаешь, меня это интересует, — сказала Афина.

Только Зевс промолчал. Он, улыбаясь, смотрел на меня. Я очень переживала. Одно дело просто провести лекцию студентам, а уже совсем другое — вести эту лекцию в присутствии богов.

— Все будет хорошо, — промолвил голос Зевса в моей голове.

— Будет, если на обиды не будешь бросаться молниями, — пошутила я.

— Не буду, — серьезно ответил Зевс. — Обещаю.

— Никогда не давай обещаний, которые будет тяжело выполнить, — сказала я серьезно.

— Хорошо. Я не обещаю. Я попробую.

Я улыбнулась Зевсу.

— Рассмотрение греческой мифологии, — обратилась я к студентам, — мы начнем с представления давних греков о создании мира...

Я рассказывала, студенты слушали и кое-что записывали.

— Греческий пантеон богов, — продолжала я, — состоит из двенадцати богов. Верховным божеством является Зевс, — Я посмотрела на «объект» рассказа. — Ему подчиняются небесные светила и стихии, громы и молнии.

— Вы так говорите, будто эти боги на самом деле существуют, — сказал студент с

веснушками на лице. Еще несколько согласились с ним.

Я настороженно глянула на богов. Полнейший покой и заинтересованность.

— Я верю в их существование. Они так же реальны, как и мы с вами. Возможно они и сейчас среди нас, — я встретилась взглядом с синими глазами, полными смеха.

— Неужели Вы верите в это? — не сдавался студент с веснушками.

— А во что верите вы? — обратилась я ко всем студентам. — Верите ли вы именно в этих богов?

— Но это же просто легенда, — сказала брюнетка, которая сидела возле Аполлона. Знала бы ты возле кого сидишь.

— А вот легенда это или нет, решать именно вам. Я не могу заставить вас поверить. Это только ваш выбор. Но знайте, что знания не всегда принесут вам удовольствие. Они могут изменить вашу жизнь, и иногда не в хорошую сторону, — я грустно улыбнулась. Моя жизнь изменилась.

После небольшой паузы я продолжила.

— Итак, возвратимся к Зевсу. Его часто изображают в золотом плаще, перекинутом через левое плечо, украшенного изображением цветов и животных. Однозначного определения его внешности нет. Лично я воображаю его так: аристократические черты лица, прямой нос, черные волосы до плеч, борода, в стиле того времени, синие глаза и строгая складочка между бровями, — а мысленно для этого бога прибавила: которая исчезает когда он улыбается, а на щеках появляются симпатичные ямочки.

— Вы его очень детально описываете, будто встречались лично, — сказал кто-то из студентов, смеясь.

— Нет, что вы. Куда мне, встретиться с богами! А как вы его воображаете? — спросила я.

— Я думаю, он строгий, грозный и с холодным взглядом.

— А я воображаю его с белокурыми волосами и молнией в руках.

— А я считаю, что он должен быть беспощадным и жестоким. Я читал в одной книге, — сказал студент, который сидел на один ряд ниже Зевса. Близко, очень близко. — Здесь он описывается всегда карающим. Он презираю смертных.

— Ага. И почему-то очень любил смертных женщин, — сказал парень с веснушками.

— А кто их не любит? — воскликнул кто-то и все студенты рассмеялись.

Прозвучал звонок.

— Продолжим на следующем занятии. Рассмотрим и других богов.

Студенты вышли. Боги исчезли, улыбнувшись мне и настороженно посмотрев на Зевса. Он продолжал сидеть на месте.

— Зевс... — позвала я. Он посмотрел на меня. Глаза были холодными и жестокими. Я подошла и села возле него. — Они только так воображают.

— Знаешь, что самое страшное. Я на самом деле такой. Я презираю их, людей. Я жестокий и безжалостный. Достаточно вызвать мой гнев, и я могу, не раздумывая, убить. А вызвать мой гнев очень легко. Тебе тогда хватило всего лишь одного слова.

— Но ты не такой, — я положила руку на его плечо.

— Такой, — холодно ответил бог.

— Нет. Никто не знает тебя настоящего. А я знаю. Ты — внимательный, нежный, с тобой интересно, — я улыбнулась. — У тебя волшебная улыбка.

— И ты, на самом деле считаешь эти ямочки симпатичными? — спросил Зевс.

— Да. Любая женщина потеряет голову от них и влюбится в тебя мгновенно.

— Но не ты, — грустно промолвил бог и исчез.

Извне поднялся сильный ветер, закружил снег, ударил гром.

Глава 6

В течение следующей недели Зевс больше не появлялся, сколько бы я не звала. Ни один из других богов не желал о нем говорить, они избегали разговора. Я решила подождать пока Зевс сам не решит со мной поговорить. Дни изменяли друг друга, перетекая в недели.

Олимп

А на Олимпе верховный бог сердился, пуская молнии. Он сердился на то, что не может выбросить из головы девушку с черными волосами и зелеными глазами. Не может забыть ее, ту, что пленила его сердце и мысли.

Когда-то он выбрал ее для участия в игре. Именно он. Он увидел неуверенную в себе, тихую девушку, красивую, но неприметную. Тогда он решил, что она будет хорошей игрушкой для игры. А потом он ее пожалел и полюбил. Она понравилась ему, да и другим богам пришлась по душе. Он подарил ей вечную жизнь. Не смог дать умереть. Жизнь смертных очень коротка. Он ее полюбил. Его жена Гера не ревновала, они никогда не любили друг друга. Зевсу нравилось проводить время с девушкой, общаться с ней. Никого похожего на нее он еще не встречал. Он втайне приходил ночью в ее комнату и сидел возле кровати, с надеждой, что когда-то во сне она промолвит его имя. Но девушке снился голубоглазый воин, и только его имя слетало с ее уст.

Зевс влюбился. По-настоящему. Он впервые полюбил так сильно.

Еще одна молния пролетела в воздухе, прозвучал гром. Бог принял решение.

На трон сел строгий и жестокий бог, безжалостный, каким его знали. Он созвал других богов. Все появились на его призыв, кроме Аида, кресло которого всегда оставалось пустым.

— Боги и богини, предлагаю развлечься. Сыграем в игру, — холодные глаза посмотрели на присутствующих.

Натти

Настала весна. Люди радовались приходу солнца и тепла, пению птиц, первой зелени на деревьях. Мы с Аполлоном возобновили свои прогулки парком, разговаривали о разных мелочах. Все было по-старому, но Зевс так и не появился, и я грустила за ним. Гермес почему-то с сожалением на меня смотрел, но ничего не говорил.

Однажды ко мне никто не пришел — ни Афродита, ни Гермес, ни Арес. Я, грустя, сидела перед телевизором. Показывали фильм о приключениях Геракла [\[24\]](#). Сын Зевса. И здесь Зевс.

Вдруг комната задрожала и через миг я оказалась в уже знакомом зале, сидя на полу. Я встала и с радостью взглянула на богов.

Олимп

Девушка не ожидала перемещения, поэтому появилась, сидя на полу. Она встала и посмотрела на присутствующих, улыбаясь им.

— Привет, — радостно промолвила она.

— Приветствуем тебя, Натаниелла! — холодно поприветствовал ее бог из центрального кресла. — Мы вызвали тебя для участия в игре.

— Снова? — удивленно спросила девушка.

— Да. Твоя задача: предоставить помощь. Все другое поймешь на месте.

— Но ...

— Довольно! — грозно сказал Зевс.

— Зевс...

— Молчать! Ты только игрушка! Думай, с кем говоришь! — сказал бог и по залу прозвучал гром. Другие боги вжались в креслах и со страхом переводили взгляд из девушки на гневного Зевса.

Девушка опустила голову, а когда подвела — на присутствующих посмотрели холодные зеленые глаза, в которых боги так часто видели смех и радость.

— Прошу извинить меня! — спокойно сказала девушка и опустилась на одно колено, склонив голову. — Могу ли я узнать условия игры?

— Твои силы и возможности, а также оружие, остаются с тобой. Когда игра закончится, тебя возвратят в то же время, из которого забрали, — холодно ответил Зевс.

Девушка не подвелась и больше не глянула на богов. Зевс хлопнул в ладони, и она исчезла в золотистом сиянии.

— Игра началась!

Боги исчезли.

На этот раз я ни на кого не падала, а просто оказалась на земле, в той самой позе, что была в зале. Слова Зевса больно ранили сердце, но слез не было. Как можно плакать тем, чего давно нет. Я встала на ноги и осмотрелась. Я была на какой-то лужайке, кругом высились деревья. Пространство наполняли странные звуки, что-то похожее на пение птиц. Но таких птиц я не слышала никогда. Их голоса завораживали, хотелось слушать постоянно, не отрываться ни на миг, они приносили в душу покой и уют, они обещали счастье. Счастье... Когда-то я была счастлива. Когда это было? Счастье... улыбающиеся голубые глаза... Боль.

Воспоминания вывели меня из этого странного гипнотического транса. Вот тебе и пение птичек. Чтобы их ...!

Докладывая значительных умственных усилий, я, в конце концов, собрала крошки своих трезвых мыслей. Я посмотрела на свою одежду — спортивный костюм, в котором всегда ходила дома. Так попробуем. Я сосредоточилась и щелкнула пальцами. И вот я уже стою в одежде, что и когда-то в Трои.

— Анаклузмос! — промолвила я, и в моей руке появился меч, я прикрепила его к поясу.

— Калио! — и в руках появились ножи, их я прикрепила на голени ног.

— Максима! — и мой луг тоже появился.

Чтобы вызвать свое оружие, мне было достаточно назвать его по имени, а для того, чтобы оно исчезло — просто подумать об этом. А самым интересным было то, что когда я хотела выстрелить из лука, появлялась стрела, я ее выпускала и на месте первой появлялась другая.

Ну, что же, в дорогу. Необходимо узнать, куда это я попала, и кто требует моей помощи.

Я шла долго и не встретила ни одного человека, ни одного города или просто поселения. В скором времени я вышла на берег моря. Красиво. Интересно, что боги задумали на этот раз? И почему Зевс снова стал таким холодным?

Кажется, мне начинало нравиться принимать участие в играх богов. Поживу так несколько столетий и, наверное, сама начну выгадывать развлечения.

Тут я увидела женщину, беременную женщину, в голубом хитоне. Она медленно шла, держась за огромный живот.

— Вам помочь? — спросила я, подходя к ней. Женщина испугалась.

— Не бойтесь. Я не нанесу Вам вреда. Скажите мне, где я? — я подняла руки в успокоительном жесте, показывая, что не держу оружия.

— Ты на острове, который имеет название Крит ^[25], — ответила женщина. — Как ты здесь оказалась?

— Просто появилась, — сказала я правду. А что я могла еще сказать? — Скажите, где здесь ближайшее поселение?

— На острове не живут люди. Мы здесь одни, — женщина схватилась за живот. — Ой.....

Так, еще мне родов не хватало. Благодарю боги!

Я подбежала к женщине и помогла ей дойти до пещеры, на которую она показала. И у нее на самом деле начались роды.

Если вы думаете, что это знаменательное событие, то поздравляю, вас обманули. Событие знаменательное лишь тогда, когда вам вынесли показать розовое чудо. А вот от самого процесса родов мне не стало приятно.

Женщина родила мальчика. Такого хорошенького: черные волосы и такие знакомые синие глаза, которые смотрели на меня с мудростью веков. Это пугало, но маленький такой симпатичный.

Я прожила на острове месяц. Питалась тем, что создавала сама. Выходило неплохо и вкусно, если хорошо представить и сконцентрироваться. Я каждый день нянчилась с маленьким, мать которого куда-то исчезала, редко навещаясь. Мальчик, на чудо, был спокойный, больше времени спал. Не ребенок, а просто мечта каждого родителя. Одного вечера женщина заговорила со мной.

— Вижу ты хороший человек. Мой сын тебя полюбил. Я расскажу тебе свою историю, потом отнесу сына в безопасное место, а сама возвращусь домой. Не перебивай и выслушай. — Я кивнула и женщина продолжила. — Мой муж проглатывает всех наших новорожденных детей. Он боится, что его же дети захотят власти и убьют собственного отца. Поэтому я убежала на этот остров, чтобы спасти наименьшего из своих детей от его отца. Я знаю, ты сохранишь мою тайну. Запомни, меня зовут Рея [\[26\]](#), а моего сына — Зевс.

Женщина, с малышом на руках, исчезла.

Зевс?! Ох, ...! Извините, вырвалось. Я помогала родиться самому Зевсу! Я держала его на руках! Я нянчила его! Так вот, где я видела эти глаза и улыбку с ямочками.

Меня окутало золотистое сияние. Игра продолжается.

Олимп

Зевс сидел и наблюдал за событиями прошлого. Странно было видеть себя таким крохотным и беззащитным. Он наблюдал за тем, как черноволосая девушка отдает всю свою любовь маленькому ребенку, даже не догадываясь кого держит на руках и кому улыбается. Он наблюдал за всем этим, и ему не было безразлично, но на девушку смотрели холодные синие глаза.

Меня снова перенесли. Теперь я оказалась в каком-то лесу. И на что я надеялась? Что меня возвратят домой? Я вызвала все свое оружие, ведь неизвестно, что или кто меня ожидает за соседним деревом. В скором времени я вышла из лесу и увидела недалеко одинокую избушку.

Я спрятала все свое оружие, приказав ему исчезнуть, и подошла к избушке, постучав, зашла внутрь. Навстречу мне вышла приветливая женщина, на вид лет пятидесяти, с красивым лицом, длинными седыми волосами и карими глазами.

— Приветствую, — сказала я. — Прошу, скажите, где я нахожусь. Я не местная, пришла из далеких краев.

Женщина мне улыбнулась, вокруг ее глаз собрались морщинки. Сразу понятно, что передо мною добрый человек, а не злая мегера.

— Проходи. Садись. Ты, наверное, голодна. Угощайся, — она подала мне миску с пищей и чашку молока.

— Благодарю, — я был голодной, поэтому, за миг все съела.

— Дочка, ты находишься возле города под названием Микены. Меня зовут Алкмена. Можешь погостить у меня. Скоро сядет солнце. Куда ты пойдешь. А завтра с новыми силами в дорогу, — женщина приветливо улыбалась.

— Благодарю. Я останусь на одну ночь.

Позднее, лежа в кровати, я раздумывала над полученной информацией. Дар Афины, как всегда, очень помогал.

Не может быть! Но, почему, не может? Может. Значит так.

Микены — древнегреческий город в южной Греции. Алкмена — жена Амфитриона, тиринфийского властителя. Зевс обернулся на ее мужа и провел с ней несколько веселых ночей. Снова Зевс. Удивительно. В Алкмены со временем родился сын — сын Зевса — Геракл. Круто. Так, он был любимым сыном Зевса, а Гера его возненавидела. Геракл должен осуществить двенадцать подвигов, искупая вину за убийство своей жены и детей. То это ему я должна помогать? Что же ты задумал, Зевс? Что ты этим хочешь достичь?

Ну, что же, игра есть игра. Поиграем.

Я заснула. И в который раз мне снился синеглазый бог, нежный, веселый, улыбающийся.

Утром до Алкмены пришел мужчина, лет тридцати, высокий, широкие плечи, светлые волосы и синие глаза.

— Сынок! — Алкмена обняла его. — То ты все-таки решил идти к Еврисфею?

Геракл, а это был он, кивнул.

— Возьми с собою эту девушку. Она тоже направляется в город, — Алкмена показала на меня.

Геракл смерил меня взглядом, улыбнулся и согласился. Алкмена собрала нам еды, и мы отправились в дорогу.

Почти дойдя к городу, мы были остановлены мужчиной в плаще. А когда он снял капюшон, я чуть не бросилась его целовать. Перед нами стоял Гермес.

— Гермес, приветствую тебя, — промолвил Геракл.

— Приветствую тебя, сын Зевса и тебя Натти, — сказал бог. Геракл удивленно на меня посмотрел, а Гермес продолжил. — Геракл, я здесь из-за приказа твоего отца. Он велит, чтобы ты осуществил свои подвиги в сопровождении этой женщины.

Гермес показал на меня.

— Хорошо. Я выполню волю отца, — спокойно согласился Геракл.

Гермес, удовлетворенно улыбнулся и перед тем как исчезнуть, подмигнул мне. Хоть какое-то проявление внимания.

Я хотела сделать шаг, но Геракл ухватил меня за руку.

Ох, если бы он знал, как близко был к собственной смерти. Или на крайний случай — перелома руки в трех местах.

Я обернулась к нему лицом, всем своим видом показывая недовольство. Геракл отпустил руку.

— Кто ты? — спросил он. — Ты не амазонка, слишком слабая чтобы ею быть. Почему отец захотел, чтобы ты сопровождала меня? Кто ты?

— Меня зовут Натти. Я любимая игрушка Зевса, — ответила я, мысленно отправляя сообщение Зевсу: Ну, как тебе покорность игрушки? Удовлетворен?

В небе прозвучал гром. Геракл призадумался над моими словами, но ничего не сказал. Молча, мы пошли в город.

Всю дорогу я раздумывала над тем, какая же суть игры. А потом вспомнила об участии богов в жизни Геракла. Гера будет мстить сыну своего мужа, да и другие боги будут здесь замешаны. Интересно, как они путешествуют во времени? Нет, об этом не буду думать, а то голова заболит.

Я с любопытством рассматривала Геракла. Красивый, настоящий сын своего отца.

Зевс. Я грущу по тебе. Только подумать, как мне мог понравиться другой? И, кажется, я влюбилась. Это не похоже на ту любовь, что я ощущала к Ахиллесу. Мне уютно и приятно рядом с Зевсом, он возвратил мне желания снова жить и не просто жить, а радоваться каждой минуте. И то, как он говорил со мной на Олимпе, перед другими богами, холодно и жестоко, вызвало у меня боль. Я снова полюбила и снова страдаю. Смешно. Ирония судьбы.

В городе мы сразу же пошли во дворец к царю. Я старалась быть незаметной. Геракл должен сам выполнить все задачи. Царь Еврисфей мне не понравился. Настоящий трус, а воображает из себя что-то важное. Смех, да и только. Он словесно унижал Геракла, а тот стоял себе и спокойно смотрел на царя.

Такую бы выдержку его отцу. А то, что не скажи, уже сердится. Снаружи прозвучал гром. Все-все, молчу.

Первой задачей Геракла было принести кожу льва, который поселился в горах вблизи Немей, и уничтожал все села вокруг. Так называемый, Немейский лев, был огромный, и ни одно оружие не могло его убить.

Геракл

Я всю дорогу к Немей наблюдал за девушкой.

Странная. Игрушка Зевса? В каком смысле? Хрупкая, невысокого роста, совсем юная, не похожа на воина, она точно не амазонка. Меч, ножи и лук — это все ее оружие, даже стрел нет. Странная одежда. Но красивая, очень красивая. Длинные черные волосы, зеленые глаза и привлекательная улыбка. А что? Как-то развлечься можно.

Мы пришли к подножию гор. И где искать этого льва? Мы блуждали долго по горам. И тут я услышал тихие шаги позади.

— Осторожно! — крикнула девушка и оттолкнула меня.

В тот же миг лев напал на нее, загоня свои когти в ее тело. Я уже подумал, что девушке конец, но на ее теле не было ни единой царапинки. Она легко отбросила льва в сторону. Но задумываться над всем, не было времени. Лев обратил все свое внимание на меня. Мы стали кружить. Краем глаза я наблюдал за девушкой, она стояла и беззаботно рассматривала свои руки. Лев напал, я обхватил его руками и начал душить, но он был очень сильным. Лев начал побеждать. В небе прозвучал гром.

— Хорошо, хорошо, — сказала девушка в небо, а потом подошла ко льву и кулаком ударила его по голове. Лев упал мертвый.

— Удовлетворен? — снова обратилась девушка в небо. Ей ответил гром.

Я встал и взглянул на девушку. Одежда на ней была порвана когтями льва, но никаких признаков ранений. Девушка щелкнула пальцами, и ее одежда пришла в норму. Богиня? Нет. Не похожа.

Я снял со льва кожу, и мы возвратились к Еврисфею. А тот только испуганно посмотрел на кожу и отдал ее мне. Из нее я сделал себе одежду. Кожу лева не могло пробить ни одно оружие.

Следующей задачей было уничтожить гидру [\[27\]](#), что живет в Лернейском болоте.

Натти

Гидра была, нет, не страшная, противная — большое змеиное туловище и девять голов.

Чтобы дойти к болоту мы взяли проводника — Иолая [\[28\]](#). Хороший парень, приятный. Всю дорогу мы разговаривали, а Геракл молчал и сурово посматривал на нас. Ну, копия отца.

Придя на болото, мы долго блуждали по нему, пока не нашли гидру. Геракл мужественно махал мечом, срубая головы чудовищу. На месте одной выросло две новых. Я снова стояла в стороне и смотрела за борьбой. Геракл сильный, он обязательно победит. Снова прозвучал гром. И что же он прицепился? Не понимаю я их игры.

— Сейчас, — сказала я в небо, а потом обратилась к Иолаю. — Бери факел и припекай место, где была голова.

Иолай мигом послушался, и со временем гидра упала замертво. Я перевела взгляд в

небо.

— Сделано, — обратилась я к Зевсу.

Геракл макнул свои стрелы в кровь гидры, что была сильным ядом. Достаточно маленькой царапинки, чтобы убить такой стрелой.

Потом, задачей Геракла было поймать живую золоторогую лань, что жила в горах Керинеи.

Я знала, что поймать быструю лань у Геракла не выйдет. Ему поможет Артемида. Поэтому когда мы дошли к горам Керинеи, я выбрала себе уютную полянку и, постелив плащ, уселась удобнее. Геракл, подарив мне удивленный взгляд, пошел искать лань. Солнце припекало, и я уснула. Мне снился Зевс. Такой красивый, одетый в белый хитон, но с современной стрижкой в беспорядочной прическе и без бороды. Синие глаза смотрели тепло, с нежностью. А потом, внезапно он изменилась: улыбка исчезла, бог нахмурился, глаза смотрели холодно и жестоко.

— Не боюсь, — прошептала я и проснулась.

Надо мною склонился Геракл, рассматривая мое лицо. Такие родные синие глаза. Геракл наклонился, чтобы меня поцеловать.

Да как он смеет! Зевс, извини, но твоего сына нужно наказать. Плохой, непослушный сын!

Я ударила, отталкивая Геракла. Он полетел к ближайшему дереву, упал, но мгновенно встал, его глаза смотрели на меня со злостью.

Ха, все равно не такие, как у отца.

— Да как ты смеешь, девчонка! Я сын самого Зевса! — сурово сказал Геракл.

— Мое имя — Нагги. И не зазнавайся. Я знаю, чей ты сын, — я стала в боевую позицию.

— Как ты смеешь мне отказывать?! — Геракл сердился еще больше. Он вытянул меч и сделал шаг ко мне.

— Ах, ты дитя! Что, не получил игрушку и обиделся? — сказала я и засмеялась, вытягивая свой меч. — Еще заплачь.

Геракл пошел в наступление, но не дошел до меня, как лужайку залило золотое сияние. Появился Зевс, а вслед за ним Гермес в синем сиянии. Я спрятала меч, опустилась на одно колено и склонила голову, не смотря на того, кто стал мне таким дорогим.

— Приветствую тебя, Зевс, — промолвила я. — И тебя, Гермес.

Никто из богов не сказал и слова, будто меня здесь и не было.

— Отец, — сказал Геракл приветствуя.

— Приветствую тебя, сын, — сказал Зевс. В его словах ощущалось тепло и любовь. — Как твои дела?

— Хорошо, отец, — сказал Геракл. — Мне, осталось выполнить десять заданий, и я искуплю вину.

— Хорошо. Нагги, — мое имя Зевс произнес холодно. — Ты должна помогать моему сыну выполнять задания. Это поняло?

Если он изменился, стал холодным, я тоже покажу свой характер, который исчезал, когда Зевс был добр со мной. Я белая и пушистая, но иногда кусаюсь.

Я встала на ноги.

— Я помогу ему, — сказала я, встречая взгляд бога. — Но пусть твой сын не распускает свои руки и не пробует меня поцеловать, или еще что-то сделать. Я не потерплю такого отношения к себе. Пусть я твоя игрушка, но не твоего сына.

Я говорила спокойно, но в свои слова вложила угрозу.

— Что? — Зевс был удивлен. О, мне удалось его удивит. — Что ты сделал? — обратился бог к Гераклу.

— Ничего у меня не вышло, — сказал Геракл виноватым голосом. Почти поверила, я же не Станиславский. А потом прибавил сурово. — Если она твоя игрушка, то ее нужно научить покорности.

— Иди сюда и я научу тебя покорности, — выкрикнула я.

Гермес спрятал улыбку.

— Тихо! — крикнул Зевс.

Геракл отвел взгляд, а я наоборот смотрела богу в глаза.

— Не смей поднимать меч против моего сына, — Зевс поднял руку, и меня скрутила сильная боль. Я уже когда-то ее ощущала. Наказание.

На этот раз я лишь упала на колени и не промолвила ни единого звука, не уронила ни одной слезы. Было очень больно, но я продолжала смотреть Зевсу в глаза. Он смотрел на меня гневно и безжалостно.

— Ты не такой, — мысленно сказала я ему. — Не такой. Я знаю тебя настоящего.

— Ты ошибаешься. Я именно такой, — мысленно ответил Зевс. Ни грусти, ни сожаления в его голосе не было.

— Мне безразлично. Но лучше когда ты улыбаешься, — сказала я так тепло, как только могла.

— Я не умею улыбаться, — гневно и холодно.

Зевс опустил руку. Боль исчезла, но я продолжала стоять на коленях.

— Чтобы больше такое не повторялось, — сказал вслух Зевс и исчез.

Гермес подошел ко мне, грустно посмотрел в глаза и погладил рукой по щеке.

— Ты никогда не подчинишься, — сказал он кротко.

— Никогда, — ответила я улыбаясь.

— А меня ты тогда отправила отдыхать на две минуты, — улыбнулся бог, посмотрев на Геракла.

— Просто тогда мне было удобнее бить, — я встала на ноги.

— Ты не изменяешься, — сказал бог. — Но это мне и нравится.

Гермес исчез.

После этого Геракл стал относиться ко мне как к другу. Больше не цеплялся.

Однажды он спросил:

— То ты ударила бога? Гермеса?

— Да, — безразлично ответила я.

— За что? — удивился Геракл.

— Он попробовал меня поцеловать, — спокойно ответила я.

— И как тебя наказали? — Геракл заинтересовался.

— Меня не наказали, — ответила я и улыбнулась, вспомнив, как смеялся Зевс, когда я ему все рассказала.

Геракл промолчал.

С каждым днем девушка нравилась мне еще больше. Того дня я так и не поймал лань, поэтому возвратился на лужайку. Девушка спала. Я наклонился над ней, рассматривая. Она открыла глаза и нежно посмотрела на меня. Я попробовал ее поцеловать, за что она оттолкнула меня на добрых пятнадцать метров. Вот это сила! Но она не просто отказала мне, она меня обидела этим. Я выхватил меч.

Она же сама говорила, что игрушка Зевса. То почему не может быть и моей?

Я пошел в наступление, когда появился отец и Гермес. Я знал, что отец меня любит, но и я покорялся его гневу. Девушка опустилась на колени. Боится — подумал я. Но после слов Зевса она встала и посмотрела ему в глаза. Мало того, она с вызовом говорила с ним. Презрения отец не прощал. Он поднял руку, и девушка упала на колени. Невероятно! Я видел, как отец так наказывает, даже боги кричали от боли. А от девушки я не услышал ни единого звука. С тех пор я стал уважать ее. А слова Гермеса меня вообще удивили. Она ударила его. Кто же она на самом деле? И я согласился со словами Гермеса. Она не покорится.

На следующий день Геракл снова отправился ловить лань. На этот раз я ему помогала. Уже настал вечер, а мы так и не поймали лань. Мы остановились отдохнуть, и тут из лесной гущи вышла юная девушка, с луком в руках, стройная блондинка с серебряными глазами. Похожа на своего брата, но у него глаза золотистые.

— Артемида, — Геракл склонился в поклоне. Богиня посмотрела на него, а потом перевела взгляд на меня и улыбнулась. Я промолчала, просто кивнув головой, в знак приветствия.

Не нужно Геракла пугать дружескими отношениями с богиней.

Геракл объяснил Артемиде свою цель.

— Я с радостью помогу тебе, сын Зевса, — сказала богиня и хлопнула в ладони, из леса вышла лань.

Геракл с ланью ушли, а я осталась стоять на лужайке.

— Привет Артемида! — я подбежала и обняла богиню.

— Привет, — улыбнулась она. — Ну, как тебе сын Зевса?

— Очень похож на отца, — промолвила я. — Такой же упрямый и самоуверенный.

Богиня улыбнулась.

— Артемида, что с Зевсом? — спросила я нерешительно.

— А что с ним? Он такой же, как и всегда, — но подумав, она прибавила. — Хотя он удивил нас, когда захотел сыграть. Он давно не брал участия в играх.

— Понятно, — ничего я не понимала. — Я рада тебя видеть.

— И я тоже рада. Но сейчас тебе уже время идти.

Я еще раз обняла богиню и она исчезла.

Следующие задания были, так сказать, скучными. Мы с Гераклом выполняли их беспрекословно, но Еврисфей начинал меня злить. Я знала, кто ему помогает выгадывать задачи. Гера. Теперешняя Гера не была похожая на ту, какую знала я. Моя Гера была заботливой и нежной. А эта — жаждала мести, и я понимала ее. Она мстила не через измену Зевса, а из-за того, что бог унизил ее, когда признал перед всеми своего сына от смертной женщины. Наверное, и я жаждала бы мести.

Задание за заданием, куда бы ни пошел Геракл, я всегда была рядом, незаметная для других, словно тень.

С каждым днем я все больше грустила по своим друзьям — богам. Хотелось возвратиться туда, где мы с Аполлоном прогуливались по парку, где я с богинями ходила по магазинам, где Гермес поедал сладкие пирожные, где Арес радовался каждой драке, где я с Зевсом разговаривали, ходили в кино, где он веселый, улыбающийся. Я грустила по нему.

Очередной задачей было получить пояс царицы амазонок Ипполиты. Дочь Еврисфея, Адмета, захотела пояс — знак царской власти. Адмета была жрицей Геры, поэтому понятно, кто подговорил ее на это.

Мы долго плыли на остров амазонок. Когда, в конце концов, прибыли туда Геракл

встретился с Ипполитой и просто объяснил ей свою цель. Амазонка согласилась отдать пояс завтра. Я знала результат этого путешествия, поэтому нашла себе уютное место и обустроила его для ночевки. Я знала, что Гера ночью подговорит амазонок, и они нападут на лагерь мужчин. Много амазонок погибнет, другие попадут в плен. В результате Ипполита отдаст свой пояс в обмен на одну из пленных. Я не хотела присутствовать при резне. Этого мне хватило в Трои.

Я стояла на берегу и смотрела на море. Стало больно. Знакомая сцена. Стою в одиночестве, а передо мною бушующее море. Грусть сменилась гневом.

— Зевс! Чего ты хочешь? Что стараешься достичь своей игрой? — говорила я в небо. — Моя жизнь только наладилась. У меня появились друзья. Вы стали моей семьей! Ты стал мне дорогим! А потом ты изменился. Ты стал холодным и жестоким, но мне безразлично! Я знаю тебя настоящего!

Мне не было ответа.

— Ты хотя меня слышишь? Зевс! .....! Спускай свою божественную з..... сюда! Трус! Поговори со мной. Почему ты всегда убегаешь? Трус!

Бабахнуло хорошо. Гром, молнии, поднялся сильный ветер и в золотом сиянии появился Зевс. Сказать, что он был разгневанным, это ничего не сказать. От него шли электрические разряды. Но я не испугалась. Пусть сердится. Хоть какая-то реакция от него. Гнев лучше холодного равнодушия. Такой красивый в своем гневе.

Зевс не успел ничего сказать, он продолжал на меня смотреть своими синими глазами, а я подошла к нему и поцеловала. Впервые я целовалась с таким безумием, я забыла обо всем на свете. Зевс ответил на поцелуй, прижал меня к себе, обнял за талию. Мы целовались не сдерживаясь, не было нежности и осторожности. Зевс первым прервал поцелуй, он отступил на несколько шагов от меня. Глаза были такими же холодными и безжалостными. Он поднял руку. Я закрыла глаза, ожидая боль наказания за свои слова и действия, но ощутила лишь как Зевс погладил меня по щеке. Я открыла глаза, его уже не было.

Ночью я не спала, раздумывая над тем, что чувствую.

Как я могла влюбиться снова? Я люблю Зевса. Только подумать. Я люблю бога с Олимпа! И что теперь делать? Нужна ли я ему? Он в течение тысячелетий увлекался женщинами. Наверное, и я одна из них. Меня снова ожидает боль от потери. Ахиллес умер, а Зевс будет жив, просто покинет меня, когда я ему надоем. Когда-то он сказал мне наслаждаться данным мне временем. Ну, что же? Послушаюсь его совета. Я люблю Зевса, но и люблю Ахиллеса. Можно ли любить двух?

Последней задачей для Геракла было привести в Микены живого трьохлового пса Цербера, который охранял вход в царство мертвых — царство Аида. Будет интересно увидеться с Аидом. С ним мы еще не встречались. Да и Цербер будет рад меня снова видеть.

Я расспрашивала Зевса о моих заданиях, когда была в Трои. Он мало что мне рассказал, но объяснил, что тогда мы с ним тоже путешествовали во времени. Так и запутаться можно. Но я точно знаю, что Цербер меня узнает и не загрызет при попытке его погладить.

В подземное царство нас провел Гермес. Он, как проводник душ умерших, хорошо знал дорогу. Гермес все время молчал, лишь странно на меня смотрел. Бог привел нас ко входу в пещеру.

— Дальше я не пойду, — сказал Гермес. — Вы самые должны пройти этот путь.

Геракл пошел в пещеру, а я осталась стоять возле Гермеса.

— Что? — спросила я бога, снова встретив его странный взгляд.

— Ты, в самом деле, сделала то, что сделала? — спросил он.

— А что именно я сделала? — загадок я никогда не любила.

— Там на острове. Ты поцеловала ... сама знаешь кого.

— Да, — я вспомнила поцелуй с Зевсом. — Поцеловала.

— Ты играешь с огнем, — грустно сказал Гермес. — Это опасно.

— Я знаю. Но ... я не знаю, что делать. Я не знаю ...

Карие глаза бога с любопытством смотрели на меня.

— Ты влюбилась, — сказал Гермес.

— Я... не знаю, — я отвела взгляд, а то еще покраснею. Одно — это сознаться себе, и совсем другое — сознаться кому-то.

— Я завидую, — бог улыбнулся. — Но будь осторожной. Ты сама говорила, что не покоришься. Прошу, не подчиняйся. Я знаю, что перед Зевсом, — он впервые назвал имя, — не устоит ни одна женщина, но других мне не было жаль. Я просто не хочу, чтобы ты снова страдала, не хочу увидеть твои слезы, когда ...

Гермес замолчал.

— Когда, что?

— Тебе уже время идти. Геракл ждет, — Гермес убежал от ответа и исчез.

Я зашла в пещеру.

Мы встретились с самым Аидом. Он был похож на своего брата, такой же высокий, но очень худой, черные длинные волосы, прямой нос, резкие строгие черты лица и холодные, мертвые, черные глаза. Он заключил договор с Гераклом. Если тот победит Цербера в борьбе без оружия, то может забирать пса. Геракл долго боролся с Цербером, но наконец, победил, и набросил на шею пса цепь.

— Натти, пойдем, — обратился Геракл ко мне.

— Прекрасная Натти останется. Ее задание завершилось. Дальше ты пойдешь сам, — сказал Аид.

Геракл подошел ко мне, посмотрел своими синими глазами в мои, улыбнулся и обнял.

— Благодарю за все, — сказал он.

Я точно знала, что с ним все будет хорошо и просто улыбнулась ему. Цербер заскулил,

увидев меня.

— Привет, мой хороший, — я подошла к псу и погладила по-очереди все его головы. — Ты грустил?

Аид и Геракл смотрели на меня удивленно, открыв рты. Цербер снова заскулил, нежно смотря на меня своими глазами. Хорошо, что не попробовал снова облизать.

Геракл, вместе с псом, вышел наружу, помахав рукой мне на прощание.

— Значит вот ты такая, прекрасная Натти? — привлек мое внимание Аид. — Я представлял тебя немного ... выше.

— Не переживай. Я и так смогу достать, чтобы «съездить» тебе в нос.

— Я слышал о твоих приключениях. У тебя чудесный характер. Понимаю, за что мой дорогой братец тебя выбрал, — улыбнулся Аид.

— Для чего выбрал? — я не поняла, что мне хочет сказать бог.

— Для игры, — Аид прошелся взглядом по мне. — А ты не знала, что это он, лично, выбрал тебя?

— Нет, — спокойно ответила я, хотя внутри зарождалась буря.

— Он не сказал тебе, — задумчиво промолвил Аид, приближаясь ко мне. — А ты красивая. Может, обратишь свое внимание на еще одного бога?

Аид положил руку мне на плечо и рассмеялся, встретив мой гневный взгляд. Через несколько секунд Аид уже лежал на спине с моим ножом возле горла.

— Тебе меня не убить, — сказал он улыбаясь. — Люблю таких. Вас интересно покорять.

Аид провел рукой по моей ноге.

— А хочешь еще интереснее? Я расскажу обо всем этом Персефоне. Как думаешь, ей будет интересно? Думаю очень. И тогда твоя жизнь превратится в ад, — ласково сказала я, забирая нож от горла бога.

— Детка, я и так живу в аду. Но знаешь, лучше Персефоне об этом не знать, — Аид встал и снова улыбнулся. — Теперь понимаю, почему ты понравилась Зевсу.

— Если игра закончилась, почему я не возвратилась в свое время? — спросила я, игнорируя последние слова бога.

— Игра никогда не заканчивается. Ты возвратишься, но сначала я сделаю тебе одну услугу. Без этого ты не отважишься, — Аид хитро улыбнулся.

— На что? — но ответа я не дождалась. Меня окутало черное сияние, и царство мертвых исчезло.

Но оказалась я не на Олимпе и тем более не дома. Я снова упала. Но на этот раз не был никого, чтобы сделать мое приземление более мягким. Хоть я и неуязвима, но было очень больно.

Аид! Я тебе это еще припомню.

— Боги! Взгляните, что здесь у нас, — раздался надо мною мужской голос. — Какой лакомый подарочек.

Я встала на ноги. Никто и не думал мне помогать. Я стояла на корабле, на меня смотрели не больше пятнадцати мужчин и улыбались, даря откровенные взгляды.

Знакомая ситуация. Убить сразу или помиловать?

Мужчина, который стоял ближе всех, заговорил, подходя.

— Ты — подарок моря. Так подари нам наслаждение, — засмеялся он.

— Нет, не моря. Скорее богов. И такого наслаждения ты не забудешь никогда, — я улыбнулась приветливо.

Мужчина подошел ближе и, положив мне на талию руку, хотел притянуть к себе. Через миг он уже лежал на палубе, возле моих ног, без сознания.

— Наслаждайся, — сказала я.

Все другие мужчины посмотрели на меня удивленно.

— Что здесь, почему шум? — крикнул мужской голос. Знакомый. Присутствующее мужчины расступились, пропуская высокого мужчину с темными волосами, до плеч, и такой же темной бородой. Он обвел присутствующих, кроме меня, взглядом своих карих глаз. Остановил взгляд на бессознательном мужчине.

— Что это? Кто? — он начал подводить взгляд, рассматривая меня от ног. Остановившись на моем лице, он недоверчиво прищурился, а потом улыбнулся.

— Натти! — промолвил он.

— Одиссей! — я подбежала к нему и обняла. — Рада тебя видеть.

— Ты жива. Я думал, что ты погибла. Тебя не было после падения Трои, — сказал Одиссей. — Мы искали твое тело, но не нашли.

— Я не брала участия в бою той ночи. Ты помнишь, как я появилась тогда?

— Да. Ты упала на Ахиллеса. Появилась ниоткуда. Ахиллес — он ... — Одиссей грустно на меня посмотрел.

— Я знаю.

— То что здесь произошло? — Одиссей посмотрел на воина, который лежал без сознания. — Это мой наилучший воин.

— А ты спроси у других, — улыбнулась я ему.

— Что здесь произошло? — строгим голосом спросил Одиссей в окружающих.

Воины, которые стояли до этого удивленные, слушая наш разговор, переглянулись и начали, перебивая друг друга, объяснять.

— Она упала с неба...

— Нет, она была выброшена морем ...

— Она такая красивая.

— А потом она как ударит Филата.

— Почему она бьется?

— Она же сама сказала, что подарок.

Одиссей засмеялся на всю силу своих легких, даже слезы на глазах появились.

— Ты не изменилась, — Одиссей посмотрел на меня. — И снова упала с неба.

— Кто она? — спросил воин, приблизительно моего возраста.

— Это Натти. Помните, я рассказывал вам о девушке-воине, с которой воевал под Троей, — ответил Одиссей.

— Это она? — удивлению воинов не было границ.

— Как ты посмела меня ударить, женщина! — Филат пришел в чувство и пошел ко мне, держа нож в руке. — Я накажу тебя за это!

Одиссей хотел остановить его, но я покачала головой, он улыбнулся.

— Не покалечь сильно, — сказал Одиссей и отступил в сторону.

— Калио! — появились ножи.

Одиссей удивился, но не стал об этом спрашивать.

— Брось свои ножи, а то еще поранишься, — улыбнулся Филат.

Он замахнулся, но меня уже не было там. Я сделала сальто, перепрыгнув Филата, и толкнула его в спину. Воины охнули. Филат наносил удары, а я избегала их. Как сказал когда-то Ахиллес «танцевала». Со временем мне наскучила такая игра, и я взмахнула ножом. По щеке Филата потекла кровь. Он остановился, торкнулся своей щеки и удивленно посмотрел на кровь.

— «Метка Натти», — засмеялся Одиссей.

— Натти? — изумленно спросил Филат. — Девушка-воин?

— Во всей своей красоте, — сказал Одиссей. — Хватит представлений. Возвращайтесь к своим делам.

Филат продолжал стоять и смотреть на меня. А потом упал на колени.

— Извини. Я не знал, кто ты, — обратился он ко мне.

— Прощаю, — ответила я холодно. Зевс хороший учитель.

Воины разошлись. Остался только Одиссей. Я приказала ножам исчезнуть. Одиссей подарил мне еще один удивленный взгляд.

— Но как? Ты раньше так не делала.

— Одиссей, умеешь хранить тайны?

— Ты можешь рассказать мне все, — тихо ответил Одиссей. — Я считаю тебя своим другом и хм... сестрой по крови.

Я улыбнулась.

— Помнишь, ты назвал меня «Дар богов» в нашу первую встречу. Ты был прав на счет богов, но я не «подарок», я их игрушка. Покорная и послушная.

Одиссей рассмеялся.

— Не знаю, игрушка ты или нет, но точно не покорная. Ты никогда не покоришься, — сказал он. — Впервые ты мне показалась простой девушкой, робкой и слабой. Но ты изменилась. Тогда, когда ты впервые вышла на поле боя с луком и стрелами, я увидел сильную, волевою женщину, которая никогда не сдастся и не опустит рук.

— Да, я изменилась.

— Но те изменения мне нравятся. Такая ты настоящая, — Одиссей помолчал немного. — То что ты здесь делаешь? Снова воля богов?

— Да, их воля. Я здесь, чтобы помочь тебе. Но в чем?

— Я возвращаюсь домой, в Итаку. Все время нас бурей забрасывает в разные края, но

только не домой. Так я уже путешествую тринадцать лет.

— Сколько? — удивилась я.

— Ровно тринадцать лет прошло после нашей победы под Троей, — Одиссей грустит. — Я соскучился по своей жене и сыне. Я их очень люблю.

— Я помогу тебе возвратиться домой, — сказала я.

— Буду рад. А ты не стала старше. Как это? — спросил Одиссей.

— Извини, друг, но этого секрета я не могу тебе открыть.

А мысленно обратилась к Зевсу: А то один бог снова рассердится. Хотя и в гневе он красивый. Может тебя рассердить? Как скажешь, Зевс?

Прозвучал гром, небо разрезала молния. Я улыбнулась.

— Будет буря, — задумчиво сказал Одиссей. — Снова.

— Возможно.

Я не боюсь, — ответила я на гром. И снова молния прорезала небо.

— Пошли, покажу тебе, где будешь спать, — сказал Одиссей. — Отдаю тебе свою каюту. А сам буду ночевать с воинами, а то не хочется быть побитым или носить твою метку.

Мы засмеялись.

Зевс сидел на троне. Что он чувствовал? Он хотел забыть девушку. Вел себя с ней грубо и безжалостно, назвал ее игрушкой, унизил перед другими богами, наказал заслушивание Гераклу. И за что? За то, что полюбил ее? И она снова обидела его. Возвратилась та Натти, с невыносимым характером и снова он рассердился на нее. Он пришел на ее «нежный» вызов чтобы напугать. И что она сделала? В ее глазах не было страха, только грусть. А потом она его поцеловала и даже не ощутила, что он ударил ее слабенкой молнией. Ее поцелуй такой решительный и неудержимый.

Зачем она это сделала? Она никогда не разрешала себя так целовать.

Зевс снова рассердился. Сердился на себя, за то, что какая-то смертная девушка заставила его прислушиваться к ее желаниям. Его, кто брал любую женщину, которую захотел. А с Натти он вел себя сдержанно и терпеливо. Он ждал, когда она обратит на него внимание, когда пустит в свою душу, как когда-то сделала это для Ахиллеса. Зевс ждал, когда ее боль утихнет, ждал и любил. Она изменила его. С ней он стал добрым и нежным, он стал настоящим, а не таким как его знают другие. И это сердило бога, он не привык открывать свои настоящие чувства.

— Я не боюсь, — услышал Зевс и снова обратил свое внимание на девушку. Она плыла на корабле, посреди моря. Она снова в игре. Но теперь она точно знает, что выживет и возвратится. Но он не для этого придумал игру. Он хочет показать Натти цену любви, дружбы и верности, покаяния и признания своих ошибок.

Когда он отправил ее в день своего рождения, то хотел показать любовь своей матери. Зевс вспомнил нежный, любящий взгляд Натти, когда она держала на руках ребенка, прижимая к себе. Она не знала, кого держит на руках, а просто дарила свою нежность малышу. В случае со своим сыном Гераклом, бог хотел показать покаяние и искупление своего поступка. И снова он не знал, поняла ли Натти. И ее поцелуй все запутал. А теперь ее снова ждут приключения.

— Натти, мое счастье зависит от тебя, как и моя жизнь.

Зевс послал молнию в ответ на ее слова.

Мы уже плыли несколько дней. Море постоянно штормило. Корабль бросало с одной волны на другую.

Хорошо, что у меня нет морской болезни.

Я стояла на палубе, брызги воды попадали на лицо.

— Привет, красавица, — прозвучал голос за моей спиной.

Я обернулась и встретилась с взглядом глаз цвета морской волны. Бог, который стоял передо мною был одетый в длинный хитон, как и там, в зале, и держал в руках трезубец.

— Привет, Посейдон, — улыбнулась я богу. — Лично мы с тобой еще не встречались.

— Не встречались, — ответил бог. — Думаешь помочь Одиссею?

— Да. Попробую.

— Ты же знаешь, что я буду мешать, — бог пристально на меня посмотрел.

— Знаю. Но я также знаю окончание этого путешествия, как и ты.

— История закончится так, как и надо, но развлекаться никто не запрещал, — Посейдон улыбнулся. — О чем думаешь? Нет, быстрее — о ком?

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — я изобразила удивление, а сама думала о Зевсе. Я сердилась на бога, за то, что он исчез после поцелуя, не появлялся и заставлял играть в свою игру.

— Красавица. Неужели ты думаешь, что я ничего не знаю. Ты же сделала это на берегу моря, — сказал Посейдон.

— Что сделала? — еще больше удивления от меня.

— Поцеловала моего брата, — спокойно ответил бог.

— А, это, — я думала, что же сказать. — Это у меня был выброс адреналина. Стрессовая ситуация и все такое.

В небе прозвучал гром. И почему он снова сердится? Что я такого сказала?

— Не зли его. Это опасно, — серьезно сказал Посейдон.

— Мне безразлично. Это он во всем виноват, — я вспомнила слова Аида. — Это он выбрал меня для вашей глупой игры. Он что, не мог выбрать кого-то другого?

— Я не знаю, почему он избрал именно тебя, — ответил Посейдон.

— Тем не менее, это уже неважно. Я — игрушка. Он сам сказал. Я — лишь игрушка, — я сердилась, а в гневе говорю много лишнего. — Но покорной и послушной я не буду. И пусть засунет свой гнев себе в ...!

Передо мною ударила молния, припалив доску палубы. Даже Посейдон вздрогнул. А я должна бы быть уже в обмороке. Да еще и в глубоком. Но стояла себе спокойно. Безвыходная ситуация. Хотелось, чтобы все закончилось и неважно как.

— И это все на что ты способен? Даже попасть не можешь, — сказала я, зная что меня услышали.

Прозвучал предостерегающий гром.

— Натти, не надо ... — Посейдон попробовал меня остановить.

— А знаешь что? — обратилась я в небо. — Благодарю, что выбрал именно меня. Я поняла, почему в мире существует столько плохого. Во всем виноват один бог, что не может контролировать свои эмоции. Но также, я встретила своих настоящих друзей. Боги приветливые и добрые. Они не прикидываются друзьями, так как ты. Они моя семья. Не ты! Ты сказал, что я не люблю тебя. Ты был прав. Найди себе другую женщину, она с удовлетворением с тобой ...!

Посейдон стоял тихо, с открытым ртом и большими глазами.

— Я лишь игрушка! — продолжала я. — А игрушками лишь играют. Их не любят. И только я тебе надоем, ты меня выбросишь. Но ты забыл одну простую вещь. Я не просто игрушка. Я — живая! И я имею чувства. Ты хочешь, чтобы я подчинялась. Не дожدهшься! Силой ничего не сделаешь. Я не покорюсь!

Странно, но небо молчало.

— Ты что, меня не слушаешь? Снова? Трус! Покажи себя. Где твой грозный и гневный характер? Где твое наказание? — я уже просто кричала в небо.

— Натти, — сказал Посейдон. — Не нужно.

В его глазах был страх. Он боялся за меня. Я подарила ему свой «убийственный» взгляд и продолжила.

— Зачем было прикидываться моим другом? Ты презираешь людей. И хотя ты дарил мне вечную жизнь, я все равно человек, — я сердилась все больше. — И ты плохо целуешься! Последнее, что я помню — это белая вспышка.

Брат снова задумал игру. И теперь девушка попала в мои руки. Она была в море. Девушка стояла на корме корабля, грустно и задумчиво смотрела в море. Я догадывался о кого она думает. Тогда на острове я видел все. Мое внимание привлекли гневные крики в адрес Зевса и я решил посмотреть. Зевс появился перед девушкой. Он был разгневан. А девушка не то, что не испугалась, она бросилась ему на шею и поцеловала. Когда брат отступил от нее и поднял руку, девушка закрыла глаза, ожидая боли. Я думал, Зевс ее убьет за такую наглость. Но меня удивило увиденное. Гнев брата исчез, на его лице появилась улыбка. Он просто погладил Натти по щеке, нежно, и исчез.

Никогда не видел таким своего брата.

Что с ним? Он сердится на эту девушку, но вместе с тем относится к ней с нежностью. Неужели она ему понравилась? Но, почему же он с ней такой терпеливый. Никогда не видел у него такой выдержки. Когда ему нравилась какая-то женщина, она просто становилась его. Но эта девушка... С ней он не такой. Зевс подарил ей вечную жизнь. Зачем?

Я решил познакомиться с Натти ближе. Она и в самом деле замечательная. Не только внешне, в ней было еще что-то такое. Она будто светилась изнутри. Я хотел расспросить ее, но она начала сердиться, но не на меня. Она сердилась на Зевса. Я хотел остановить ее, чтобы она не наговорила лишнего. Но Натти продолжала сердиться. Даже предупреждения Зевса она проигнорировала, обозвав его трусом. Я испугался за ее жизнь. Зевс мог убить и за меньшее. А она же не богиня и просто умрет. Я ощутил гнев Зевса. С каждым ее словом он все больше сердился.

— И ты плохо целуешься! — выкрикнула Натти и в тот же миг в нее ударила молния.

Натти упала. Я прислушался и услышал равномерный стук ее сердца. Жива. Я исчез, прекратив бурю.

Кто она для него?

* * *

Буря стихла внезапно. Воины, которые прятались в трюме от непогоды, вышли на палубу и удивленно осмотрелись. Бушующие волны исчезли, море было спокойным, из-за черных туч пробивалось солнце.

Одиссей увидел бессознательную девушку.

— Натти! — он подбежал к ней.

Доски вокруг были припалены, словно от огня, и черны от копоти. Одиссей притронулся ко лбу девушки — он был горячим. Он приложил ухо к ее груди, чтобы послушать сердце, и услышал равномерный стук.

— Жива, — вздохнув с облегчением, сказал он.

Одиссей поднял девушку на руки. Она пылала от горячки. Он занес Натти в каюту и положил на кровать. В следующие дни Одиссей старался сбить горячку, но ничего не

выходило. Он не знал подобных болезней. Девушка так и не приходила в сознание. Она бредила, бормотала что-то.

— Трус... игрушка... семья ... друзья ...

Одиссей не понимал, о чем она говорит. Он лишь надеялся, что она придет в чувство и снова улыбнется ему.

Каждый вечер, когда Одиссей уходил из каюты девушки, чтобы отдохнуть, в золотом сиянии появлялся мужчина. Он до самого утра сидел возле девушки, держа ее за руку, говорил с ней, вслушивался в каждое сказанное девушкой слово, он нежно поглаживал ее волосы и клал свою ладонь на лоб девушки.

— Извини меня, — говорил он тихо. — Я тебя люблю.

Девушка переставала бредить в горячке.

— Зевс ... — слетало с ее уст.

И каждое утро мужчина исчезал в золотом сиянии, перед этим грустно смотря на девушку и целуя ее в щеку.

Натти

Пришла в себя я внезапно. Не было боли. Ничего. Вокруг стояла странная тишина. Я встала с кровати. Наверное, Одиссей принес меня сюда. Сколько же времени прошло? Чувствовала я себя хорошо.

Я вышла из каюты, уши с болью разрезал надоедливый звук. Я осмотрела палубу. Воины как-то странно вели себя, стояли на месте, замерев, и смотрели в одну точку, будто бараны на новые ворота. Одиссей стоял за штурвалом, у него тоже был отсутствующий взгляд. Я посмотрела, куда же они все смотрят. Корабль мчал на скалы. Надоедливый звук усиливался. Сирены ^[29]. Я выругалась. Все равно никто не услышал. Что же делать?

Решение пришло само собой. Один из воинов захотел выпрыгнуть за борт корабля со словами: «Моя любовь! Я иду к тебе!» Я схватила его и привязала. Поочередно я привязывала каждого, чтобы не убежали, не пошли на зов сирен. Когда веревка закончилась, я просто отправила нескольких воинов в приятные объятия бессознательности. Остался только Одиссей. Он стоял за штурвалом и направлял корабль на скалы. Я оттянула его и дала пощечину.

— Одиссей! — закричала я ему в ухо.

— Что? — пришел в себя он. — Натти?

Хоть Одиссей и пришел в себя, он все равно стоял, ничего не понимая.

И что делать? Так, управления кораблем.

В голове промелькнуло великое множество информации о кораблях. Я отвела корабль подальше от скал. Надоедливый звук, пение сирен, исчез. Воины начали приходиться в себя и удивлялись, почему они связаны.

— Что произошло? — спросил Одиссей, когда освободил всех своих воинов.

— Сирены, — коротко ответила я.

Одиссей понял.

— Я рад, что ты пришла в себя, — улыбнулся он.

— А я как рада, — улыбнулась я. — Сколько времени я была без сознания?

— Три месяца, — ответил Одиссей.

— Сколько?! Ого!

А мне показалось несколько часов. Я почему-то ощутила прохладную ладонь на своем лбе и поцелуй в щеку. Воспоминание? Но я не помню ничего такого.

— Не хочешь рассказать, что тогда произошло? — сказал Одиссей. — Когда я тебя увидел, то палуба была припалена вокруг тебя, будто от огня.

— Да, так. Просто я оказалась на пути молнии, — я поняла, что это была за вспышка. И я не сердилась на Зевса. Я заслужила наказание. Я сама не выдержала бы таких слов в свой адрес.

— Молнии? — удивился Одиссей.

— Ага, — улыбнулась я. — Она просто себе летела, а я удачно попала на ее пути.

Одиссей улыбнулся, но призадумался.

— Но молнии, это же оружие самого ... — сказал Одиссей.

— Ага. Того самого, — перебила я Одиссея. Еще не хватало, чтобы «тот самый» услышал свое имя, и изменила тему. — Ты не хочешь взять управление кораблем? Доверяешь женщине?

Одиссей улыбнулся.

— Нет. Такое дело женщинам я не доверяю. Я доверяю тебе. — Сказал он.

Через несколько дней на горизонте появился остров. Мы высадились на берег, чтобы пополнить запасы пресной воды. Остров был красивым: белый песчаный берег, много зелени, слышалось пение птиц. Мы нашли источник и набрали воды. Недалеко от нас, на поле, паслось стадо коров. Воины хотели убить несколько, чтобы поесть, но Одиссей запретил. Мы решили переночевать на острове.

Утром я проснулась от гневного крика Одиссея.

— Глупцы! Это были священные коровы Гелиоса — бога солнца!

Оказывается, ночью воины убили нескольких коров и, зажарив мясо, съели.

Мы быстро отплыли от острова. Но нас все равно настиг гнев богов. Зевс послал молнию в корабль. Все воины погибли. Одиссея я успела спасти в последний миг. Когда молния ударила в корабль, меня и Одиссея выбросило за борт. Одиссей, потеряв сознание, тонул. Я вытянула его на обломок сломанной мачты и море, волей Посейдона, направило нас, только по известному только ему, направлению.

Нас прибило к берегу. Снова остров. Одиссей был еще без сознания. Я вытянула его на берег и сама упала на спину, приобретя форму морской звезды.

Кто-то заступил мне солнце. Я открыла глаза. Возле меня стоял Гермес и, улыбаясь, рассматривал меня. Мокрая одежда плотно прилипла к моему телу.

— Даже и не мечтай, — сказала я.

— Не мечтаю. Но посмотреть никто не запрещал, — Гермес еще шире улыбнулся.

Я щелкнула пальцами и одежда высохла.

— Ну вот, испортила такое красивое зрелище, — притворно оскорбился бог.

— Зачем ты здесь? — спросила я, вставая на ноги.

— Сейчас ты оставишь Одиссея здесь. Но ты возвратишься. Для тебя это будет миг, а для этого смертного пройдет семь лет, — объяснил бог.

— Правила ваши, — горько улыбнулась я.

— Я рад, что ты выжила.

— Ты о чем?

— О молнии, — тихо промолвил Гермес.

— А-а. Ты об этом. Он мне волосы припалил, — безразлично сказала я.

— Ты могла умереть, — сказал Гермес. — Это чудо, что ты выжила.

— А какая разница, умру я или нет? Я лишь игрушка. Никто не будет жалеть.

— Ты ошибаешься. Никто не хочет, чтобы ты умерла. В особенности ...

— Все. Закрыли тему, — я перебила Гермеса. — Давай продолжать игру, а то когда возвращусь, не угощу пирожными.

— Все, все. Продолжаем, — улыбнулся Гермес.

Бог хлопнул в ладони, и меня окутало синее сияние.

Одиссей

Я пришел в себя на берегу. Как я здесь оказался? Помню яркую вспышку и крики моих людей. Боги наказали нас. Молния попала прямо в корабль, который разорвался на тысячи

обломков. Спасся еще кто-то? И Натти, прекрасная Натти. Жива ли она?

Прошло семь лет. На острове я встретил нимфу Калипсо. Она влюбилась в меня и постоянно старается задержать возле себя, обещая вечную молодость и бессмертие. Да и как убежать из острова? Корабля у меня нет.

Я стоял на берегу и раздумывал, смотря на море, вспоминая свою жену и сына. Вдруг меня что-то сбilo с ног и прижало сверху.

— Ну, Гермес! Оставлю на неделю без пирожных! — сказало «что-то» женским голосом.

Я перекатился по песку и посмотрел на женщину, которая теперь лежала подо мной. На меня смотрели знакомые зеленые глаза. Я от радости не мог ничего сказать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Может, ты с меня слезешь или тебе помочь? — спросила Натти.

— О, извини. Я так рад тебя видеть, — сказал я, вставая и помогая встать Натти.

— Я тоже рада. Ты постарел, — она посмотрела на меня внимательнее.

— Семь лет прошло. А ты не изменилась.

— Не изменилась. И приземляюсь удачно, — Натти улыбнулась.

— И снова с неба.

Я уже привык к странному появлению Натти. Возможно, когда-то она обо всем мне расскажет.

— Да, с неба, — Натти призадумалась. — Где Калипсо?

— Как ты? Ладно, неважно. Она в доме.

— Хорошо, — сказала Натти. — Готов возвратиться домой?

— А как же! Еще спрашиваешь.

Неужели я возвращусь к своей дорогой Пенелопе и сыну?

Через несколько минут мы уже плыли на плоту. Натти просто щелкнула пальцами и он появился.

Мы плыли уже вторую неделю. Питались тем, что создавала Натти. Странная, но вкусная пища, а напитки, в странных прозрачных кувшинах, — сладкие и с пузырьками. Под вечер поднялся шторм. Наш плот разбился об волны.

— Посейдон, эта история заканчивается. Ты уже ничего не сделаешь, — сказала Натти, а потом обратилась ко мне. — Сможешь плыть?

Я кивнул.

— Тогда вперед.

Я не мог поверить. Моя Итака. Мой дом. Натти не переставала меня удивлять. Она щелкнула пальцами, и я уже был одетый у лохмотья. Теперь я был похож на нищего. Мы пробрались во дворец. Оказывается, за время моего отсутствия, к Пенелопе съехались женихи. Они требовали, чтобы она вступила в брак с одним из них. С помощью моего сына мы придумали испытание. Тот, кто натянет тетиву на мой лук, тот и будет мужем Пенелопы. А такое мог сделать только я.

В результате я выиграл соревнование и убил всех женихов. Я обнял Пенелопу и сына. Я дома и я счастлив.

— Благодарю тебе, Натти! — я посмотрел на девушку, что так и не изменилась за двадцать один год, что мы знакомы.

Игрушка богов? Или все таки подарок?

Натти стояла и смотрела, как я обнимаю дорогих мне людей, она плакала и,

улыбнувшись, исчезла в золотом сиянии.

Натти

Я стояла и смотрела на своего друга Одиссея. Он был счастлив. Счастлив, из-за того, что возвратился в родной край, в родной дом, к своей жене и сыну. И я все поняла. Поняла цель этой игры. Зевс посылал меня туда, где смог показать любовь и нежность, дружбу, искупление, грусть по дому и по семье.

Я тоже соскучилась по своей семье, которой стали боги. Я соскучилась по своему дому, по университету, по прогулкам с Аполлоном, по вечерам с Гермесом и пирожными, даже за походами в магазины с богинями. И я соскучилась по Зевсу. Я люблю его. И не важно, сколько будет длиться его увлечение мной, я сполна наслажусь данным мне временем.

Я заплакала, смотря на счастливую семью. Меня начало окутывать золотое сияние, и я на прощание улыбнулась Одиссею.

Счастья тебе, друг.

В конце концов, я оказалась в знакомом зале. В креслах сидели боги. Кое-кто был удовлетворен, другие — нет.

Из кресла встал Зевс.

— Поздравляю тебя, Натти. Ты удачно сыграла, — промолвил бог, в его глазах светилась нежность. — Благодарим тебя за чудесную игру.

Зевс еще что-то говорил, но я не слышала. В глазах потемнело. В голове прозвучал смех Аида. Гад. И я упала.

Зевс

В зале появился Натти. Я был рад ее видеть. Я вспоминал ее поцелуй. Такой страстный, неудержимый и сладкий. Вдруг она схватилась за голову рукой и упала. Через миг я уже был возле Натти.

— Что с ней? — обеспокоенно спросил Гермес.

— Она просто потеряла сознание, — я успокоился. — Все свободны.

Боги исчезли. Я взял Натти на руки. Такая хрупкая. Я отнес ее в свою комнату и положил на кровать, а сам сел на пол возле нее.

Спустя некоторое время Натти открыла глаза, осмотрелась кругом, встретила со мной взглядом.

— Где я? — спросила она.

— В моей комнате, — ответил я.

— В твоей ... — она улыбнулась. — Хорошо.

Натти щелкнула пальцами и ее одежда исчезла. Как же она прекрасна.

— Натти? — я не мог поверить. Неужели это правда?

— Иди сюда, — промолвила Натти, беря меня за руку.

Натти

Я лежала в объятиях Зевса. Спокойствие, безопасность и счастье. Я люблю и это прекрасно. Не хотелось думать о том, сколько это будет длиться. Сейчас в объятии любимого я была счастливейшей во всей Вселенной.

Зевс спал. Сейчас он был похож на того маленького мальчика, которого я держала на руках, убаюкивая. Нежные и спокойные черты лица. Я поцеловала его. Зевс открыл глаза, и я потонула в синей бездне.

— Натти ... — нежно промолвил Зевс.

И больше мне не надо было ничего. После игры в Трое, я умерла, хотя и продолжала дышать, есть, двигаться. Я умерла, но Зевсу и другим богам удалось меня возродить. Я ожила. Я чувствую. Я люблю. Вот она жизнь после жизни.

Все наладилось. Я возвратилась в свое время, учусь на том же историческом факультете, провожу занятие по мифологии. Мои друзья боги рядом. Мы весело проводим день. А Зевс дарит мне ночи любви. Я люблю его, но и Ахиллеса никогда не забуду.

Все наладилось. Я дома и я счастлива.

Счастье создает героев,
Счастье сильнее смерти,
Счастье — когда есть двое,
Двое с единым сердцем.

Я помню, как мое тело пробила стрела. Помню боль и холод. Помню, как я умер с именем любимой на устах. Натти ... Но я чувствовал, что жив. Я открыл глаза. Передо мною был зал, в креслах сидели боги. Возле меня стояла моя мать — богиня Фетида. Зевс — величественный с холодным взглядом синих глаз, заговорил:

— Ахиллес, сын царя Пелея, тебе оказана большая честь. Мы наблюдали за тобой. Ты не всегда принимал правильные решения, но показал себя храбрым воином. Ты не умрешь сегодня. Тебе дарована вечная жизнь.

— Великий Зевс, — я отважился заговорить и с надеждой посмотрел на него. — Разрешить спросить.

— Спрашивай, — сурово сказал бог.

— Можно возвратиться к Натти?

— Ты возвратишься в Элладу ^[30], но там пройдет пятьдесят лет. Все, кого ты знаешь, умрут. А Натти уже нет, — в голосе Зевса слышалось равнодушие.

— Как?!

Этого не может быть. Она не могла умереть.

— Она возвратилась в свое время. На несколько тысячелетий вперед, — сказал Зевс.

То это правда? Все, что Натти рассказывала, правда.

— А можно ли мне к ней?

— Нет, — холодно ответил Зевс. — Ты будешь наказан. За весь ее боль, страдания, за ее разбитое сердце. Ты проживешь все эти тысячелетия, день за днем и если докажешь, что ты достойный ее любви — вы встретитесь. Натти, — в голосе бога прозвучала печаль и жаль, — единственная из смертных, кто заслужил мое уважение. Следовало бы не возвращать тебя к жизни, но теперь ты будешь для Натти нашим подарком. Ради ее любви следует не только умереть. Пройди наказание достойно, и вы встретитесь.

Зевс замолчал, но в своей голове я ясно услышал каждое его слово: «Она не должна страдать. Мне жаль, что своей игрой мы разрушили ее жизни. Сделай ее счастливой».

Через миг я стоял на месте прежней Трои. Напевая песню, которую всегда пел для Натти, я пошел к ближайшему поселению.

Я получил новую жизнь. Я снова живой и больше не сделаю ошибок.

Я обернулся на скалу возле моря, где на одном из камней вырезан символ любви..

— Я найду тебя, моя дорогая Натти.

Как хочется сказать: «Я люблю»
Но сам себе не скажешь,
Как хочется увидеть улыбку твою,
Но от меня ты взгляд отводишь.

Через века тебя я вновь найду,
Приду к тебе, поцелую, прижму,

Наша любовь не умрет никогда,
Она одолеет время и победит века.

Лишь любовь достойна боли,
Сражений и борьбы с собою,
Она одна нас принуждает жить,
Ведь нельзя жить и не любить.

* * *

Ахиллес из года в год проживал свою жизнь, ожидая встречи с Натти. Он нес в своем сердце любовь. Он ждал встречи с той, которую любил и ценил больше, чем жизнь, за которую был готов умирать снова и снова.

Не знал величественный Зевс, что возвратив Ахиллеса в мир живых, в будущем он сам разобьет сердце Натти и не только ей. Он влюбился, но еще не знал, что полюбил всем своим сердцем и душой.

А впереди Натаниеллу ждал выбор. Она полюбила двух. Кого она выберет?

И закончилась ли игра?

Часть третья Конец игры

*На краю мира я понял одно:
Невозможно в жизни все мечты догнать.
Я искал то, что у меня было всегда,
Но только сейчас я все это увидел.*

С.К.А.И «Подари свет»

Иногда бывает так, что у Вас все просто чудесно. Вы живете, наслаждаетесь каждой минутой, Вас окружают друзья, Вы любите, очень сильно. И в один прекрасный момент все переворачивается из ног на голову. Один единый поступок, сделанный в прошлом, разрушает все, что у Вас есть, разрушает все Ваше счастье.

Все ли в нашей жизни спланировано заранее, по сценарию? Мы подвластны Судьбе? Или все-таки наша жизнь в наших руках? И как сделать правильный выбор? Слушаться разума? Или послушать веление сердца? Как выбрать с двух дорогих людей кого-то одного? Выбрать любовь, которая прошла, но осталась в сердце, или любовь, которая сейчас бурлит в жилах?

Вопросы, вопросы...

А где же найти ответ? Постоянно убегать? Ждать момента, что все решит? Может просто нужно все обдумать, разобраться в своих чувствах, открыть глаза и увидеть детали, которые были скрыты. Понять, что ценнее и сделать выбор.

Прошел еще один год. Когда ты счастлив — время пролетает незаметно.

Теперь я училась на последнем курсе университета и продолжала объединять обучение с преподавательской деятельностью. Я еще больше времени проводила с богами. Мы все вместе, вечерами, собирались в моей квартире. Почему-то создавать пирожные вкусными получалось только у меня. Мы веселились, смеялись и просто разговаривали, как настоящая семья. Потом боги исчезали по своим делам, и я с Зевсом оставались одни. Его увлечение мной еще не прошло. Я люблю его и я счастлива.

До окончания моего обучения и выпускного осталось три недели. Для других студентов началась экзаменационная сессия. Так смешно наблюдать за тем как студенты в последнюю неделю обучения стараются выучить сразу весь материал, который должны были выучить за год. Представляете, читальный зал университета занял первое место по посещению и победил в номинации — «Популярнейшее место».

Если посмотреть на жизнь студента, в общем, то оно преисполнено развлечений, от стипендии к стипендии, и приключений, которые студент сам ищет на свою голову. И только два раза в год появляется «страшное чудовище» — сессия, которую боятся все, даже преподаватели.

За день до экзамена студенты внезапно вспоминают, что у кого-то, точно не помнят у кого, есть конспекты лекций и стараются получить их. Обычно таких конспектов — один на тридцать студентов. И слава современной технике за то, что существует ксерокопия.

В моей группе дела не лучше. Большинство из моих одногруппников представители сильного пола, и перед самым экзаменом они случайно вспоминают, что, кажется, у них есть голова, и ею даже можно думать. Но их мысли пригодны только для выдумывания разных хитростей, чтобы списать на экзамене. Куда только они не прячут шпаргалки. И как говорил Олег, красавец курса: «Хорошо вам женщинам, есть куда спрятать шпоры». И на самом деле, мои одногруппницы тоже не далеко убежали от ребят. Они свое драгоценное время, которого не хватало на обучение, тратят на написание шпаргалок. И правду говорил Олег, им есть куда спрятать подсказки: в прическу, в обувь, в одежду, в футляр для очков, даже если самые очки не носили, а у кого, ну очень, красивое декольте, то и там. А наибольшей ошибкой студентов, по моему мнению, было то, что они считают, если сесть за последний ряд, то преподаватель ничего не заметит. Наоборот, как раз там преподаватель и ищет нарушителей, он тоже когда-то был студентом и был знакомой с таким явлением, как лень обычная.

В этом году, я как преподаватель, буду принимать экзамен у второго курса. Переживаю сильно. Даже успокоительный разговор с Зевсом, не давал никакого результата. А количество валерьянки, которое я выпила, легко могло бы свести с ума всех котов города, от одного моего дыхания.

— Ты же воин, а испугалась какого-то экзамена, — сказал Зевс.

Мы сидели на диване в моей квартире.

— Воин я на войне, а здесь такая ответственность, — я еще больше себя накручивала. — Это там, раз, два ножичком и конец чудовищу или врагу.

— Не вижу различия, — спокойно сказал Зевс.

— Ты, что предлагаешь студентов перерезать? — изумленно спросила я.

Бывали моменты, что мой мозг переставал функционировать, и я размышляла как блондинка из анекдотов, да еще и натуральная.

— Если захочешь, — сказал Зевс. Спокойствие в его голосе начинало пугать.

Я посмотрела на него. Он что сумасшедший? А Зевс уже не мог сдерживаться от смеха.

— Я шучу. Не нужно никого резать. Просто будь уверенной в себе, — Зевс обнял меня. — Скажи, кого в тебе больше: Натаниеллы или Натти?

Я призадумалась. И в самом деле, прежняя Натаниелла была равнодушна к жизни, выполняла все без лишних вопросов. Мне говорили прыгай, и я прыгала, хотя и знала, что это не правильно. А Натти — умеет отстоять свою мысль, решительная и уверенная.

— Натти. Во мне больше Натти, — сказала я. — И за это должна благодарить одного синеглазого бога с сердитым характером. Я прижалась к богу ближе.

— Ты убегаешь от разговора, — Зевс, улыбаясь, посмотрел на меня.

— Ты же хотел, чтобы я успокоилась, вот я уже спокойна, — я целовала каждый сантиметр его лица и почти дошла к губам.

— А как же экзамен? — спросил Зевс.

— Ну вот, испортил все удовольствие. — Сказала я обиженно и улыбнулась.

— Так лучше. А то ходишь, словно лимонов объелась, — Зевс наклонился, чтобы меня поцеловать.

Энергично открыв дверь, в квартиру зашел Гермес и остановился, смотря, как мы целуемся.

Боги начали пользоваться дверью, чтобы не застывать меня внезапно. Однажды я вышла с ванной, замотана только в полотенце, и уже хотела одеваться, как появился Гермес. Вместо того чтобы отвернуться, он стоял и рассматривал меня, за что получил, созданным мною, тортом в лицо.

— М-м-м. Хлеба и зрелищ ^[31], — сказал он, собирая торт с лица и облизывая пальцы.

С тех пор боги должны были появляться в коридоре перед дверью и, как обычные люди, стучать в дверь. Все, кроме Зевса.

— На меня не обращайтесь внимания, — сказал «крылатый» вестник, улыбаясь на все свои белоснежные зубы, — продолжайте целоваться.

— Тебя, что стучать в дверь научить? — спросила я, отвлекаясь от поцелуя с Зевсом.

— А может я снова торт захотел? — засмеялся Гермес.

— Уверен? — я серьезно на него посмотрела.

— Нет, не надо. Лучше не в лицо, — притворно испугался Гермес. — Я тебе почту принес, нашел под дверью. Здесь есть одно интересное письмо.

— Какое? — меня это заинтересовало. Кроме счетов за квартиру, электроэнергию, воду и тому подобные вещи, я не получала ни единого письма. Кто мог мне написать? Маньяк?

— От какого-то Александра, — сказал Гермес.

— Александра? — удивленно спросил Зевс.

Я вспомнила прошлый год, Александра и поход в театр, после которого он исчез.

— Давай сюда, — я протянула руку за письмом.

— Танцуй, — Гермес отступил на шаг.

— Я сейчас тебе так станцую, что будешь отдыхать минут пять.

— Так не интересно, — Гермес подал мне письмо. — Как только я хочу повеселиться, ты биться собираешься. Даже тогда, на острове, не дала посмотреть. А тебе было так хорошо в мокрой одежде, все так ...

— Что? — сердито спросил Зевс.

Гермес замолчал, поняв, что говорит уже лишнее и не для тех ушей.

— Стоп! Успокойлись, — я стала между богами. — Еще не хватало, чтобы вы мне квартиру сожгли. Вам все равно, а мне ремонт.

Боги подарили мне два ярких взгляда, полных смеха.

— Ты, прочь на кухню, — сказала я Гермесу и, сосредоточившись, щелкнула пальцами. — Пирожные на столе.

Гермеса, как ветром сдуло.

— А, ты, — обратилась я к Зевсу. — Успокойся. И почему ты так рассердился? Ты же знаешь Гермеса, он никогда не отважится на что-то больше. Он только и умеет, что разговаривать о всяческой ерунде.

Зевс успокоился. Ох, какой ревнивый.

— И я не твоя собственность. Ты же не будешь наказывать каждого, кто на меня посмотрит?

— А таких много? — бог хитро прищурился.

— Ну, сначала, тебе нужно будет убить всех студентов и преподавателей мужского пола в университете, а потом половину города, — я улыбнулась, смотря в строгое лицо Зевса.

— Детальный список составь, — спокойно сказал бог.

— Я не твоя собственность, — сурово сказала я.

— Ты — моя любимая игрушка, — пошутил Зевс.

Я улыбнулась. На это прозвище я уже не обижалась.

— Все хватит. А то поджариться повторно я не хочу, — я поджала губы, притворяясь обиженной.

— Я не хотел, — виновато сказал Зевс.

— Все хорошо. Не нужно извиняться. Я сама себя поджарила бы за такие слова, если бы могла.

Из кухни послышался смех, а потом кашель. Гермес удавился пирожным.

— Нам все слышно, — сказала я, обращаясь к богу в кухне.

В ответ снова послышался кашель.

— А бог может, удавившись, умереть? — спросила я у Зевса.

— Не может, — сказал Зевс. — В особенности такой.

Мы рассмеялись.

— Мне тоже все слышно, — донеслось из кухни. — Пирожные закончились.

Ого! Вот это сладкоежка. Восемь пирожных!

— Держи еще! — я щелкнула пальцами, а подумав, еще раз щелкнула.

Из кухни послышался грохот.

— Натти! — закричал Гермес.

— Что ты сделала? — поинтересовался Зевс.

— Устроила ему дождь в виде торта, — моя улыбка была лукавой и недоброй.

Из кухни вышел Гермес, весь измазанный тортом.

— Спасибо, — недовольно сказал он, но облизав палец с кремом, улыбнулся и возвратился на кухню.

Я еще раз щелкнула пальцами. Снова послышался грохот и стон Гермеса.

— Натти...

Насмеявшись до слез и боли в животе, я вспомнила о письме.

— Почитаем? — спросила я Зевса, который едва сдерживал смех.
Я снова села на диван, и я распечатала письмо.

Привет, Натаниелла!

Извини, что тогда я уехал не простившись. Просто у меня возникли срочные дела, и была еще одна причина уехать. Эта причина — ты. Увидев тебя, в тот вечер, в театре, я понял, что для того чтобы быть рядом с тобой мне нужно быть не просто преподавателем в университете. Поэтому я уехал в другую страну, чтобы заработать себе достаток. И вот теперь я имею достаточно денег, чтобы возвратиться к тебе. Надеюсь ты уже бросила того выскочку богатея. Зевс или как там его? Он мне не понравился, он не подходит тебе. Я приеду через неделю, после отправления письма.

Я люблю тебя и на этот раз я не отступлю. Мы будем вместе. Ты должна быть только моей.

Александр.

— .....! Что он себе думает? До него так и не дошло, что ли? Может мне его несколько раз ударить, чтобы лучше понял? — я рассердилась, недоумевая упрямству и недогадливости Александра, которую смело можно назвать тупостью. Так как лишь слепой, глухой и глупый не смог бы понять мои прямые отказы на свидание и старание поухаживать.

На мои слова из кухни снова послышался кашель.

— Я его убью, — холодно сказал Зевс. — Пусть только приедет.

— Нет. Это я его убью. В крайнем случае — покалечу. Тоже мне придумал: «Ты должна». Я никому ничего не должна. Я не никому не принадлежу, так как я не вещь.

Я порвала письмо на малюсенькие кусочки и успокоилась. Хорошая релаксация.

— Он приезжает послезавтра, — сказал Зевс. — Что будем делать?

— Ничего, — сказала я уже спокойно. — Будем демонстрировать ему свое равнодушие. Ведь, что он может сделать бессмертному богу и неуязвимой мне.

— Ну, настроение испортить, — ответил Зевс.

— Быстрее наоборот, если Натти угостит его «сладким дождем» как меня, — сказал Гермес, заходя в комнату.

Он был уже весь чистенький, от торта даже пятнышка не осталось.

— Будем все решать с Александром потом. Завтра у меня экзамен и я беспокоюсь об этом больше, — я взяла бумаги со стола и снова села возле Зевса. Он обнял меня.

— Ты скоро зачитаешь эти бумаги до дыр, — улыбнулся Зевс.

— Не зачитаю. Я хочу просчитать все до наименьшей детали. Это первый экзамен, который я буду вести как преподаватель, будет присутствовать комиссия. А если я что-то сделаю не так, то буду выглядеть глупенькой, — я снова начала нервничать.

— Не будешь, — уверенно сказал Зевс, целуя меня в щеку.

Зевс и Гермес включили себе телевизор, а я сосредоточилась на бумагах.

— Я не смогу.

Я с Зевсом ехали в его автомобиле в университет. А удобно так, нужен автомобиль, хлопнул в ладони и есть, не нужно — хлопнул в ладони и уже нет.

— Сможешь, — уверенно сказал бог.

— Нет, — я нервно перебирала пальцами ремешок сумки, пока не порвала его. Я закинула ненужную сумочку, в которой был только мобильный, ежедневник и шариковая ручка, на заднее сидение.

— Натти, у тебя все выйдет, — Зевс мне улыбнулся.

Его утешающие слова и улыбка не слишком меня успокаивали, но когда я переступила порог аудитории, мой страх, на чудо, исчез. Я была спокойна и уверена. Все мои переживания отлетели далеко, а мысли были чистыми и ясными.

Экзамен проходил, как и обычно, только теперь я не отвечала, а оценивала знания других. Студенты готовились отвечать.

— Смертный, что сидит за третьим рядом парт, прячет шпаргалку в рукаве рубашки и старается вытянуть ее, чтобы подсмотреть, — прозвучал голос Зевса в моей голове.

— Ты где? — мысленно спросила я.

— За тобой, — нежно сказал Зевс.

Меня кто-то погладил по спине. Я обернулась. Никого.

— В невидимку играешь?

— Да, — теперь Зевс коснулся моей щеки.

— Ты меня отвлекаешь, — сказала я ему. — Перестань.

Пальцы Зевса спустились по моей шее ниже и прошлись по вырезу платья.

— Продолжим вечером, — Зевс забрал руку. — Забери у студента шпаргалку, а то я оставлю от нее пепел.

Я встала из-за стола и подошла к парте, за которой сидел уже известный студент с веснушками. Алексей.

— Алексей, пожалуйста, твою шпаргалку, — я протянула руку.

Студент посмотрел на меня жалостно и, вынув шпаргалку из рукава, отдал мне.

— Но как Вы узнали? — спросил он.

— Боги подсказали, — улыбнувшись, ответила я, вспомнив, как прошлого года этот студент критиковал мою веру в богов.

— И кто именно? — студент улыбнулся.

— Зевс, лично, — гордо ответила я, сказав правду. Все равно никто не поверит.

Больше никто не старался списывать. Студенты, которые вышли из аудитории рассказали другим о случае с Алексеем и из коридора долго слышался смех.

Экзамен закончился. Декан, Ирина Сергеевна, похвалила меня и предложила мне постоянную работу преподавателя. Я с радостью согласилась.

— Ты еще здесь? — спросила я, когда Ирина Сергеевна вышла.

Невидимый Зевс обнял меня сзади и поцеловал в шею.

— А куда я денусь? Я же говорил, что у тебя все выйдет.

— Ты помог. А то, что я была бы за преподаватель, если бы дала списывать на экзамене? — я обернулась в руках бога.

Зевс стал видимым.

— То я спас твою репутацию строгого преподавателя? — он улыбнулся и наклонился для поцелуя.

— Спас, — я поцеловала его.

— Ой, извините! — донеслось от двери.

Убила бы! Кто там еще? Испортили поцелуй.

В двери стояли студенты, которые только что сдавали экзамен, и неловко смотрели на меня и Зевса, кто-то даже покраснел.

— Какой красавец! Мне бы такого! — послышался шепот.

Студенты вошли. Староста группы вышла вперед, держа в руках букет ромашек.

— Натаниелла Викторовна, извините, мы просто хотели поздравить Вас с первым экзаменом. Вы очень хороший и интересный преподаватель.

— Да, а то у других на лекциях заснуть можно, — сказал кто-то из студентов. На него зашипели.

— Нам очень жаль, что мы окончили изучать Вашу дисциплину. Надеемся, Вы о нас не забудете, — староста вручила мне цветы.

— Спасибо. Я о Вас не забуду. Тем более что в следующем году, я буду вести у вас еще две новых дисциплины, — я улыбнулась.

— Ура!!! — закричали студенты.

Я не ожидала от них такой реакции. Они на самом деле радовались.

— Теперь домой? — спросил Зевс, когда студенты ушли.

— Нет. Пойдем в парк. Погуляем.

Мы до самого вечера гуляли в парке, разговаривали. Стало темно, появились звезды.

— Давай перенесу нас в твою квартиру, — предложил Зевс.

— Нет, давай пройдемся. Здесь недалеко. Такой красивый вечер. Смотри, какие звезды, — я взглянула на небо, без единой тучки, с мерцающими звездами. — Вот послушай, какой стих:

Звездочки ясные, звезды высокие!
Что вы храните в себе, что скрываете?
Звезды, таящие мысли глубокие,
Силой какую вы душу пленяете?

Частые звездочки, звездочки тесные!
Что в вас прекрасного, что в вас могучего?
Чем увлекаете, звезды небесные,
Силу великую знания жгучего?

И почему так, когда вы сияете,
Маните в небо, в объятия широкие?
Смотрите нежно так, сердце ласкаете,
Звезды небесные, звезды далекие! [\[32\]](#)

Я взглянула на Зевса, а он задумчиво смотрел на небо. Интересно о чем он думает? О чем может думать бог, который видел небо миллионы миллионов раз?

— Так, так, так. И что здесь у нас? — послышался голос.

Из темной аллеи вышло пятеро молодых мужчин, очень бандитской внешности, с неприятными лицами и татуировками на теле.

— Какая цыпа, — сказал один из них, рассматриваясь меня.

— Эй, мужик, вали отсюда, — другой бандит обратился к Зевсу.

— Это он меня так назвал? — мысленно спросил Зевс. Его голос был гневным.

— Успокойся. Не нужно, чтобы завтра в новостях рассказали о пяти трупах, поджаренных молнией, — так же мысленно ответила я. — Эй, легче!

Мою руку, которую держал Зевс, начало пощипывать от электрического разряда молнии.

— Цыпа, зачем тебе этот «ботаник». Иди сюда и я покажу, каким должен быть настоящий мужчина, — улыбнулся бандит, как я поняла, главарь.

Сравнил бога и себя. Будто Слон и Моська [\[33\]](#), только в этом случае «Слон» может убить «Моську», просто захотев этого.

— Ребята, — обратилась я к бандитам. — Лучше направляйтесь домой, по-хорошему.

Бандиты удивленно замерли, услышав в моих словах насмешку. Я же должна бояться, кричать и биться в истерике при одном взгляде на них. Вот я непослушная. Не боюсь плохих парней. А все из-за того, что парни не знают какая плохая я.

— Гы-гы. А ты храбрая, люблю таких, — улыбнулся главарь. — Иди сюда и больно не будет.

— Ошибаешься, будет. Но не мне, — я улыбнулась на все свои зубы. Хотела, чтобы вышло страшно, а вышла мыла улыбка.

— Ну, что же развлечемся, — обратился главарь к другим.

Бандиты засмеялись, обступили меня и Зевса кругом.

— Сама справишься или помочь? — Зевс успокоился и уже улыбался, ожидая зрелища.

— Сама, — ответила я и отдала букет в руки бога.

— Ребята, для вас будет лучше, если вы пойдете домой, сейчас, — сказала я бандитам.

Главарь вынул нож.

Ха! Против моих Калио это так, кухонный ножичек.

— Цыпа, давай по-доброму. Не хочется такую кралю убивать, — сказал он и улыбнулся щербатой улыбкой, без одного переднего зуба.

— Отпустите моего друга, и я подумаю, — я стала в позу как модель при дефиле и приветливо улыбнулась.

Не хотелось зацепить Зевса. Убить не убью, но ударить могу. Случайно.

— Убегай отсюда «ботаник», — сказал главарь, обращаясь к Зевсу.

Бог вышел из круга, образованного бандитами, и, скрестив руки на груди, стал сбоку.

— Что, любишь посмотреть? — улыбнулся главарь.

— Люблю, — Зевс улыбнулся будто хищник. — Даже не представляешь как.

— Знаете, я уже подумала. По-доброму не выйдет, — сказала я.

— Хватайте ее! — крикнул главарь.

Четверо бандитов сузили круг, подходя ко мне ближе. Я была одета в платье до колен и обута в туфли на шпильке, не очень удобно, но через пять минут четверо бандитов уже лежали на земле, кое-кто из них без сознания, а кое-кто, стонал, от полученных травм.

— Ах, ты ...! — сказал главарь, выставляя нож вперед.

— Калио! — сказала я и обратилась к бандиту. — Может тебе лучше подойдет такой нож?

Бандит, увидев, в моих руках оружие, которое еще и появилось из воздуха, бросился убежать. Но далеко он не отбежал, встретив кулак Зевса, нашел себе отдых на земле. Я приказала ножу исчезнуть.

— Ну, вот, каблук сломала, — сказала я, посмотрев на свою туфлю.

Я хотела щелкнуть пальцами, чтобы исправить проблемку, но Зевс подхватил меня на руки.

— Теперь можно переноситься в квартиру, — сказала я, обнимая его за шею.

— Нет. Прогуляемся, — сказал Зевс.

Я улыбнулась и положила голову на его плечо. Так Зевс нес меня до самой квартиры. Ощущения, когда тебя носят на руках, просто сказочные. Весь мир просто исчезает, перестает существовать, и нет ничего важнее, кроме сильных рук любимого.

Я проснулась от надоедливого писка будильника. Так захотелось куда-то его забросить подальше. Я так и сделала. Будильник ударился об стену, в последний раз пикнул и затих на полу маленьким механическим трупом.

Ну, почему сегодня не суббота? Так хочется еще понежиться в кровати.

Я посмотрела на Зевса, который лежал рядом, на животе. Такой красивый, спокойный, с едва заметной улыбкой. Наверное, что-то приятное снится. Так не хотелось его будить. Он всегда отвозил меня в университет, избавляя от необходимости вставать еще раньше, чтобы успеть на автобус. Но сегодня придется самой добираться до университета. Пусть Зевс спит.

Я осторожно потянулась и хотела встать, но мне не дали этого сделать. Зевс рукой, за талию, привлек меня к себе.

— Ты проснулся? Я не хотела тебя будить, — улыбнулась я, встретив взгляд синих глаз.

— Ничего. Уже время в университет? — сонно спросил Зевс.

— Да. И Александр сегодня приезжает, — вспомнила я, нахмурившись. Приятного в этом было мало.

— Пусть. Теперь нам не нужно притворяться влюбленными, — Зевс улыбнулся и поцеловал меня.

— Так я опоздаю, — сказала я, отвечая на поцелуй.

— Я перенесу тебя туда, — Зевс поцеловал меня в шею.

— Нет, давай как обычные люди. Не следует привлекать внимание, появляясь из ниоткуда.

— Хорошо, — недовольно сказал Зевс.

Мы подъехали к университету. Возле входа стоял Александр. Он изменилась: новая прическа и вид более уверенный. Было понятно, что он ждет меня. Возникло непреодолимое желание куда-то спрятаться. Встреча с ним не обещала быть приятной. Вдруг все исчезло, и я оказалась на крыше университета. Высоко. Через миг появился Зевс в золотом сиянии.

— Ты почему убежала? — спросил он спокойно и совсем не удивленно.

— А что это было? — спросила я.

— Ты переместилась, — ответил Зевс.

— А. Я такое умею? — сказала я, еще не веря.

— Умешь. О чем ты думала, перед тем как оказалась здесь? — спокойный тон Зевса был подозрительным.

— Я думала, куда бы спрятаться, — медленно сказала я. — И я действительно спряталась. Я умею перемещаться. Ух, ты!

— Ну и как тебе ощущения? — Зевс улыбнулся.

— Хорошо. А какое у меня сияние? Ну, у каждого ведь свое.

— У тебя золотое, — почему-то удовлетворенно сказал Зевс.

— Золотое? Но золотое ведь у тебя. Не может быть одинакового сияния, — удивилась я. — Правда же?

— Я не знаю чем это объяснить, — Зевс как-то хитро на меня посмотрел.

Сегодня дел было много — подготовка к выпускным экзаменам. За окном уже

потемнело. Я сидела и думала про сегодняшнее перемещение. Это так классно! Теперь я могу побывать везде, где только захочу.

— Ты идешь, или будешь здесь ночевать? — вывел меня из задумчивости голос.

Зевс стоял в двери и смотрел на меня. Я осмотрелась. Аудитория была пустой, все студенты уже ушли домой.

— Иду, — я улыбнулась Зевсу.

Мы вышли из здания университета и увидели Александра. Он смотрел прямо на меня.

— Привет, Натаниелла! — радостно сказал он. — Рад тебя видеть.

Александр подошел и поцеловал меня в щеку. Я этого не ожидала, поэтому своевременно не среагировала и так стояла замерев.

— Хорошо выглядишь. Прекрасная, как всегда, — продолжал говорить Александр.

В небе прозвучал гром, это привело меня в чувство. Я посмотрела на Зевса. Его лицо было спокойным, но в глазах сияли молнии. Я взяла его за руку.

— Привет, Александр, — спокойно сказала я. — Давно не виделись. Ты надолго в городе?

— Все зависит от тебя, — Александр подарил Зевсу гневный взгляд.

— Не понимаю о чем ты, — сказала я. Он, что так шутит?

— Я приехал за тобой. Ты должна поехать со мной, — сердито сказал Александр, четко произнося каждое слово.

В небе пролетело десяток молний. Зевс сердился.

— Я никуда с тобой не поеду, — спокойно сказала я.

Александр схватил меня за руку и потянул к себе.

— Ты должна поехать со мной, — сказал он. — Ты должна принадлежать только мне.

— Нет, — сказала я твердо и спокойно, подавляя в душе бурю гнева.

— Сколько тебе платит этот? — Александр кивнул на Зевса. — Я заплачу больше. Назови цену.

Терпение — золото. Терпение — золото. Все. Довольно с меня золота.

— Извини, — сказала я и ударила Александра. Он упал без сознания.

Я не сердилась на Александра за его слова и действия. Мне было его жаль. Он неудачно влюбился. Сначала вел себя, как умел, пробовал ухаживать, а когда не удалось, обратился к агрессии. Что делать? Его можно только пожалеть.

Вечером Зевс приказал Афродите немедленно найти Александру девушку и влюбить их друг в друга. Афродита исчезла в розовом сиянии, обижено поджав губы, за то, что на нее накричали.

На следующий день я встретила Александра в компании красивой девушки. Они шли по улице и счастливо улыбались. Со мной Александр только поздоровался, а я, удовлетворенно улыбаясь, пошла дальше.

Пробежали дни. Вот и закончилось обучение.

На меня «благополучно» столкнули всю работу по подготовке развлекательного вечера. Так, как мы историки, я решила организовать костюмированную вечеринку. Оставалось выбрать эпоху для костюмов. Я, не задумываясь, выбрала стиль Древней Греции. Я рассказала об этой идее своим одноклассникам. Девчонки были в восторге и начали обсуждать свои костюмы и прически, а вот парней пришлось уговаривать. Они отказывались надевать «платья», как они называли хитоны, но все-таки согласились.

Я привлекла к организации вечеринки и богов. Им было интересно, а мне легче. Мы заказали большой зал и богини принялись за его украшение, Гермес пропадал где-то, ища цветы и сладость для вечеринки, Аполлон занялся созданием приглашений для преподавателей, я и Зевс все это контролировали.

В конце концов, все было подготовлено. Я повесила в холле университета объявление о костюмированной выпускной вечеринке, куда приглашались все желающие. Сразу же собралось много заинтересованных.

Настал день выпуска. На час дня была назначена официальная часть — вручения дипломов. Я стояла и смотрела на своих одноклассников в окружении их родных и грустила, что рядом нет моих родителей, но встречаясь взглядом с синими глазами, я чувствовала себя счастливейшей.

Нашей группе вручили дипломы, и я как выпускница с отличием должна была сказать несколько слов. Я поблагодарила преподавателей за их терпение к нам, за знания, что они нам дали и другие подобные официальные фразы. А после небольшой паузы прибавила, уже от себя лично:

— Мы не можем знать, что нас ожидает в будущем, и мы не можем исправить событий прошлого, поэтому я желаю всем счастливо прожить свое настоящее!

Мне зааплодировали, а синеглазый бог нежно улыбнулся.

Вечеринка должна была начаться в восемь вечера. Я и Зевс приехали в семь часов — вдруг что-то пойдет не так, а в зале уже собралось много гостей. Все одеты в костюмы: хитоны разного цвета и длины, доспехи воинов.

Я создала себе красивый хитон — длинный, белый, украшенный золотым узором и с золотым поясом. Волосы я распустила, и они волнами спадали вниз.

— Это тебе, — Зевс взял меня за руку и надел на палец перстень, золотой с зеленым камнем.

— Спасибо, — я улыбнулась и поцеловала бога.

Он был одет, как и в первую нашу встречу — белый хитон и золотой плащ, через левое плечо.

Сегодня боги были одеты в свою официальную одежду. Они вместе с простыми смертными веселились и танцевали. Как сказал Гомер в своей «Илиаде»: «Смешались люди и боги».

Мы с Зевсом подобрали красивую музыку к вечеринке, как старинную, в том числе греческую, так и современную. Под мою любимую песню мы с Зевсом танцевали. Эта песня выражала все мои чувства.

Сладость теплых речей
Нежность ласковых ночей
Даришь искренно ты только мне одной
Я ценю каждый час
Когда мир живёт для нас
Навсегда мы сведены с тобой судьбой
Много значишь для меня
Жизнь моя, любовь моя
О тебе лишь только мысли все мои
Своё сердце отдаю
Потому что я люблю
А ты также как своё его храни

Я с тобою как в раю
Для тебя дышу, для тебя пою
Две судьбы в одну слились
Узлами крепкими сплелись
Повторяю вновь и вновь
Ты моя любовь, я твоя любовь
Здесь секреты не нужны
Счастье в том — что вместе мы

В памяти моей тот день
Я помню всё как в первый раз
Аромат твоих духов
И блеск небесных милых глаз
Не поверил судьбе
И думал, мне это снится
Я растаял как снег
На твоих ресницах
Вот пришла весна
И наступил апрель
Всё как год назад
Но мы уже вдвоём теперь
За тебя глупышка
Я готов свернуть горы
Если не найду тебя
То переверну весь город
Отыщу тебя среди улиц городских
Отличу твой поцелуй
Среди тысячи других
Для меня ты
Самый близкий в мире человек
Я люблю тебя
И знай, что ты моя навек

Твои слова — колыбельное звучание
Слушаю твоё молчание
Чувствую твоё дыхание
И моё сердце
Бьётся в ритме двоих
Время застыло
В ожидании слов твоих

Я с тобою как в раю
Для тебя дышу, для тебя пою
Две судьбы в одну слились
Узлами крепкими сплелись
Повторяю вновь и вновь
Ты моя любовь, я твоя любовь
Здесь секреты не нужны
Счастье в том — что вместе мы. [\[34\]](#)

Вечеринка удалась. Я счастлива. Что еще нужно?

Ахиллес

Проходили дни, которые складывались в месяцы, месяцы — в годы, а те в столетия. Столько времени прошло — изменялись города, изменялись традиции, изменялись люди.

Наконец-то, я дожил к тому времени, которое было так похожее на то, о котором мне рассказывала Натти.

Как же я по ней грущу. Но боги обещали. Зевс сказал, что на летнее солнцестояние, именно в этом году, я увижу Натти. К солнцестоянию осталось три дня. Три длинных дня. Натти ...

Натти

Настало лето — пора отдыха. Мы с Зевсом сейчас отдыхали на безлюдном острове. Я научилась с легкостью перемещаться в пространстве куда захочу. Сначала не получалось попасть в пункт назначения. Зевс всегда находил меня, когда я блуждала. Однажды из Антарктиды забрал. На секунду позднее — и была бы из меня ледовая скульптура. Другие боги были очень удивлены, впервые увидев, как я переместилась.

Сегодня Зевс отправился на Олимп. Дела бога. Но он возвратится. Зевс постоянно дарил мне улыбки, его синие глаза были полны тепла, нежности и любви. Но в последние дни, я все чаще видела обеспокоенный взгляд и грусть в его глазах.

Зевс

Завтра солнцестояние.

Как я мог тогда так ошибиться? Я возвратил к жизни Ахиллеса после того как понял боль Натти. Это было ошибкой. Большой ошибкой. Тогда я просто пожалел Натти. Что делать теперь, когда я люблю ее всем сердцем и душой, когда не представляю своей жизни без нее? Она делает меня счастливым.

Что она сделает, когда встретится с Ахиллесом? И что буду делать я? Смогу ли я ее отпустить, если Натти выберет его?

Надо было бы привязать ее к себе крепче. Но вступить в брак я не могу. Моя жена — Гера, хотя это только название. Мы с ней никогда не любили друг друга.

Я хотел бы, чтобы Натти родила мне ребенка — мальчика или девочку, с такими же зелеными глазами и невыносимым характером, но Натти не может иметь детей. Это ее цена за вечную жизнь. Она огорчилась, когда я об этом ей сказал. И я старался сделать так, чтобы она ни о чем не жалела. Я все делал, чтобы она была счастливой.

Завтра солнцестояние...

Натти

Я стояла в центре зала на Олимпе. Зевс сказал, что меня ждет подарок.

Где-то я уже это слышала: «Подарок богов». И голос Зевса был печальным, когда он об этом говорил.

Я надела красивое золотистое платье, на руке был перстень с зеленым камнем, подаренный Зевсом, а на шее кулон, память об Ахиллесе. Волосы я распустила, так нравилось Зевсу.

В креслах сидели боги. На центральном кресле, похожем на трон, сидел Зевс, в белом хитоне. Мой красавец.

В центре зала стояла девушка. Такая хрупкая, невысокого роста, с длинными черными волосами, которые на свете отдавало медью и большими зелеными глазами.

— Натти, — заговорил Зевс, который сидел в центральном кресле. Его голос звучал сурово и грустно. — После событий в Трои, тебе был сделан подарок. Настало время тебе его получить.

В зал кто-то зашел. Девушка повернула голову и замерла. Сначала в ее глазах промелькнула радость, но потом она перевела взгляд на Зевса, и в глазах было полно боли. Она упала на колени, прижав руки к груди.

— За что? — промолвила она дрожащим голосом, глаза наполнились слезами. — За что ты так со мной? Ты подарил мне счастье, любовь. Дал смысл снова жить. Я не понимаю. Зачем ты это забираешь? Лучше бы ты просто покинул меня...

Девушка не сводила взгляд с Зевса. Бог сидел хмурый и избегал ее взгляда. Он молчал.

— Натти ... — сказал юноша, что вошел.

Ахиллес ничего не понимал. Он видел в глазах Натти радость, но о чем она говорит?

Девушка покачала головой. Она снова подвела взгляд. Он был пустым, слез не было. Натти сняла с пальца перстень и протянула его на руке в направлении Зевса. Другой рукой — сорвала из шеи кулон и протянула в сторону Ахиллеса. Девушка исчезла в золотом сиянии. На пол, со звоном, упали перстень с зеленым камнем и кулон с надписью «Моя богиня». Девушка сделала свой выбор.

Ахиллес стоял и, склонив голову, смотрел туда, где только что сидела Натти. Боги один за другим исчезли. Последним исчез брюнет с полными грусти карими глазами и золотыми крыльшками на обуви. Остался только Зевс. Он тоже не сводил взгляда из того места, где только что была девушка. В его глазах бурей бушевала боль.

Небо пронизали тысячи молний, грянул гром, пошел дождь. Люди за много лет своей жизни не видели такой непогоды летом.

Три сердца было разбито.

Натти

В тот же день я собрала свои вещи в сумку. На счета в разных банках положила значительное количество денег, и отправилась в аэропорт. Я села на первый рейс, безразлично куда. Я убежала.

Уже в самолете я попробовала трезво подумать о том, что произошло на Олимпе, но мысли путались, сердце снова болело. Мое внимание привлекла песня, которую напевала девушка, сидящая возле меня.

Никогда не знал, что я могу так чувствовать,
Как будто прежде я не видел небес.
Хочу раствориться в твоём поцелуе.

С каждым днем я люблю тебя все больше и больше.
Прислушайся к моему сердцу. Ты слышишь? Оно поет,
Уверяя меня отдать тебе все, что есть.
Времена года могут меняться — от зимы к весне.
Но я люблю тебя до скончания времен...

Будь что будет!
Будь что будет!
Я буду любить тебя до самой смерти...

Внезапно мир кажется таким совершенным.
Внезапно он начинает двигаться с таким совершенным изяществом.
Внезапно моя жизнь обретает смысл.
И все это вертится вокруг тебя.
И ни одна высота недостаточно высока...
И ни одна река недостаточно широка...
Просто запой эту песню, и я буду рядом.
Грозовые облака могут сгущаться,
А звезды — падать,
Но я люблю тебя (я люблю тебя)
До скончания времен (до скончания времен)...

Будь что будет!
Будь что будет!
Я буду любить тебя до самой смерти... [35]

Красивые слова о любви. А куда меня привела моя любовь? Снова к боли. И остается лишь убегать. К горлу снова подступили слезы, но к глазам они не дошли. Я отвернулась к окну и постаралась вообще ни о чем не думать, не думать о тех, кого я люблю.

* * *

Вот уже шесть месяцев, как я переезжаю из страны в страну, из города в город, никогда не задерживаясь надолго. Я осуществила свою давнюю мечту — путешествовала по миру. Своей силой я не пользовалась, чтобы меня не выследил один «вестник» с крылатой обувью. Благодаря дару Афины я легко общалась с окружающими, в какой бы стране не оказалась.

Проходили дни, изменялись страны, изменялись лица. Тысячи людей жили своей жизнью: страдали, плакали, радовались, смеялись, любили и ненавидели. Они жили в собственном, созданном ими, мире, словно дети, не замечая, что много важного проходит мимо. Они искали смысл своей жизни, старались объяснить непонятные им вещи, существование богов.

И только мне повезло встретиться с богами лично. Повезло? Большей частью да. Пусть они своей игрой и разрушили мой мир, я признательна им за это. Они открыли мне глаза.

Просто я сделала одну единственную ошибку — я влюбилась. Но больше я не повторю эту ошибку. Я просто буду жить, и буду получать от этого удовольствие.

Раньше я осуждала богов за их игру, но теперь я поняла. Они живут значительно дольше чем я, они устали от чувств. И им остается только развлекаться. Чувства утратили для них свою яркость и новизну. Остался лишь азарт, поэтому они и придумывают свои игры. Чтобы хоть что-то ощущать.

Поиграем?

Олимп

— Ты ее нашел? — спросил строгий бог с печальными синими глазами.

— Нет, — ответил другой, опустив голову. Даже золотые крылышки на его обуви грустно опустились.

— Натти, где же ты? — сказал синеглазый бог. — Где?

И небольшую страну, где всегда сияло солнце, заливал безжалостный дождь.

Сегодня я пришла на место, где когда-то стояла Троя. Смешно, ведь археологи делают раскопки совсем не в том месте.

Я с легкостью нашла место бывшей Трои. Море подошло ближе, затопив значительную часть берега. Я смотрела на равнину, а перед глазами стоял прекрасный город. Вот здесь я билась с Атоном, здесь Ахиллес убил Гектора, а здесь стояла наша палатка. Столько времени прошло для этой земли.

Я подошла к скале, к той, на которой часто любила стоять и смотреть в море. Время ее не очень сильно изменило. Я нашла камень, где когда-то вырезала сердечко. Оно заросло мхом, но осталось целым. Прошло больше двух тысяч лет, а оно сохранилось.

Я счистила мох и вдруг увидела надпись под сердечком. Она была сделана не руками, а будто выплавлена в камне.

— Это агапо су, — прочитала я по-гречески. — Я тебя люблю.

А под надписью одна единственная маленькая золотая молния.

— Зевс.

— Он сделал эту надпись через несколько дней после твоего возвращения в твоё время, — прозвучал голос за моей спиной.

Я обернулась. Передо мною стоял мужчина с глазами цвета морской волны — не синие, но и не зеленые. Одетый он был в белую футболку и легкие штаны такого же цвета. На предплечье виднелась татуировка — трезубец. Оригинально.

— Привет, Посейдон!

— Привет. Я знал, что когда-то ты сюда возвратишься. Ты не могла не возвратиться, — промолвил бог.

— Просто интересно стало. Это место почти не изменилось, — я перевела взгляд на равнину.

— Да. Не изменилось, — согласился бог. — Он тебя ищет.

Я не ответила, снова посмотрев на надпись под сердечком.

— Помнишь, ты когда-то говорила ему о любви, — продолжал говорить Посейдон. — Его это заставило призадуматься. Позднее он мне сознался, что никогда не знал такой любви. Никогда, пока не встретил тебя. Когда ты возвратилась в своё время, он часто приходил сюда. А потом появилась эта надпись.

Посейдон помолчал немного.

— Он тебя любит. Я еще никогда не видел его таким. Любая женщина, которую он захотел, была его. Но с тобой он другой. Он прислушивается к твоим желаниям. Слышишь? К твоим. Не своим, а именно твоим. Мы с братом постоянно враждуем, поэтому я удивился, когда он попросил меня, тебя найти.

— Ты выкажешь меня? — спросила я, смотря богу в глаза.

— Когда ты уедешь, я скажу ему, что ты здесь была, — сказал Посейдон.

— Но почему, после моего отъезда? — удивилась я.

— Тебе требуется время, чтобы решить, — бог лукаво улыбнулся.

— Я сделала свой выбор.

— И кого ты выбрала? — прищурился Посейдон.

— Никого я не выбрала. Я выбрала одиночество. Чтобы больше никому не сделать больно. Я отказалась от любви, — я старалась говорить уверенно, но в горле, будто что-то застряло.

Посейдон улыбнулся.

— Не спеши. Подумай, — сказал он и исчез.

Я стояла и смотрела на сердечко и три слова под ним до самого заката. Смотрела и думала.

Все то время, когда я плакала за Ахиллесом, Зевс меня любил. Любил и ждал. Он возвратил Ахиллеса, только из-за того, что я полюбила своего голубоглазого воина. Посейдон сказал, что я должна выбрать. Но кого? Я люблю их обоих. Я влюбилась у Ахиллеса и пережила ради этого войну. Как я могу предать его любовь? Я думала он умер. Любовь немного угасла, но я его помнила, не забыла. А потом я влюбилась в Зевса. В строгого, безжалостного и вместе с тем такого нежного и заботливого, в его улыбку с ямочками на щеках, в синие глаза.

Но одновременно и одинаково любить нельзя. Кого-то из них я люблю больше. Но кого? Верно сказал Шекспир: «Быть, или не быть — вот в чем вопрос».

Нужно исчезнуть и чем быстрее, тем лучше.

Олимп

— Приветствую тебя, Зевс, — поздоровался бог, появившись в зеленом сиянии.

— Приветствую тебя, Посейдон, — поздоровался другой, сидя на золотом троне.

— Брат, я видел Натти.

— Где она? — синеглазый бог встал из трона.

— Она снова убежала, — промолвил Посейдон. — Дай ей время. Пусть решит.

— Я не могу. Пусть выберет сейчас. Я или Ахиллес, — рассердился Зевс.

— Знаешь, где я ее встретил? — спросил Посейдон, но Зевс промолчал. — Она приходила к Трое.

— Она видела? — Зевс заинтересовался.

— Видела. И знает, что это ты. Я рассказал ей о том, когда ты сделал надпись, — Посейдон с любопытством глянул на своего брата.

— И что она сказала? — с надеждой спросил Зевс.

— Ничего о надписи. Но она сказала, что выбрала.

Посейдон улыбнулся уголками губ, увидев обеспокоенность брата.

— И что? — нетерпеливо спросил Зевс.

— Она сказала, что отказалась от любви. Сказала, что не хочет никому делать больно. Что лучше останется одинокой.

Зевс нахмурился, его лицо стало строгим, но глаза не стали холодными и безжалостными, они стали пустыми. Разбитое сердце бога обливалось кровью.

— Хорошо, — холодно сказал Зевс.

— Брат, дай ей время, — Посейдон, увидев в брате изменение, испугался. Давно он не видел Зевса таким грозным.

— Это уже неважно, — был ответ синеглазого.

А тем временем в подземном царстве Аид готовил план покорения Олимпа. И девушка исчезла удачно. Его брат сейчас занят ее поисками. Аид создал могущественную армию чудовищ. Скоро власть над миром будет его. Он ударит именно сейчас, когда Зевс наиболее уязвим.

Класс! Накаркала! Сама же хотела исчезнуть. Но не так!

Я стояла посреди города. Люди вокруг были одеты в одежду Древней Греции. Они смотрели на меня — в джинсах и футболке — удивленно и настороженно. Я быстро спряталась за угол здания. Не нужно привлекать к себе лишнее внимание. Я щелкнула пальцами — одежда сменилась на мою «боевую». Так удобнее.

Итак, я не просто переместилась, я перенеслась во времени.

Если это не галлюцинация на нервной почве. Но в галлюцинации я перестала верить уже давно. Если я перенеслась во времени, то, как теперь возвратиться? Нужно было у Зевса все расспросить о путешествиях во времени. Единственные знания, которые были от меня закрыты, это знания богов. Ну что же? Сделаем вывод. Я убежала? Убежала. Поживу здесь. Возможно, придумаю, как возвратиться домой. А уже на крайний случай проживу все эти годы. Я же бессмертная, пока не убьют. Но и убить меня тяжело — я неуязвима. Интересно будет встретить саму себя. Или я не встречу? Так. Довольно. Сейчас голова лопнет. Рассмотрим, где это я оказалась.

Я долго гуляла улицами города. Как я узнала, теперь я оказалась на острове Крит, за времен правления царя Миноса. Я на том же острове, где когда-то нянчила маленького Зевса. Мое внимание привлекла толпа, которая собралась на площади.

— Смерть чужеземцам! — слышались вскрики.

Я подошла ближе.

— В Лабиринт [\[36\]](#) их!

Толпа окружила кругом помост, на котором стояли связанные парень и девушка.

В Лабиринт? Минотавр — злое чудище с человеческим туловищем и бычьей головой. Не повезло бедненькому. Этих людей просто убьют. Нужно спасти.

Парня и девушку забрали воины и повелели во дворец на суд царя. Я пошла следом. Пленных бросили на пол перед Миносом, который кроме отвращения у меня не вызвал ничего. Представьте мужчину весом в сто пятьдесят килограмм, а то и все двести, одетого в хитон, который едва достигал колен. И какие чувства может вызвать у вас такое зрелище?

В помещении собралось много людей, которые пришли посмотреть на расправу над чужеземцами, поэтому мне было не тяжело спрятаться в толпе. Я куталась в плащ, чтобы раньше времени не привлекать к себе лишнего внимания.

Что-то там Минос долго и мудро говорил, словно вершил «судный день». Кое-кто из окружающих кивал головой, подтверждая слова царя. Цирк и ничего больше.

— Вас ждет испытание, — сказал Минос. — Если вы пройдете лабиринт, то вас отпустят на волю.

— О, царь Минос, — воскликнула я. Фу, кажется, перестаралась с обращением, даже самой противно. — Помилуй эти две невинные души, ведь они ничем не провинились перед тобой, не воровали твоего скота и не насылали на твои земли страшных болезней.

Я сняла плащ и вышла из толпы. Окружающие изумленно охнули, оценив мой короткий хитон. Глаза царя заблестели, когда он прошелся взглядом по моему телу.

— Кто ты, красавица? — спросил Минос.

Ага, так я тебе и сказала. Спешу и падаю.

— Это не важно. Я пройду Лабиринт, если ты сейчас отпустишь этих двух, — уверенно сказала я, показывая на парня и девушку, которые явно не ожидали помощи.

Лабиринт. Легкая прогулка. После моих предыдущих приключений я уже не боялась ничего. Нет. Боялась. Боялась увидеть Зевса и Ахиллеса.

— Я отпущу пленных, если ты разделишь со мной ложе, — царь даже облизался.

Мое терпение — золото. Так. Все. Довольно. Начхать на этих двух. Моя гордость дороже. А возможно их судьба умереть в Лабиринте? Хотя нет. Мне удалось войти в историю, хоть и как легенда, возможно, удастся спасти их. Все стерплю. Но спать с ЭТИМ точно не собираюсь.

Я удивилась тому, как быстро меняются мои мысли и чувства. Я сравнила себя с Зевсом в нашу первую встречу, у него тогда так же мгновенно менялось настроение. Неужели теперь я похожа на него?

— Что скажешь? — нетерпеливо спросил Минос.

— Нет, давай лучше Лабиринт. Там компания лучше. Может, с Минотавром подружусь, — я подарила царю улыбку на все зубы.

Царь рассердился и удивился одновременно. Он не понимал, откуда я знаю о секрете Лабиринта.

— Воля твоя, — сказал Минос. — Бросьте этих двух и девушку в Лабиринт.

Двое воинов подняли парня и девушку, еще один подошел ко мне и попробовал взять за руку.

— Нет. Благодарю. Я сама. Показывай куда идти, — и мое наглое лицо пошло вслед, за воином.

Парня и девушку, так и не развязав, затолкнули в темный коридор. Один из воинов хлопнул меня пониже спины и засмеялся. Я обернулась к нему, и через миг воин лежал без сознания, отправленный туда моим кулаком. Другой воин схватился за меч.

— Только попробуй и будешь там, где и твой друг, — сказала я гневно и под удивленным взглядом воина зашла в коридор.

За моей спиной выдвинулась стена и плотно закрылась. Вокруг была непроглядная тьма.

Как в ..., одним словом, в определенном месте.

Так, представить.

Я щелкнула пальцами, и в моей руке появился зажженный факел. Я наклонилась и посмотрела на парня и девушку. Им было не больше шестнадцати лет. Им бы дома сидеть возле материнской юбки, а они на остров забрели. Приключений захотелось.

— Живые? — спросила я.

Они лишь синхронно кивнули.

— Калио! — появился нож.

Я перерезала веревки, которыми были связаны мои новые знакомые. Нож растаял в воздухе. Юноша и девушка теперь смотрели на меня испуганно.

— Не бойтесь, — успокоила я их. — Я здесь, чтобы вам помочь. Меня зовут Натти. А вас?

— Я — Герот, — сказал парень, вставая.

— Мое имя Аника. — Герот помог встать девушке.

— Рада познакомиться, — я приветливо улыбнулась. — А теперь давайте отсюда выбираться.

Мы уже час шли Лабиринтом. Большой. Двигалась я уверенно, дар Афины подсказывал дорогу. Герот и Аника рассказали мне свою историю. Одним словом, они древнегреческие Ромео и Джульетта, только с другим окончанием истории. Семьи Аники и Герота находятся на разных социальных уровнях. Он — сын кузнеца, она — из знатной семьи. Одного дня они встретились и влюбились сразу же.

Знаю, чьих это рук дело. Мальчик с крыльями постарался.

Но брака между такими семьями не может быть. Анику хотели выдать замуж и в влюбленных не было иного выхода, как убежать. На торговом корабле они добрались до острова. Но здесь враждебно относились к чужеземцам и их схватили. А дальше я уже была свидетелем событий.

Аника снова заплакала.

— Не переживай, — успокаивала я ее. — Скоро мы отсюда выйдем.

— А чудовище, о котором ты говорила? — пикнула девушка.

— Минотавр. Его не бойтесь. Он совсем не плохой. Он просто ничего не понимает. Представьте, что вы не понимаете, что вам говорят, да еще и держат в плену в этом ужасном Лабиринте, где нет солнечного света, да и воздух не первой свежести. Его можно понять и даже пожалеть, — сказала я Анике, а сама думала, что буду делать при встрече с Минотавром.

Но Минотавра мы так и не встретили. Перед нами открылся выход. Нас снова провели к царю. Минос удивленно и заинтересованно смотрел, но преимущественно на меня.

— Хорошо, я отпущу этих двух, — царь показал на Анику и Герота, — но ты останешься.

Какой хитрый? Поиграем в кошки-мышки.

— Я останусь, но хочу убедиться лично, что они отплывут отсюда в безопасности, — я подарила царю нежную улыбку и похлопала глазками.

Минос расплылся в удовлетворенной улыбке.

— Хорошо, — сказал он.

Я сама договорилась с торговцами и Герот с Аникой отплыли на корабле. Подальше отсюда и подальше от своих семей. Я помахала рукой им на прощание.

Хотя бы одна история любви закончится счастливо.

Я возвратилась во дворец. Минос ждал меня в спальне, лежа на кровати. Зрелище не с приятных и не для лиц со слабыми нервами. Хорошо, что сегодня я еще ничего не ела.

— Иди сюда, — уверенно приказал царь.

— Сейчас, сладенький, — промурлыкала я. Размечтался!

И я исчезла.

Представляю, как Минос удивился. Наверное, глаза на лоб вылезли.

Я думала о своей квартире, своем времени, но снова оказалась не дома.

Да что же такое?

Я оказалась на каком-то банкете. Люди, все еще были одеты в древнегреческую одежду.

Интересно, а в не Древнюю Грецию я могу переноситься? Но, думаю, не следует экспериментировать, а то еще к динозаврам попаду. Хотя...

Все присутствующие выпивали, ели, разговаривали между собою. В центре стола сидели мужчина и женщина. Женщина недоверчиво на меня посмотрела. У нее на руках сидел мальчик шести лет — белокурые волосы и голубые глаза.

— Пелей, Фетида, за здоровье вашего сына, Ахиллеса! — сказал какой-то мужчина, поднимая бокал.

Я почувствовала, что мои глаза стали большими-большими, а брови переселились на лоб.

Ахиллес? Этот маленький мальчик — Ахиллес?

Когда гости разошлись, я подошла к мальчику.

— Привет, — сказала я и присела возле него. — Ты Ахиллес?

— Да, — ответил он, рассматривая мое лицо.

— Кто ты? — к нам подошла Фетида.

— О, богиня, — я встала и поклонилась. Фетида удивилась. — Извините меня, за то, что я появилась так неожиданно. Я не хотела испортить ваш праздник.

— Я видела, как ты появилась, — промолвила богиня. — Но такого не может быть. Такое сияние только ...

— ... у Зевса, — завершила я за Фетиду. — Я не могу сейчас все рассказать, но приблизительно через четырнадцать лет, Вы все поймете. Поверьте, я не враг. Я не нанесу вашей семье вреда, в особенности Ахиллесу.

Я улыбнулась мальчику, который не сводил с меня глаз.

— Ты его знаешь? — изумленно спросила Фетида.

— Я его встретила, когда ему было двадцать, — я мысленно сравнила взрослого Ахиллеса с мальчиком, на которого смотрела.

— То ты из грядущего? — еще больше удивилась богиня.

— Да. И ищу дорогу домой, — я улыбнулась ей.

— Для этого тебе нужно иметь сильную веру и желание возвратиться. Но не просто возвратиться домой, а возвратиться до чего-то, что для тебя действительно ценно, — сказала богиня.

— Благодарю, — сказала я. Хотя кто-то подсказал, как возвратиться назад в будущее.

— Ты мне нравишься, — сказал Ахиллес и обнял меня за ногу. — Я на тебе женюсь. И мы будем жить долго и счастливо.

Я улыбнулась, смотря в голубые глаза.

— И ты мне нравишься. Но сейчас я должна идти, — грустно сказала я.

Фетида забрала мальчика и улыбнулась мне.

— Не уходи, — Ахиллес попробовал вырваться из рук матери.

— Мы еще встретимся. Для тебя это только начало, — сказала я, смотря в заплаканные голубые глаза, и переместилась.

И снова меня ждала неудача. Теперь я оказалась на зеленом поле. Яркое светило солнце, пели птицы, где-то близко шумело море. Я никуда уже не хотела идти, упала на траву и закрыла глаза.

Так я пролежала минут двадцать. Думать совсем не хотелось, но мысли так и лезли в мою голову. Я пробовала возвратиться домой, но следует ли это делать? Там Ахиллес и Зевс. Они ожидают моего решения. Как выбрать? И хочу ли я выбирать? Я загнала все мысли далеко и прислушалась к шуму моря.

— Вам помочь? — раздался голос надо мною.

Я неохотно открыла один глаз. Возле меня стоял юноша, лет двадцати трех, брюнет с синими глазами.

— Ты кто? — спросила я недовольно и встала на ноги.

— Меня звать Персей [\[37\]](#), прекрасная нимфа! — ответил юноша, растягивая губы в белоснежной улыбке.

— Персей? Просто очаровательно. Сын Зевса, — устало промолвила я.

Везет же мне. Как не маленький Ахиллес, так сын Зевса. Они и здесь меня преследуют.

— И я не нимфа! — прибавила я гневно.

— Я не люблю, когда меня называют сыном этого бога, — Персей рассердился на мои слова.

— Извини. И общего у вас только глаза, — я улыбнулась. Наверное, во всех сыновей Зевса синие глаза.

— То тебе нужна помощь? — Персей перешел уже на «ты».

— Нет, не нужна. Со мной все хорошо. Меня зовут Натти, — представилась я и улыбнулась юноше.

Персей хотел еще что-то мне сказать, как где-то сбоку послышался крик и плач. Мы побежали на эти звуки. Внизу на берегу моря стояла девушка, она была прикована к столбу цепью. Сбоку от нас стояли мужчина и женщина. Персей спросил в них о том, что произошло. Оказывается, это родители девушки, а сама девушка — жертва для морского чудовища.

Персей посмотрел на девушку. Вдруг я заметила, как ему у грудь попала маленькая золотая стрела и исчезла. Я проследила взглядом, кто же ее пустил, и увидела крылатого мальчика, лет десяти с луком в руке. У него были такие же белокурые волосы и голубые глаза, как и у матери — Афродиты.

Персей вытянул меч и помчал вниз. Как только он добежал до девушки, из воды появилось чудовище. Девушка закричала. Персей бросился в атаку. Вот на что готов мужчина ради любви. Даже не зная имени любимой, бросился в бой с монстром. Я тоже спустилась на берег.

— Анаклузмос! — вызвала я меч.

Подбежав к девушке, я перерубила цепь, которой она была прикована и отвела ее подальше от Персея и чудовища. Как только мы отошли, на то место где была прикована девушка, упало мертвое чудовище, запах был такой, будто чудовище околело приблизительно лет пять назад, но вид монстр имел довольно свеженький.

И где только Посейдон берет таких зверушек?

Персей подошел ближе к нам. Девушка посмотрела на него признательными глазами. И здесь Амур выпустил еще одну стрелу, которая попала в грудь девушки и исчезла. Я

посмотрела на него. «Крылатый» снайпер увидел, что я смотрю прямо на него, не отводя глаз, сначала удивился, но потом засмеялся и исчез.

Родители девушки, увидев, как влюбленно смотрят друг на друга Персей и их дочь, отдали ее ему в жены.

Персей и девушка, обнявшись, пошли вдоль берега.

Стрелы Амура сердца пронзали,
И сразу волшебные аккорды играли.
Мир радужно и чудесно заиграл,
Светлым, счастливым и радостным стал.
Все невозможное возможным стало,
Так как в душе светлое солнце играло.
И не было ни страха, ни сомненья,
Ведь настоящей любви не остановит и время.

Еще одна история любви — грустно подумала я, проведя взглядом влюбленную пару. И тут из воды появилось еще одно чудовище и очень голодными глазами смотрело на меня. Я мило ему улыбнулась, крепче сжимая меч в руке, сделала осторожный шаг в сторону. Чудовище провело мое движение взглядом своих черных глаз.

— Есть хочешь? Ну, иди сюда, — обратилась я к нему ласково. — Не бойся.

Наверное, чудовище поняло мои слова и приняло за приглашение. Оно бросилось на меня, я едва успела уклониться, его челюсти щелкнули в нескольких сантиметрах от моей головы. Ого! Интересно, выживу ли я после такого? Можно ли меня перекусить, или пожуют и выплюнут?

Чудовище постоянно нападало, мне удавалось лишь уклоняться, ударить мечом не было возможности. Я начинала уставать, а монстр даже не задыхался. От следующего удара чудовища мне удалось уклониться, но я упала, сев в воду. Монстр, открыв свою пасть, приблизил ко мне свою голову.

— Ты что, предлагаешь мне самый залезть тебе в рот? — спросила я у чудовища. — Хорошо.

Я встала и пошла к открытой пасти. В глазах чудовища я прочитала немое торжество. Радуйся, радуйся. Еще подавишься. Я подошла в плотную к морде монстра. Делая вид, что делаю шаг ему в пасть, я взмахнула мечом и пробила его голову изнутри. Зубы чудовища скользнули по моей руке, не оставив следа. Я отошла от чудовища, которое начало вонять, очень неприятно. Еще несколько шагов и я упала на песок. Сил двигаться не было. Я увидела, что из воды появился еще кто-то, но глаза тяжело закрылись. Я заснула. Пусть жуют на здоровье.

Проснувшись я от абсолютной тишины. Не было ни единого звука. Меня съели? Я положила руку на свое сердце, чтобы почувствовать бьется ли оно. Почувствовав равномерный стук, я с облегчением вздохнула. Значит еще жива, и Царство мертвых не увижу.

Я лежала на чем-то мягком, точно не на песке и, судя по ощущениям, меня переодели. Я открыла глаза и вместо неба увидела сплетение золотых прутьев под потолком. Я встала,

усталость прошла, после хорошего сна. То, что я увидела меня удивило, чуточку, ведь еще больше меня шокировать уже нельзя. Я была в клетке, в золотой клетке, которая находилась посреди большой комнаты с колоннами, а за окном — плавали рыбы. То это я под водой, на морском дне? Но зачем я Посейдону? В этом времени он меня еще не знает. Я села на одну из подушек, которых кругом было много.

Через несколько минут отворилась дверь, и в комнату зашел юноша, лет восемнадцати, чем-то похожий на Посейдона, но глаза были темно-синими, почти черными. Он с любопытством меня рассматривал, как и я его. Кажется, я знаю кто это.

— Тритон, немедленно меня отпусти, — сказала я гневно, вставая на ноги. Я уже пробовала переместиться, но ничего не выходило.

— Ты знаешь, кто я? — удивился он.

— Знаю. И я знаю твоего отца. Отпусти, а то расскажу ему обо всем, — солгала я.

— Не расскажешь. Отца еще долго не будет, — Тритон улыбнулся. — Ты — моя пленница. И я тебя не отпущу.

— Ошибаешься. Отпустишь, — я растянула губы в хищной улыбке.

— Ничего ты не сделаешь. Я забрал твое оружие. А ты хорошо бьешься, я все видел, — сказал Тритон, показав на стол, где лежало мое оружие.

— Глупенький. Неужели ты думаешь, если я закрыта в клетке, то не смогу получить свое оружие? — я снова улыбнулась. — Смотри. Анаклузмос.

Меч исчез из стола и появился в моей руке. Тритон стоял пораженный, открыв рот. Ударом ноги я выбила дверь клетки и подошла к Тритону, который открывал и закрывал рот, ловя воздух, и не в состоянии хоть что-то сказать.

— Не ожидал? — я похлопала его по плечу. — Не переживай, я тебе ничего не сделаю. Маленьких не обижаю.

Наконец-то удивление на лице Тритона исчезло, появился гнев.

— Я не маленький. Отец даже доверяет мне ... — Тритон замолчал. — А кто ты такая?

— Привет, меня зовут Натти, — я улыбнулась. — Когда-то в будущем, ты обо мне услышишь. А сейчас, пожалуйста, возврати меня туда, откуда забрал.

Тритон наконец-то приветливо мне улыбнулся. Мы еще немного поболтали. Тритон рассказал мне о своей жизни и обязанностях. У меня сложилось впечатление, что он впервые так открыто с кем-то говорит.

Оказавшись на берегу, я переместилась.

Я оказалась ... не радуйтесь, не дома.

Где я только не была. Даже динозавров посетила. Я сразу же перемещалась, но домой так и не попала. Я посетила Древний Египет, когда пирамиды только начинали строить, посетила Большую китайскую стену в процессе строительства, посетила средневековую Англию, даже видела легендарного короля Камелота Артура с мечом в руках и кажется, испугала его своим появлением, посетила мифический золотой город — Эльдorado.

Я побывала много где, но в свое время так и не возвратилась. Посмотрев на то, как подписывают Декларацию независимости США, я снова переместилась, надеясь, что это последнее мое путешествие во времени.

Я оказалась где-то. Не знаю где, так как глаз не открывала. В лицо дул ветер, и я слышала шум воды, значит снова не дома. Я отважилась открыть глаза. Ой, лучше б не открывала! Вопрос на миллион евро: Какой высочайший водопад в мире? Верно! Водопад Виктория.

Я стояла на самом краешке двадцативосьмиметровой скалы, сбоку с шумом вниз падала вода, вид открывался впечатляющий до дрожи в коленях. Я села, свесив ноги вниз, и стала думать, как мне возвратиться домой.

Фетида сказала, что нужно иметь дома что-то ценное, к чему нужно хотеть возвратиться. А что у меня есть там ценного? Семьи у меня нет. Университет? Что в нем ценного? Друзья? Единственные друзья у меня это боги. Боги.

Я встала, сосредоточилась на мыслях о своих друзьях — богах, и снова переместилась.

Я оказалась в каком-то помещении. Удивительно знакомое. Комната покачивалась и я поняла, что нахожусь на корабле. Я увидела мужчину, он присел возле кровати, на которой лежала девушка. Я спряталась, поэтому было плохо видно. Вздохнув, мужчина вышел. Через минуту комнату залило золотое сияние, и я выглянула из своего укрытия. Появился Зевс и сел на кровать, возле девушки. Теперь я могла ее рассмотреть. Это была я.

Ух, ты!!! Это, наверное, когда меня молнией ударило.

Зевс взял мою руку (той меня, что лежала) и так сидел. Потом погладил «мои» волосы, положил руку на лоб.

Так вот чью ладонь я ощущала.

Бог заговорил. Такого голоса я не слышала в бога никогда. Столько сожаления, боли и грусти ощущалось в каждом слове, что мое сердце больно сжималось.

— Натти. Моя любимая Натти. Извини меня. Я не хотел. Ты права, я плохо умею контролировать свои эмоции. Я рассердился. Но я сердился не на тебя. Я сердился на себя. За то, что полюбил тебя. За то, что не могу тебя забыть. А ты любишь его. И меня не полюбишь, ты сама говорила. Я никогда не ощущал такого. Ты первая женщина, которую я полюбил всем сердцем и душой. Таких чувств у меня не возникало никогда. Это для меня новое. Сначала я думал, что просто пожалел тебя, но с каждым днем мне становилось хуже без тебя, без твоей улыбки и зеленых глаз. Не понимаю, как и когда ты захватила мое сердце, но оно лишь твое и с этим я ничего не могу сделать.

Знаешь, ведь это я выбрал тебя для игры. Именно я. Нам стало скучно, и кто-то из богов предложил усложнить игру, ввести новую игрушку. Но никого подходящего для этого я не

нашел. Тогда я заглянул в будущее и увидел тебя. Студентку, равнодушную к жизни, что никогда ни за что не соревновалась, а жила просто приспособиваясь к условиям, которые выпадали на ее судьбу. Но было в тебе еще что-то такое, скрытое глубоко внутри, что привлекло мое внимание. Ты должна была погибнуть, когда возвращалась домой. Ты бы погибла от столкновения с автомобилем. Но я вовремя успел переместить тебя в свое время. И началась наша игра. Боги тебе сделали дары, но весь их секрет состоял в том, насколько ты нуждалась в этих дарах. Вспомни, сила, дар Арес, появилась после того, как стала наиболее нужной тебе, знания Афины лишь частично помогали, ты и так была умной и хитрой, а дар Афродиты лишь снял всю твою неуверенность в своей внешности, но ты и без дара — красавица.

Потом ты раскрыла себя во всей своей красоте, показала свой характер. Сначала, ты испугалась, но со временем стала бороться, соревноваться за свое счастье, за свою жизнь. Ты настоящий герой, с собственными принципами и правилами, с собственным видением мира и своими идеалами.

Извини за все, что я тебе сделал плохого. Я поступил эгоистично — подарил тебе вечную жизнь, чтобы ты дождалась меня. Ведь, хотя я и бог, я не знал, когда мы встретимся снова. Но мы встретились. Я тебя нашел. Я жил все эти тысячелетия, со дня в день, с надеждой встретить тебя. Когда я возвратил тебя в твоё время, я часто приходил к тому камню, где ты вырезала сердечко. Я уже тогда понял, что полюбил тебя, и мне было больно от того, что, то сердечко ты вырезала не для меня. Я сделал там надпись. Когда-то я обязательно покажу его тебе. Тогда, когда ты по-настоящему меня полюбишь. Я надеюсь, такое время настанет.

А еще я сделал, возможно, ошибку. Я ощутил всю твою боль, от потери Ахиллеса, и я оживил его сразу же по возвращении тебя в твоё время. Он жив, Натти. Я оживил его, потому что ты его любишь.

Когда мы встретились снова, через столько лет, я часто приходил к тебе в комнату, когда ты спала. Я сидел возле твоей кровати, надеясь, что ты во сне назовешь мое имя. Но тебе снился Ахиллес.

Я обрек его на вечную жизнь, но он должен был тоже прожить все эти годы, как и я. Он должен доказать, что достойный твоей любви. Я не знаю, что произойдет, когда вы встретитесь. Но вы обязательно встретитесь. Я не знаю, возможно, ты полюбишь меня и забудешь его. А, возможно, ты будешь счастливой с ним и не вспомнишь меня.

Ты сказала мне, чтобы я не давал обещаний, которые мне будет тяжело выполнить. Поэтому, я обещаю, и я сдержу свое слово, если ты выберешь Ахиллеса, я больше не появлюсь в твоей жизни.

Я боюсь того времени, ведь ты можешь выбрать не меня...

Я никогда так не относился к другим. Я получал от женщин желаемое, и исчезал из их жизни. Но с тобой все по-иному. Я — другой. Более настоящий.

Извини меня. Я тебя люблю.

Зевс поцеловал лежачую меня в щеку и исчез. А я, настоящая, стояла и плакала.

Я до последнего не верила, что Зевс меня любит. Думала, что я просто очередное увлечение. Но он меня любит. Он всегда меня любил. Все эти годы любил меня, хоть между нами были тысячелетия, и надеялся на встречу. И это он тот чернявый мужчина, которого я видела в Зеркале сердца, и вот почему Цветок показал ту галлюцинацию. Еще тогда, меня предупреждали о моей истинной любви. Как я могла не видеть всех этих знаков? Но теперь

Все частички головоломки сложились в единое целое.

С мыслями о Зевсе я переместилась.

Я оказалась на том же месте, из которого перенеслась, на месте бывшей Трои. Это было мое время, но что-то настораживало. Погода была странной, море сильно штормило, небо затянуто черными тучами, даже ветер был пронзительным, будто зимой.

Не тратя времени, я переместилась в свою квартиру. Здесь я была счастливой с Зевсом, сюда в гости приходил Гермес, чтобы поесть пирожных. Все осталось на своих местах. Только тонкий шар пыли укрывал все кругом. Я щелкнула пальцами, и все засияло чистотой. Сев на диван, я включила телевизор. Сколько же прошло времени? По телевизору как раз шли новости. Я посмотрела на дату — прошло больше полгода, как я перенеслась во времени.

В новостях рассказывали об очередной катастрофе. Это мне не понравилось. Рассказывали, что уже в течение пяти месяцев, по всему миру, наблюдаются стихийные бедствия: наводнения, непрерывные дожди, штормы, ураганы, извержения вулканов, пожары, снегопады, рушились здания, гинули люди.

Я выключила телевизор, призадумавшись над тем, что же это, и тут увидела на столе записку. Я развернула ее и прочитала.

Моя дорогая сестричка, Натти.

Я так грущу по тебе. Я не знаю, когда ты возвратишься, поэтому напишу все что произошло.

Посейдон рассказал Зевсу о вашем разговоре, о том, что ты выбрала одиночество и отказалась от любви. После этого Зевс очень изменился. Он стал еще более жестоким и безжалостным, и вместе с тем ему все было безразлично, он перестал интересоваться своими обязанностями бога. Я знаю, каким он был рядом с тобой и я знаю, каким он был до вашей встречи, пока не полюбил тебя. Настоящий Зевс совсем отличается от прежнего бога. Все видят в его глазах пустоту и холод, я же вижу безграничную боль. Я не заставляю тебя выбирать. Ты все равно не слушаешь меня. Но, умоляю, попробуй сделать верный выбор и все объяснить. Не убегай. Пусть ты сделаешь кому-то из них больно, но это лучше, чем мучиться догадками. Они оба ждут тебя на Олимпе.

Кого бы ты не выбрала, я тебя поддержу. Своего отношения к тебе я не поменяю. Ты навсегда останешься моей маленькой сестричкой, и я постоянно буду приходить к тебе в гости на те вкусные пирожные. Если ты не будешь против, и меня будешь приглашать. Я всегда буду с тобой.

Я буду рад, если ты возвратишься. Другие боги также грустят по тебе.

Люблю тебя.

Гермес.

А ниже было дописано. Заметно, что Гермес это написал позднее и очень спешил.

Натти, если ты возвратишься — убегай. Аид напал на Олимп. Боги стали пленниками. Мне удалось убежать, но меня преследуют. Прежде чем пленили Зевса, он сказал, чтобы ты убежала на остров. Сказал, ты поймешь. Умоляю Натти,

убегай. Спасай свою жизнь.

Г.

Как это? Олимп захвачен? Боги пленные? Аид! Он всегда стремился к власти. Но сейчас. Почему именно сейчас? Что произошло? Этого не может быть. Зевс не допустил бы этого. Нужно все узнать. А если это правда? Нет. Не думать об этом. Проверить.

Я сосредоточилась и переместилась на Олимп.

Олимп?

Я не узнала зал. Черные колонны, украшенные черной тканью, кругом властвовала полутьма, в центре стоит один единственный трон, из человеческих костей и черепов. От светлого зала в белых и золотых тканях ничего не осталось.

На троне сидел Аид и смотрел на меня. Возле его ног, на коленях сидел, скованный цепями, Зевс. Изнуренное лицо, тело все в синяках и ранах. Разве возможно поранить бога? Зевс меня не видел, он смотрел куда-то в одну точку. Со стороны, за спиной Аида стоял Ахиллес, в черных доспехах и с мечом в руках. Предатель? Не может быть. Он пустым взглядом смотрел на меня.

Из-за колон вышли какие-то странные существа. Они были похожи на оборотней из современных фильмов ужасов: мохнатые, с большими когтями, зубы выглядывали из пасти. Монстры окружили меня, но не нападали. Ждут приказа своего хозяина.

— Приветствую тебя, Натти, — промолвил Аид. — Приятно, что ты решила зайти.

Услышав мое имя, Зевс перевел взгляд на меня. Узнал. В синих глазах отразилось просьба убежать. Он умолял, чтобы я убежала. Но как я могу покинуть его здесь?

— Привет, привет, — я спрятала свой страх за наглостью. А боялась я не за себя, за других.

— У тебя здесь так модно, — я окинула взглядом зал. — Ремонт сделал? А я тут проходила мимо, решила зайти. Поздравить с новосельем. Тортик хочешь?

— Молодец, что посетила, — Аид улыбнулся. — Где пропадала?

— Везде. То здесь, то там. Мир смотрела.

— А я как видишь, здесь скучал чуточку. Из твоих любовников плохая компания, — Аид толкнул Зевса ногой.

— Да можешь их оставить себе. Мне они уже не интересны. Хочется новых впечатлений, — я говорила с равнодушной интонацией, смотря в черные глаза Аида.

Хоть бы поверил. Хоть бы не догадался о моих настоящих чувствах.

— Говоришь, ищешь что-то новенькое? — засмеялся Аид.

— Да. Хочется чего-то экстремального. А то, что возьмешь из бывшего героя и никчемного бога, — я надула губки.

Сама Афродита позавидовала б.

Аид изумленно поднял бровь.

— Слышал, братец? — обратился он к Зевсу. — Ты больше не интересный ей.

Глаза Зевса смотрели на меня с гневом и болью.

Извини. Так нужно.

— Вот я и ищу себе кого-то могущественней. Чтобы удовлетворил все мои желания. Не знаешь никого такого? — я похлопала глазками.

Я подарила Аиду такой взгляд и улыбку, что он чуть из трона не упал. А когда я щелкнула пальцами, и моя одежда изменилась на короткий топ и шорты — Аид открыл рот. Еще чуточку и слюна закапает.

— Я... Может, я подойду?

Попался!

— Ну, не знаю, — я подошла ближе к трону. — Нужно подумать, — еще несколько

шагов. — Ты женат.

— Прежде тебя это не останавливало, — сказал Аид. — Гера тебе не мешала.

— Ну, как-то, не хочется снова связываться с женатым, — я прикусила губу, призадумавшись. — Хотя, если подумать ...

— Думай быстрее, — Аиду не терпелось.

Ох, не напрасно дружу с богиней любви.

— Ну, — я обошла трон сбоку. — Отойди, блондинчик, — обратилась я к Ахиллесу.

Он взглянул на Аиду и отошел лишь тогда, когда бог кивнул.

Верная собачка.

— Думаю, ты мне подойдешь, — я дошла до Зевса и будто невзначай, зацепила его коленом. Ну, пойми, пожалуйста. Не сердись. Но выходить на телепатическую связь я не отваживалась. Боялась, чтобы Аид не ощутил.

Я, ох как было гадко! села на колени Аиду. Тот расплылся в удовлетворенной улыбке и сразу же обнял меня за талию. Я едва удержалась, чтобы не вздрогнуть.

— Красивые у тебя собачки, — сказала я, показывая на чудовищ.

— Да. Мое творение. Это дети Цербера, — пробормотал Аид, целуя меня в шею.

— Ух, ты! В самом деле? То Цербер отец? Классно! — вскрикнула я и захлопала в ладони, лишь бы только не вскрикнуть от отвращения.

Во мне умерла хорошая артистка. Задушилась.

— А, как относительно твоего сторожевого пса? — спросила я, стараясь отвлечь Аиду от поцелуев.

— Кого? — пробормотал бог.

— Ахиллеса, — я накрутила на палец волосы Аида.

Вырвала б до последнего волоска.

— А. Он сам пришел ко мне. Как только услышал, что я собираюсь захватить Олимп. Он очень хотел убить Зевса.

— Ха! Убить бога невозможно. Правда же, мой сладенький? — я положила свою руку на грудь Аиду.

Потом нужно будет несколько часов отмываться.

— Теперь можно. Вот этим мечом. Он убивает любого бессмертного бога, — Аид показал на свой меч. — Раны, что ты видишь на моем дорогом братце, я сделал этим мечом. Ты бы видела, как он мучился.

Так, узнала все, что хотела. Пора и честь знать.

— Персефона! Тебя ждет сюрприз в тронном зале, — я мысленно отправила сообщение богине.

Аид ничего не почувствовал.

— Может, мы найдем место удобней? — спросил бог.

Аид спускался поцелуями ниже.

Персефона, где ты?!

В зале засиял фиолетовый свет. Появилась Персефона и замерла, смотря на трон своего мужа.

И представьте, что она увидела. Ее дорогой муж держит в объятиях, на своих коленях, почти раздетую девку, то есть меня, и целует ее в район грудной клетки.

— Аид!!! — гневно закричала богиня.

Бог подскочил из трона, благополучно упустив меня на пол.

— Ой! — было больно. Честно.

— Персефона, любимая, это не то, что ты подумала, — начал оправдываться Аид, подбежав к жене.

Я упала как раз возле Зевса. Его глаза гневно на меня смотрели, а когда я нежно ему улыбнулась, он смотрел на меня уже удивленно.

— Как это, не то?! — сердилась Персефона. — Женский голос вызвал меня в тронный зал, а прибыв сюда, что я вижу? Мой муж целует какую-то девку!

— Ничего такого, любимая. Она сама выпрыгнула мне на колени. Я как раз хотел столкнуть ее, когда появилась ты, моя кра... Стоп! Что ты сказала? Какой женский голос? — Аид, прищурившись, с подозрением посмотрел на меня.

— Пока! — я помахала ему рукой и, обняв Зевса, переместилась.

Я не мог поверить. Как же везет. План по захвату власти над миром был очень удачным. Я захватил Олимп, пленил богов, а теперь девушка сама пришла ко мне в руки. Да еще и открыто предлагала себя. Выпрыгнула мне на колени и разрешила себя целовать.

Я уже начал рисовать в голове интимные подробности, когда в зале появилась Персефона. Она начала кричать о каком-то женском голосе, который вызвал ее сюда.

Голос? Женский? Натти.

Я посмотрел на девушку, а она, улыбнувшись, помахала мне рукой и, обняв Зевса, исчезла в золотом сиянии.

Красавица. Такая не подчинится. Стоп! В золотом сиянии? Золотое сияние только у Зевса. Он слишком слаб, чтобы перемещаться. Значит сияние ее. Но как?

* * *

Когда Зевс дарил черноволосой девушке бессмертие, он не просто даровал ей вечную жизнь и неуязвимость, он выполнил давний ритуал. Ритуал состоит в том, что бог, который дарит бессмертие, отдает частичку своей силы. Сам бог становится уязвим, когда находится не рядом со своей половинкой. Именно с половинкой, так как такой ритуал возможен лишь тогда, когда бог влюблен, даже если еще не знает об этом. Бог просто не может жить дальше без своей половинки. Он не умирает, но теряет свою силу, становится равнодушным ко всему. Половинки связаны на всю жизнь, сколько бы она не длилась. Этот ритуал давно забыт. Не всегда находится такая любовь. И кто же захочет поделиться своей силой с другим? Ведь бога тогда легче подчинить. Никто не хотел быть уязвимым.

Но в ритуале был один секрет.

Бог становился уязвимым лишь на определенное время. Потом он снова приобретал свое могущество. Даже становился более сильным, если рядом с ним была его половинка, ведь когда мы счастливы, то можем сделать что-либо, мы сильнее — и горы свернуть и море переплыть.

Я переместилась на наш с Зевсом остров. Создала палатку и затянула бога внутрь. Он потерял сознание во время перемещения. Помучившись с цепью я, в конце концов, ее сняла. Работа Гефеста. Я положила Зевса на кровать. Было страшно на него смотреть. Весь в синяках и ранах, некоторые из них кровоточили. А кровь у богов — красная. Я смыла кровь из тела бога и села возле него, ожидая, когда он проснется.

Я обдумывала полученную информацию.

Значит так, Аид на самом деле захватил Олимп. Первый вопрос: Где он держит пленных богов? Все ли они живы? Второй вопрос: Ахиллес предатель? Как он мог так поступить? Третий и основной вопрос: Как победить Аида, если у него меч, который убивает богов? А вернуть к власти Зевса и других богов нужно. Мир без них погрузится во тьму хаоса. Изменения уже начались. Все те стихийные бедствия, это результат работы Аида. А я не знала об этой борьбе. Просто убежала.

Зевс зашевелился на кровати, но не пришел в себя.

— Натти ... — пробормотал он.

Зевс. Когда я увидела его там, скованного цепью, думала, что умру на месте от разрыва сердца. Свою любовь к Ахиллесу я похоронила, еще тогда вместе с ним, в Трое. И неважно, что теперь он предатель, он навсегда останется в моем сердце. Но люблю я Зевса, он моя настоящая любовь.

Я посмотрела на бога. Красивый, даже, несмотря на ранения. Я убрала волосы, которые упали на его лоб. Он так и не пришел в себя.

Солнце начало садиться. Я легла возле Зевса, осторожно, чтобы не побеспокоить его ран и заснула. Мне снилась наша первая встреча, когда я увидела гордого, высокомерного с безжалостным взглядом мужчину, такого прекрасного в своем гневе.

На следующий день Зевс не пришел в чувство. Хуже того, у него началась горячка или что-то подобное. Он бредил, бормотал что-то непонятное. Один раз ударил меня молнией, но заряд был очень слабым и вызвал лишь мурашки по телу. Я начала беспокоиться еще больше. Лечить богов я не умела, да и не знала как. Амброзия и нектар лишь выдумки. Боги едят ту же самую пищу, что и обычные люди.

С каждым днем раны медленно начали затягиваться, а синяки изменяли свой цвет и исчезали.

Так прошла неделя. Зевс не просыпался. Я прикладывала ухо к его груди и слушала равномерный стук сердца. Это немного успокаивало.

Погода с каждым днем становилась еще хуже. Солнце редко когда появлялось из-за черных туч, поднимался ветер, беспокойное море с грохотом разбивало волны об берег. Я никуда не перемещалась, чтобы меня не отыскали, да и бросать Зевса самого я не хотела.

Одного вечера я, как и всегда, прижалась к Зевсу, чтобы уснуть, и не выдержала — я расплакалась. В моих слезах можно было утопить небольшой город. Плакала я долго и

горько, выливая в слезах все, что держала в себе. Я так увлеклась, что не заметила, когда меня обняли и погладили, утешая.

— Натти, — голос Зевса был хриплым.

— Зевс, ты пришел в себя, — я с радостью заглянула в такие любимые глаза. — Ты пришел в себя.

Я поцеловала его. Я так долго его не целовала. Как же я по нему соскучилась.

— Ой! — промолвил Зевс и скривился.

— Извини, — я улыбнулась. — Больно?

— Я согласен терпеть, ради таких поцелуев.

Зевс улыбнулся.

— Никаких поцелуев, пока не выздоровеешь, — строгим голосом врача промолвила я.

Зевс снова улыбнулся. Оказывается, чтобы сделать меня счастливой, ему достаточно лишь улыбнуться. Кажется, сейчас я взорвусь от счастья.

— А теперь объясни, что это было. С Аидом, — сурово сказал бог, но в его голосе слышался смех.

— Когда? — я невинно замигала глазами.

— Натти, — еще более сурово.

— Хорошо. Я возвратилась домой и нашла записку Гермеса. Кстати, его поймали?

— Нет. Его не нашли, — ответил Зевс.

Словно камень из души.

— Хорошо. Поэтому, я решила проверить как дела на Олимпе. А когда туда прибыла, то увидела Аида. И тебя... — я чуть снова не заплакала.

— Все хорошо. Не плачь, — успокоил меня Зевс.

— И мне как-то нужно было узнать информацию. Я вспомнила, что Аид прошлый раз ко мне заигрывал, и решила его соблазнить.

— Соблазнить? — иронически переспросил Зевс.

— Угу. Не напрасно же я с Афродитой дружу. Пришлось даже посидеть у него на коленях, терпеть его объятия и поцелуи, да еще и улыбаться.

— Понравилось?

— Да, ну тебя! — обиделась я. — Меня чуть инфаркт не ударил, когда он начал меня целовать.

— У тебя не может быть инфаркта, — сказал Зевс, опуская руки мне на талию.

— А потом я позвала Персефону. Дальше ты видел. Ну-ка, руки заberi!

— А что? — а в голосе столько невинности.

Одна рука Зевса уже спустилась мне на ногу, другую он еще держал на талии.

— Даже не думай. Пока не выздоровеешь. Тоже мне — герой.

Я ткнула пальцем ему в синяк на груди.

— Ой!

— Видишь. Поэтому, лежи спокойно, — улыбнулась я. — А что это за меч такой у Аида?

— Его сделали титаны и он очень могущественный, неизвестно какую силу титаны вместили внутрь меча. Выкован он был с целью уничтожить богов.

— Он на самом деле может убить бессмертного, бога?

— Да, — Зевс сурово на меня посмотрел. — Даже и не думай.

— Ты о чем? — я притворилась удивленной.

— Я знаю этот взгляд. Обещай, что не будешь бороться с Аидом.

— Не могу. Помнишь, что я тебе говорила об обещаниях?

— «Никогда не давай обещаний, которые будет тяжело выполнить», — процитировал

Зевс.

— Именно поэтому, я не могу обещать.

— Но ...

— Молчи, — я поцеловала его. — Не думай пока об этом.

— Посейдон говорил, что ты выбрала одиночество? — сказал Зевс, хитро

прищурившись.

— Вот это, ты изменил тему! А о чем-то нейтральном ты поговорить не можешь?

— Нет. Не могу, — Зевс улыбнулся и снова меня обнял.

— Не важно, что я тогда сказала. Важно то, что я чувствую сейчас.

— И что ты чувствуешь?

Я посмотрела в глаза Зевса, синие, словно безоблачное небо.

— Это агапо су!

И я поцеловала его.

Я лежал и прижимал к себе Натти. Она меня любит. Сердце радовалось.

Когда я увидел ее в тронном зале, то испугался. Что она здесь делает? Я едва сдержался, чтобы не крикнуть: «Убегай!». А Натти безразлично, даже пренебрежительно на меня посмотрела. На миг в ее глазах промелькнула улыбка и исчезла. А потом я чуть не сошел с ума, когда Натти начала откровенно предлагать себя Аиду. А во что превратилась ее одежда? Хм, нужно будет попросить ее надеть такое для меня. Когда Натти прыгнула Аиду на колени, я едва не завыл от гнева. А вот дальше стало интересней. Внезапно в зале появилась Персефона и закипела от гнева. Вот чьи чувства я разделял. Аид встал со своего трона и побежал к Персефоне, упустив Натти на пол. Она приземлилась, возле моих колен. Я гневно на нее посмотрел, а она мне улыбнулась, чем запутала меня еще больше. Какую игру она ведет? И нужно было видеть лицо Аида, когда он понял, что его обманули. Натти помахала ему рукой, обняла меня, и мы исчезли.

Я не знаю, сколько пролежал без сознания. Аид подвергал пытке меня каждый день. Но то того стоило. Когда я пришел в себя, то рядом увидел Натти. Она плакала. Мы поговорили, и она созналась, что любит меня, она была рядом и разрешала себя обнимать. Я был счастлив.

Но оставалась одна единственная проблема — Аид. Он так внезапно напал. Я все время думал о Натти, было больно. Для других я прятал свою боль за гневом. Из-за ритуала я стал уязвим. Для того чтобы вернуть прежнюю силу нужно сто лет. И именно это время Аид выбрал, чтобы напасть. Его чудовища были сильными, они не уступали силой богам. Нас схватили. Других богов Аид закрыл в темницах, а меня оставил возле себя и издевался.

Я увидел взгляд Натти, когда рассказал о мече титанов — холодный и безжалостный. От такого взгляда ад замерз бы. Но я не дам Натти пожертвовать собою в борьбе за Олимп. Это моя война. Я лучше умру сам. Натти сильная, она выживет без меня, но мне без нее не жить. Лучше смерть, чем жизнь без нее, без ее улыбки и невыносимого характера.

Натти зашевелилась во сне и обняла меня.

Моя любимая Натти.

Мы жили на острове уже месяц. Зевс выздоровел, все раны зажили, но полная сила бога не восстановилась, он все еще был слаб. Я рассказала ему обо всем своем путешествии во времени. Он все молча, выслушал.

Зевс рассказал мне о ритуале. Он пожертвовал своей силой, хотя и временно. Но это все равно опасно. Я ему устроила целую лекцию на тему: «Чем ты думал?», а он улыбался и повторял, что это было того достойно. Но он перестал улыбаться, когда вспомнил мою жертву. Я не могла иметь детей. Такой была моя цена вечной жизни. Хотелось бы иметь «маленького Зевса», я жалела об этом, но заталкивала такие мысли как можно дальше.

Какие там дети? Мне еще одного упрямого бога нужно перевоспитать. Но сначала нужно этого бога вернуть на его законное место. Восстановить равновесие.

Погода с каждым днем ухудшалась. Однажды пошел град, размером с теннисный мяч. Представьте, град на тропическом острове!

Я все больше сердилась, что не могу ничего сделать. А Зевс слишком слаб для борьбы с войском Аида.

Сегодня выдалась хорошая, солнечная погода, а такое бывает очень редко. Я ходила по берегу туда— сюда. Зевс сидел под пальмой и наблюдал за мной, поворачивая голову в ту сторону, куда шла я.

— Натти, успокойся, у меня уже голова кругом идет, — промолвил он, жалостно на меня смотря.

— Я не могу спокойно сидеть, когда такое происходит. Когда в мире гибнут невинные люди, через какого-то выскочку из Царства мертвых, потому что, он захотел власти! И где Гермес? Где носит этого обжору? Уже мог бы меня найти. Он что, спрятался где-то в норку? — я рассердилась. — Гермес! .....! Ну-ка, тяни сюда свою з...! А то найду и выщиплю все твои крылышки!

Я остановилась, гневно топнув ногой. Вдруг передо мною упал Гермес, приняв позу морской звезды.

— Э, ты живой? — спросила я, наклоняясь к нему.

— Угу, — сказал Гермес, выплевывая песок. — Разве можно так?

— А что я? Ты, что приземляться разучился? — удивилась я.

На меня посмотрело две пары глаз — синих и карих.

— Что? — спросила я, не понимая.

— Это не я переместился, — сказал Гермес. — Ты меня вызвала.

— Ну, звала тебя ...е-е-е... ласково.

— Ага, ласково. Ты всегда умела сказать так ... изысканно, — сказал Зевс.

— Ну, вас, — я обиделась. — Как умею, так и говорю.

— Дело в том, что ты не просто позвала Гермеса, — сказал Зевс. — Ты его переместила сюда.

Гермес кивнул.

— Я только убежал от преследователей. Аид послал за мной своих подручных. Я спрятался в ... не важно где, а потом услышал твои ... ласковые слова и уже в следующий миг глотаю песок.

— Извини. Я даже не знала, что так умею, — извинилась я, все еще недоумевая, что такое сделала.

— А ты и не могла знать, — Зевс подошел и обнял меня. — Так умеет только верховный бог, только я.

Вечером мы сидели в палатке и пили чай с пирожными. Люблю свою силу — готовить не нужно. Мы пытались составить план действий, но не нашли никакого решения проблемы с Аидом.

Гермес рассказал, что с каждым днем, все больше, мир охватывают стихийные бедствия. Без Посейдона — моря выходят из берегов, затапливают побережья, свирепствуют буры. Без Деметры, богини природы — все поры года смешались. Без Гефеста — действующие вулканы вышли из-под контроля, происходят постоянные извержения. Без Геры, Афродиты и

Ареса — люди постоянно находятся в панике, убивают первого, кто попадет под руку, ни о каком доверии, а тем более любви или верности и речи не может быть. Без Артемиды — дикие звери постоянно нападают на людей и друг на друга. Без богов, в которых люди не верят, мир постепенно погружается в хаос.

Я посмотрела на двух брюнетов, которые воевали за последнее пирожное, улыбнулась. Как маленькие дети. Для себя я решила, что все возможное, чтобы все исправить. Пусть я погибну, но попробую сразиться. У Зевса и Гермеса не хватит сил, чтобы победить Аида, а я попробую победить хитростью. Завтра, пока они будут спать, я начну воплощать свой план в жизнь.

Составив приблизительный план собственных действий, я создала еще одно пирожное, примилив двух богов.

Гермес неловко стоял и смотрел на меня и Зевса.

— Может я ... создам собственную палатку? — неуверенно сказал он.

— Ты сейчас очень слаб. Не трать сил. Оставайся. Вот, — я создала еще одну кровать. — Отдыхай.

— Я буду мешать. — Гермес посмотрел на Зевса, но тот не обратил на него внимания, он был занят тем, что расплетал мою косу.

— Не выдумывай. Ничему ты не будешь мешать, так как ничего не будет, — я почти покраснела.

Гермес улыбнулся, и лег на свою кровать. Через минуту оттуда послышалось сонное сопение.

Зевс расплел мою косу, повернул меня к себе лицом и заглянул в глаза.

— Я тебя люблю! — сказал он.

— И я тебя люблю! — я улыбнулась.

Мы еще немножко поцеловались, а потом, обнявшись, заснули.

Мне так и не удалось найти Натти. Она удачно спряталась, не пользуется своей силой. Знает, что так я ее найду. Уже семь месяцев я ее ищу в каждом уголке мира, но Натти нигде нет.

Тогда в зале я увидел всю ее боль. Я предупреждал Натти, но она никогда не слушалась советов. Никогда никому не покорялась. Любила, была нежной и ласковой, но силой, против воли, ее, ни к чему не заставишь. Она наоборот покажет свой характер.

Я удивлялся тому, как смело она говорит с Зевсом. Мы боги, его родные, боялись рассердить Зевса. А Натти нарочно вызывала его гнев. И лишь ей одной это разрешалось. А тот случай с молнией? Я как раз переправлял еще одну душу умершего в подземное царство, как почувствовал гнев Зевса. У меня даже волосы на коже поднялись по стойке смирно. Что могло его так рассердить? А потом я узнал, что Натти рассердила Зевса, и он ударил ее молнией. Посейдон, что стал свидетелем этого события, три дня был в шоковом состоянии, никакие антидепрессанты не помогали. Такого гнева от Зевса никто не видел. А еще больше удивляло то, что Натти осталась живой. Сначала она удивила всех, кроме Зевса, когда научилась материализовать вещи, потом, когда впервые перенеслась и имела при этом золотое сияние, сияние Зевса, а тем более выжила после молнии такой силы. Любой бог после такого провел бы без сознания дня четыре, от простого смертного ничего бы не осталось, а Натти должна была умереть. Но Натти выжила, хотя пробыла без сознания три месяца. Она же не богиня. Или это не так? Зевс подарил ей вечную жизнь и неуязвимость, но таких возможностей у нее не должно быть.

А Зевс? Он влюбился. Он и раньше увлекался женщинами. Но в случае с Натти, это была настоящая любовь. Натти мне понравилась, еще при первой встрече, в зале. Красивая, стройная и было в ней еще что-то такое. Незаметное и скрытое. Потому интерес Зевса к ней я понял — снова очередное увлечение. Но дальше стало происходить странное. Он подарил ей вечную жизнь, а потом начал грустить по ней. Со дня в день, из года в год, все эти два тысячелетия он оставался холодным и жестоким, как и всегда, но в моменты, когда думал, что его никто не видит, он выказывал всю свою грусть. Натти возвратилась в свое время, а Зевсу с каждым днем становилось хуже, он грустил без нее. Когда мы наконец-то дожили до времени Натти и нашли ее, среди миллиардов людей, Зевс удивил всех. Он был счастлив, относился к Натти с трепетом, нежностью, прислушивался к ее желаниям, утешал ее, когда она плакала за Ахиллесом. Зевс мучил себя, но любил и терпел. Он надеялся, что настанет время, когда Натти полюбит его, ведь впереди целая вечность. Но Натти было больно из-за потери Ахиллеса. Зевс оживил его сразу же после того как отправил Натти в ее время, но так и не сознался ей в этом. Почему он так сделал? Эгоистично, но его можно понять. Он любит и не желает делиться.

А потом в день солнцестояния, Натти была такой красивой и счастливой, она не знала, какой подарок ее ожидает. И ее боль. Я почувствовал ее, как собственную. Такой боли я не выдержал бы, а Натти даже не заплакала. Она возвратила подарки двух ее любимых и исчезла.

После того, как Посейдон рассказал Зевсу, что видел Натти на месте прежней Трои, я второй день ищу ее, постоянно увеличивая радиус поиска. Далеко она не могла убежать. Я ощутил, что Натти использовала свою силу, и мигом помчал туда, но ее не было. Она исчезла.

Я продолжил свой поиск, но вдруг почувствовал сигнал тревоги. Кто-то напал на Олимп. Я переместился туда. Боги бились с какими-то чудовищами. Аид наносил удары Зевсу мечом. Я увидел, как по руке Зевса побежала кровь. Этого просто не могло быть, если только Аид не нашел меч титанов. Зевс быстро слабел. Он увидел меня.

«Убегай! Найди Натти. Пусть она не возвращается. Пусть убегает на остров. Она знает какой. Убегай!» — прозвучал голос Зевса в моей голове.

Я исчез, покинув моих родных. Я убежал. Аид послал за мной своих подручных. Они несколько раз чуть меня не поймали, были очень близко, но мне удавалось убежать. Я продолжал искать Натти, не забывая сосредоточиваться на бегстве. Это забирало много сил.

Я едва убежал от преследователей, спрятавшись в мусорном баке. Тайник не из приятных. Вдруг я почувствовал странное дрожание во всем теле. В голове прозвучал крик Натти. Ох, как же она меня назвала. Натти во всей своей красоте и гневе. Я ощутил, что куда-то падаю и уже в следующий миг лежу лицом вниз с полным ртом песка. И что я слышу? Робкий вопрос Натти:

— Э, ты живой?

Какое там живой? Я умер и снова воскрес. Я чуть не плакал от радости, что вижу Натти. Мою Натти.

Зевс тоже был с ней. Я долго смеялся над ее рассказом об освобождении Зевса. Натти была счастливой. Снова. Она сделала свой выбор, и я рад. Она должна быть счастливой.

Я проснулась, когда солнце еще не взошло. Осторожно освободилась из объятия Зевса, и в последний раз глянув на двух богов, я исчезла.

Я появилась в зале. Глаза были распухшие от слез, волосы распущены. Аид, увидев меня, удивился. В той же миг, меня схватили за руки. Глупые, я не планирую бежать. Я обмякла в руках охранников. Они отпустили меня и я, упав на колени, расплакалась.

Аид и Ахиллес, а он стоял возле бога, смотрели на меня нахмурившись и с недоверием.

— Почему ты пришла? И где мой дорогой братец? — спросил Аид, в его голосе слышалось удивление от увиденного.

— Он ... он умер! — я зарыдала.

Точно, во мне умерла актриса. Даже две.

Я села, вытирая слезы. На лице Ахиллеса отразилась жаль, он жалел меня. Аид улыбался.

— И ты пришла сказать мне об этом? — спросил бог.

— Нет... мне некуда больше идти.

Мне нужно было поступать в театральный. Такой дар пропал.

— Значит, ты пришла умолять меня принять тебя? — Аид прищурился.

— Да.

— Умоляй.

Я на коленях поползла к его ногам и обняла их, прижавшись. Это общераспространенный жест мольбы.

Переломала бы!

— Хорошо, — удовлетворенно ответил Аид. — Принимаю.

— О, благодарю, благодарю.

Подавись гадюка!

— Ахиллес, отведи мою ... гостью в комнату и проследи, чтобы ей было удобно, — сказал Аид, а его взгляд говорил: «чтобы не убежала».

Ахиллес взял меня за руку и вывел из зала. Он завел меня в комнату и закрыл за собою дверь.

— Чем ты думаешь? Зачем ты сюда пришла? — сердился Ахиллес.

— Мне некуда идти. У меня никого не осталось.

Наша песня красивая и новая, начинайте ее снова.

— У тебя есть я, — тихо промолвил Ахиллес.

— Нет. Ты предал и не только меня.

— Я всегда тебя любил. Я прожил все эти годы, лишь для того, чтобы снова быть с тобой, — Ахиллес смотрел в мои глаза. Он не врал.

— Но почему же ты помог Аиду? Ахиллес, которого я любила, никогда бы не опустился до измены.

— Я хотел отомстить Зевсу. Он забрал тебя у меня. Он знал, что я тебя люблю и он

забрал тебя. Наги, я люблю тебя. Ты должна быть моей, — голубые глаза будто заглядывали в мою душу и я не выдержала.

— Ахиллес, я любила тебя всем своим сердцем. Я простила тебе измену с Брисеидой. простила все смерти, которые увидела, я ради тебя прожила год войны. Я оплакивала твою смерть. Я давала себе слово, что буду любить тебя всегда, но я не сдержала его. Я оплакивала тебя, когда возвратилась в свое время, но со временем любовь угасла, я похоронила ее вместе с тобой. Она умерла там, в Трои. Любовь угасла, но ты всегда останешься в моем сердце. Но теперь ты для меня только друг, и неважно, что ты предатель. Я полюбила Зевса. Он мне понравился еще тогда, когда я впервые его увидела. Я полюбила его тогда, хотя еще не понимала этого. А потом он всегда был рядом, он поддерживал меня, когда я заливалась слезами, вспоминая тебя. Извини меня и пойми. Пожалуйста.

Так долго и искренне я еще никогда не говорила. Я открыла ему всю свою душу. Надеюсь, он поймет.

Ахиллес стоял и думал. Он отвел взгляд и сказал:

— Я понимаю.

Мы молчали. Я рассматривала Ахиллеса. Он совсем не изменился. Такой же красивый.

— Я понимаю, — сказал Ахиллес. — Но объясни. Ты же знала, что я умру и все равно меня любила.

— Да. Я знала. И я любила тебя. Но изменить ничего не могла. Историю нельзя изменить. Ахиллес — великий воин погиб под стенами Трои.

— Погиб, — согласился Ахиллес. — С твоим именем на устах. Я умер, с мыслями с тебе.

— Ахиллес...

— Не нужно. Ничего не говори. Я все понял, — он улыбнулся. — Друзья?

— Друзья, — я улыбнулась в ответ.

Я проснулся и понял, что что-то не так. Натти не было. Она всегда была рядом, когда я просыпался. Я встал, возле меня лежала аккуратно свернутая записка. Я взял ее и прочитал.

Мой дорогой и любимый Зевсе!

Всем святым умоляю, не иди за мной. Я попробую победить. Без боя я не сдамся. Ты же это знаешь. Я не могу спокойно сидеть, зная, что в мире гибнут сотни людей, невиновных людей.

Я тебя люблю всем сердцем и душой. К сожалению, я только теперь поняла, что любила тебя всегда, еще из тогда, когда впервые тебя увидела. Ты сидел на своем троне такой строгий и безжалостный с холодным взглядом, такой красивый, даже когда сердился. Я могу доказать. Ведь я никогда не боялась тебя. Помнишь, те «милые» речи на скале и на корабле, я же не испугалась твоих молний, уже тогда я доверяла тебе всю свою жизнь. А в Ахиллеса я влюбилась из-за того, что именно он был рядом со мной в той «не легкой» ситуации, помог мне пережить войну. И я буду помнить о нем всегда, но только как о друге.

Раньше мое сердце разрывалось на две половины. Одна принадлежала Ахиллесу, вторая — тебе. Именно из-за этого я убежала. Если бы я отдала каждому из вас половинку своего сердца, то, что осталось бы мне? Я испугалась. Но теперь я не боюсь. Все мое сердце принадлежит тебе, мой дорогой синеглазый бог. И я без страха отдаю его тебе, ведь взамен я получила твое.

Поэтому, умоляю, ради нашей любви, сохрани свою жизнь, как бог ты нужнее этому миру. А я в свою очередь постараюсь выжить. Не иди за мной. Ты еще слаб. И Гермеса не пускай, потому что, если выживу — выщиплю его крылышки и перестану угощать пирожными. Так ему и скажи.

Не иди за мной. И не думай, это не жертва. Это — месть. Я не прощаю, когда обижают моего любимого, то есть тебя и мою семью — других богов. Вы стали для меня дороже всего на свете.

Одно могу обещать, а ты же знаешь, что я не даю обещаний, которые не смогу выполнить, Аида я не убью. Так, чуточку покалечу. Я сыграю с ним в игру.

Люблю тебя. Твоя Натти.

Я дочитал записку. Хотелось кричать от гнева на свою беспомощность. Моя Натти. Что же ты задумала? Мечь? Знаю, ты можешь отомстить. Я вспомнил, как Натти шла на поединок с Атоном, как сильнейшие воины бледнели от ее взгляда. Но Атон был смертным, а Аид — бог, да еще и имеет меч титанов.

Что же делать? Если я сейчас пойду за Натти этим могу нарушить ее планы и подвергну большей опасности или смерти. Я подожду. Попробую подождать.

Гермес проснулся и, увидев мой гневный взгляд, выхватил записку из моих рук. Он быстро прочитал ее.

— Гермес, не нужно! — я попробовал его остановить, но он уже исчез.

Гермес

Я переместился по следу Натти.

Как она могла пожертвовать собою? Кого она защищает? Понятно — Зевс, они любят друг друга, очень сильно. Но за меня я не разрешу ей умереть. Когда-то я назвал ее сестрой, а она сказала, что у нее теперь есть тот, кто будет ее защищать. Я должен ее защищать.

След Натти привел меня на Олимп, прямо в тронный зал. Как только я появился, меня схватили.

— На колени, — промолвил Ахиллес. Этот предатель.

Меня толкнули и я упал. Я подвел взгляд и увидел Аида на троне, он пренебрежительно на меня смотрел и улыбался. Натти сидела возле трона, в ногах Аида, который гладил ее по голове, перебирая пальцами волосы.

Неужели она покорилась? Но, когда я встретил ее взгляд, полный заботы и гнева, из-за того, что я не послушался, то отверг свою мысль подальше. Как я когда-то сказал ей: «Ты никогда не покоришься».

— И кого мы видим? — улыбнулся Аид. — Какие новости ты принес? Как там мой дорогой братец, Зевс?

— Скажи, что он умер, — услышал я голос Натти в моей голове.

— Он умер, — ответил я Аиду.

— Значит, в самом деле, умер. Жаль, жаль. К другим его. В темницу, — отдал приказ Аид.

— Что ты делаешь? — мысленно спросил я Натти.

— Играю в игру. — Я услышал ее смех.

А потом меня вывели из зала и закрыли глубоко в темнице, как и других богов. И я им объявил новость, ведь, это мои прямые обязанности.

Игра началась. Время делать ставки.

После разговора с Ахиллесом меня привели в зал. Пришлось снова показывать унижение перед Аидом. Я сидела в его ногах, притворяясь покоренной.

— А ты говорила, не подчинишься? — сказал Аид, кладя свою руку на мою голову.

— Все зависит, кому подчиняться, — я надела свою наилучшую улыбку. — Ты же меня не прогонишь?

Я обняла ногу Аида.

Эх, укусить бы, что ли?

— Если будешь признательной, — засмеялся Аид.

Я продолжала ему улыбаться. Я играла в свою собственную игру. Меня хорошо научили, как играть. И теперь у меня есть союзник — голубоглазый воин. Я рассказала свой план Ахиллесу, а он обещал помочь.

В зал вошла Персефона. Увидев меня, она рассердилась.

— Что она здесь делает? — спросила богиня, гневно смотря на Аида.

— Она попросила защиты. Теперь она моя личная рабыня, — удовлетворенно улыбнулся Аид.

Ага, размечтался.

Персефона не ответила, но еще больше рассердилась.

— Персефона, — мысленно позвала я. Богиня перевела взгляд на меня, удивленно подняв бровь. — Персефона. Меня зовут Натти.

— Натти. О, я слышала о тебе, — ответила богиня.

— Персефона, я здесь не для того, чтобы развлекать твоего мужа.

Я внутренне вздрогнула только от одной мысли об этом.

— А для чего? — изумленно спросила богиня.

— Скажи, ты бы хотела вернуть все назад?

— Да. О, да. Очень хочу. Аид разрушает мир, который я люблю. Он пленил мою мать. Пусть я его и люблю, но то, что он делает — неправильно.

— Хорошо. Я возвращу все в норму. Аид возвратится в подземное царство.

— Но как? Ты же ... Как? Он могущественный.

— Не беспокойся за меня.

— Аид, — сказала вслух Персефона. — Я разрешаю ей остаться, только не думай с ней изменять. Ты меня знаешь. Поклянись водами Стикса.

При последних словах богини Аид вздрогнул, но дал клятву. Персефона удовлетворенно улыбнулась и исчезла. Она спутала все мои планы. Как теперь сделать, чтобы Аид остался со мной наедине и отобрать у него меч? Клятва водами Стикса — страшнейшая клятва, нарушить которую боятся даже боги.

Вдруг посреди зала появился Гермес. Что он здесь делает? Он удивленно на меня смотрел, не понимая ничего. А если его убьют? Но, к счастью, Аид только посмеялся над Гермесом и отправил его в темницу к другим богам.

Гермес спросил меня, что я делаю. А я делаю то, что хорошо умею. Я играю в игру.

Зевс

Нагги не было уже целую неделю. Я пробовал мысленно к ней достучаться, но ни разу не получил ответа. Одно только знал, что все хорошо. Пока что хорошо. Но больше я не мог ждать. Сегодня на закате солнца я отправляюсь на Олимп.

Нагги

Со дня в день я терпела сидение возле трона Аида, в его ногах. Он сдержал слово, данное Персефоне. Я все больше беспокоилась за Зевса, он постоянно меня звал, а я лишь отправляла успокоительные ощущения. Хотя бы он не пришел сюда. Я ждала удачного момента, чтобы Аид остался один, а он, как на зло, всегда был в сопровождении нескольких своих чудовищ.

Я, как и всегда, сидела в ногах Аида и думала о Зевсе. Он сегодня не звал меня и это беспокоило. Вдруг в центре зала во всей своей красоте и золотом сиянии появился мой синеглазый бог. Аид целую минуту сидел, не веря своим глазам, а потом начал вставать, вытягивая меч титанов.

— Ты жив? — гневно сказал он.

— Нет, — я стала на пути Аида.

— Ты! — Аид перевел взгляд на меня. — Ты меня обманула. За это ты умрешь.

Аид ударил мечом. В последний миг меня заступил Ахиллес. Лезвие меча попало ему в грудь, и он упал. В этот момент Зевс, собрав всю свою силу, ударил Аида молнией и обессилено упал на одно колено. Разряд молнии хватило лишь для того, чтобы Аид замер на несколько секунд. Мне их хватило, я выхватила меч из его рук, собрала всю силу своих подарков и частичку силы Зевса, которая была во мне, и сломала меч. Он раскололся на две части. Аид стоял и удивленно смотрел на меня.

— Аид, — я сладко улыбнулась ему, бросив на пол то, что осталось от меча, и сделала шаг в направления бога. — Помнишь, я говорила, что разобью тебе нос?

Я не дала ему ничего ответить. В следующий миг Аид, пролетев в воздухе несколько метров, ударился об колонну и упал на пол без сознания. К сожалению, нос у него остался целым. Возле Аида появилась Персефона, тоненьким пальчиком она несколько раз толкнула Аида в грудь. Он только застонал, а богиня засмеялась и исчезла вместе с Аидом. Чудовища тоже возвратились в Царство мертвых.

— Ахиллес, — я подбежала к нему. На груди моего воина расплылось кровавое пятно. — Ахиллес ...

Он был мертв и теперь уже навсегда. У Зевса не хватит сил его оживить. Я положила руки на грудь Ахиллеса и заплакала. Он умер, спасая меня. Вдруг мои руки начали светиться, и из них вылетела золотая молния, ударив Ахиллеса. Он открыл глаза и глубоко вдохнул, его сердце снова забилось, а рана исчезла.

— Живой, живой, — я посмотрела на Зевса, но тот замер, удивленно смотря на меня.

Ахиллес сел и начал осматриваться кругом, будто видел все впервые. Я, поняв, что с ним все хорошо, побежала к Зевсу. Не рассчитав силы, я сбила его на пол, обняла и поцеловала, а он прижал меня к себе. Я отклонилась, прервав поцелуй и сурово посмотрела ему в глаза.

— А о том, что ты здесь делаешь, поговорим позднее, — и я снова его поцеловала. Я соскучилась, — мысленно призналась я.

Ахиллес

В день солнцестояния я снова увидел свою любимую Натти, она стояла в центре зала, такая красивая, в белом платье и распущенными волосами. Она обернулась ко мне, в глазах промелькнула радость, но потом что-то произошло. Ее глаза наполнились болью. Натти повернулась к Зевсу и упала на колени, заговорила, обращаясь к нему. Что она говорит? Неужели она полюбила его? Как такое возможно? Я хотел подойти к ней, а она лишь покачала головой и, сорвав с шеи мой кулон, исчезла. Боги тоже исчезли, остался только Зевс.

— Что это означает? — гневно спросил я бога. Сейчас я не боялся гнева Зевса за свои слова. Но он молчал.

— О чем говорила Натти? Она влюбилась в тебя? Этого не может быть. Она ...

— Она любит и тебя, — тихо сказал Зевс, но я его услышал.

— Как? Как можно любить обеих? Она просто не могла тебя полюбить, я в это не верю. Ты знал, что она любит меня и сделал все, чтобы она полюбила тебя. Я не понимаю. Зачем?

— Тебя это не касается, — сурово сказал Зевс.

— Что теперь делать? Я должен ее найти. Куда она исчезла? — я подошел ближе к Зевсу. — Где она живет? Ты знаешь, скажи.

— Она должна сделать выбор, — в голосе бога слышалось отчаяние. — Гермес найдет ее и приведет сюда. Ты останешься здесь, а потом она сделает свой выбор.

— Если Натти выберет меня, ты оставишь нас в покое? — спросил я. — Разрешешь нам быть вместе?

— Да, — коротко ответил бог.

Зевс не спросил, что сделаю я, если Натти выберет его. Я и сам не знал, что сделаю, не хотел даже думать об этом.

— Я тебе кое-что покажу, — промолвил Зевс, — А потом обдумай все хорошо.

Зевс взмахнул рукой, и передо мною появилась тучка, в ней я увидел события прошлого. Я видел Натти и Зевса, она улыбалась, была счастливой, она на самом деле его полюбила.

— Ты доказал, что достойный ее любви, — сказал Зевс, когда тучка исчезла. — Я надеюсь, ты сделаешь ее счастливой. Она заслуживает этого.

Я ощущал гнев, но сердился я не на Натти. Мой гнев был направлен на Зевса. Он принудил мою Натти полюбить его.

Я остался на Олимпе, ожидая возвращения Натти. Однажды, я подслушал разговор в котором говорилось о слухах, что на Олимп планируется нападение, Аид нанесет удар. Я сговорился с ним. Это удачная попытка уничтожить Зевса. И тогда Натти будет любить только меня.

Все удалось. Боги стали пленными. А потом появилась Натти, но ее поведение было

странным. Она безразлично смотрела на меня и Зевса, а вот Аиду дарила нежные взгляды. Что она делает? Я следил за ее действиями и молча, сердился. А потом она исчезла вместе с Зевсом. Итак, она выбрала его. Я сердился, но попробовал обдумать все. Я вспомнил то, что показал Зевс. С ним Натти счастлива, она улыбалась. Но могу ли я так просто ее отпустить?

Мне выпала еще одна возможность увидеть Натти. Она снова появилась в зале, плакала, говорила, что Зевс умер. Натти оплакивала его, наверное, так как и меня когда-то. Значит, у меня есть надежда, что она возвратится ко мне.

Но моя надежда разбилась после разговора с Натти. Она помнит нашу любовь, но теперь я для нее просто друг. Она просила понять ее. И я понял. Она любила того Ахиллеса, который умер в Трои. А настоящий я — не он. Возможно, и я когда-то забуду свою Натти.

Потом она рассказала мне, что все это обман. Натти хочет отобрать у Аида меч титанов. Она сказала, что Зевс жив и в ее глазах я видел счастья. Я принял окончательное решение. Я люблю Натти, но она счастлива с Зевсом и я должен отпустить ее. Я стану для Натти другом.

Натти прикидывалась, притворялась покорной и послушной перед Аидом. Однажды появился Гермес, он чуть не разрушил все планы Натти. Но все уладилось. И вот сегодня появился Зевс. Аид рассердился, поняв, что его обманули, он вытянул меч титанов и замахнулся на Натти. Я заступил ее собою. Стало больно, когда лезвие меча вошло в грудь. Я надеялся, что Натти спасется. Я снова умер, но на этот раз я действительно отдал свою жизнь за Натти. Мою любимую Натти.

Поговорить с Зевсом мне так и не удалось. Мы освободили всех других богов из темницы. Гермесу я прочитала целую лекцию на тему: «Что я тебе сделаю».

— И ты, в самом деле, выщиплешь мои крылышки? — улыбаясь, спросил он. — И оставишь меня без пирожных?

Я хмурилась на него еще минутку, а потом обняла и поцеловала в щеку.

— Ну, как я могу, братик!

Боги радовались и не только из-за того, что Аид побежден, они радовались, что я возвратилась.

— Куда я от вас денусь. Вы моя семья, — сказала я им, вызвав смех удовольствия.

Все занялись своими прямыми обязанностями, и мир понемногу приходил в норму. И от этого на душе было радостно.

Ахиллес жив, но он ничего не помнит и не вспомнит никогда. Он стал смертным, даже его неуязвимость исчезла. Мы поместили его в дорогую частную клинику, где он снова учился ходить, разговаривать, есть. Он снова получил шанс на жизнь, шанс на нормальную полноценную жизнь. Он не помнил меня и это хорошо, но я всегда буду помнить своего голубоглазого воина, который отдал за меня жизнь. Со временем Ахиллес поселился на берегу моря, влюбился и женился. Он умер, прожив длинную, счастливую жизнь, в окружении всей своей семьи. Фетида грустила, но радовалась возможности видеть счастливую жизнь своего сына.

Я спросила у Зевса о том, как мне удалось оживить Ахиллеса, ведь на это способен лишь бог. Зевс сказал, что при ритуале он отдал мне немного больше своей силы, а потом сила меча перешла в меня, когда я его сломала. На Олимпе появилась новая богиня. Богиня с именем Натти. Надпись на кулоне, который подарил мне Ахиллес, стала пророческой. Я имела такие же возможности что и Зевс. Он иногда, разозлив меня, улыбаясь, убегал от молний.

Я снова была счастливой, рядом были те, кого я любила больше всего на свете. Рядом был Зевс, мой синеглазый бог.

Однажды Гера мне созналась:

— Я никогда не любила Зевса. Мне было безразлично до его измен. В случае с Гераклом, меня рассердило то, что Зевс перед богами признал своего сына от смертной женщины. Тебя Натти, я полюбила как родную дочку. Я желаю вам счастье, вы оба заслуживаете его.

И мы счастливы. Зевс со мной всегда улыбающийся, нежный, синие глаза брезжат счастьем и любовью. Когда он сидит на своем троне, выполняя обязанности бога, то он строгий, с холодным и безжалостным взглядом. Я люблю его таким, какой он есть — нежного, улыбающегося с ямочками на щеках и холодного и безжалостного. И всем своим сердцем верю, что наша любовь будет длиться вечно.

Однажды, мы сидели на берегу нашего острова и смотрели на закат солнца.

— Я не могу поверить в свое счастье, — созналась я. — Я даже вообразить не могла, что влюблюсь так, всем сердцем и душой, и буду счастливой.

Зевс посмотрел в мои глаза и улыбнулся.

— И ты сделала счастливым бога, который полюбил странную девушку с невыносимым характером и такими прекрасными зелеными глазами.

— Я тебя люблю, Зевс!

— Это агапо су, Натти!

А вскоре произошло событие, которое сделало меня еще счастливее. Я и не догадывалась, какую получила силу, сломав меч. И Зевс не знал. Я думала, что просто стала богиней. Но я получила очередной подарок.

Магазин модной одежды.

Колокольчик на двери звякнул, сообщая о посетителях. В магазин вошли две очень красивых девушки — голубоглазая блондинка и невысокая брюнетка. Они начали выбирать одежду, блондинка с увлечением в глазах, а брюнетка — с равнодушием.

— Афродита, — брюнетка обратилась в блондинке, выйдя из примерочной. — А мы полнеем?

— Нет. Ни каких проблем с фигурой, — ответила блондинка, продолжая перебирать одежду. — Если ты самая этого не захочешь. Щелкнула пальцами и есть лишний вес, щелкнула и ты снова стройная. Удобно.

— Странно. Это уже третьи джинсы моего размера, а я их не могу надеть, — промолвила брюнетка задумчиво.

— Натти, а где ты именно поправились? — спросила блондинка, не оборачиваясь. Кажется, она сказала это даже не подумав, полностью увлекшись выбором одежды.

— Здесь, — брюнетка положила руку на свой живот и изумленно подняла брови. Постояла так минутку и исчезла в золотом сиянии.

Продавец несколько раз поморгал глазами, замерев на месте.

— Куда она исчезла? — спросил он, переводя взгляд на блондинку, а та лишь загадочно улыбнулась и пожала плечами.

Олимп

Зевс

Я сидел на троне и скучал. Гермес о чем-то докладывал. И тут появилась Натти. Я улыбнулся ей.

— Натти, что-то произошло? — выражение ее лица обеспокоило меня.

— Произошло, но очень хорошее. Я так думаю, — она улыбнулась, как-то очень странно. Никогда раньше не видел у нее такой улыбки.

Натти подошла и выпрыгнула мне на колени. Впервые она так делала. Гермес даже рот открыл от удивления, а удивить его поведением Натти было тяжело. Натти поцеловала меня.

— Привыкай. Будешь носить меня на руках каждый день, — Натти засмеялось, наверное, мое выражение лица было тому причиной, — Зевс, у нас будет ребенок.

Кажется, я сам себя ударил молнией.

Натти

Гермес, услышав мою новость, хотел сесть в соседнее кресло, но промахнулся поэтому уселся на пол. Зевс улыбнулся моей любимой улыбкой с ямочками на щеках. Он завернул мою футболку и стал целовать едва кругленький живот.

В зале появились другие боги, и удивились увиденному. На полу сидел Гермес с сумасшедшей улыбкой на лице, а на троне — Зевс, держа на коленях Натти. Он держал одну свою руку на животе девушки. Еще больше всех удивила улыбка Зевса. Счастливая улыбка.

Жизнь никогда не останавливается. Она продолжается.

Игра никогда не закончится. Игра, под названием ЖИЗНЬ.

Игры богов... Никто не знает, как и когда они закончатся, даже сами боги. Что ожидать от их игры? Они играют нашими жизнями и то, что мы считаем судьбой, может оказаться прихотью какого-то бога. Они дают нам счастье, любовь, но и они же отбирают у нас это, заставляют страдать. Устраивают войны и наблюдают за нашими попытками выжить. И не просто остаться живыми, а не сломаться, не опустить рук, соревноваться за свою жизнь, изменить себя, но не стать жестокими и бездушными.

Или все-таки мы сами решаем, как нам жить? Мы держим судьбу в своих руках, и все зависит только от нашего выбора? Если это так, то мы не лучше богов. Мы предаем дорогих и родных нам людей, за какую-то мелочь готовы воткнуть нож в спину другого, мы убиваем ни в чем не повинных людей за деньги, за власть и силу. Кто мы такие, чтобы решать судьбу других? То почему же мы играем в богов?

У каждого из нас есть один единственный выбор. Верить или не верить.

И кто знает, возможно, боги со дня в день живут рядом с нами. А мы просто не замечаем ничего вокруг, так как увлеклись собственной, созданной реальностью, в которой все понятно и рационально, в которой нет места чрезвычайному, сказочному, в которой нет места легендам. А возможно, та прекрасная блондинка с голубыми глазами, которая улыбнулась Вам, проходя мимо, сама Афродита; а юноша, что с восторгом рассматривает витрину с сладостями — Гермес; мужчина в кожаной куртке и на мотоцикле — Арес; женщина с длинными волнистыми волосами и мудрыми серыми глазами, с которой Вы случайно столкнулись в библиотеке, — Афина; а изысканно одетый мужчина с холодным взглядом синих глаз — великий Зевс.

Достаточно только поверить и Ваша жизнь изменится.

Добро пожаловать на игру богов!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кифара — струнный музыкальный инструмент, усовершенствованная разновидность лиры.

Музы — богини поэзии, искусства и наук.

Пандора — (грец. — всеми одаренная) — женщина, которая была якобы причиной всех бедствий на земле. Зевс, у которого Прометей похитил для людей огонь, приказал Гефесту создать Пандору из земли и воды. Афродита наделила ее красотой, Гермес — лживостью, коварностью и хитростью. Афина изготовила для нее замечательную одежду. Брат Прометея Эпиметей взял Пандору за жену. В приданое Зевс дал Пандоре сундучок, где были скрыты все бедствия. Пандора из любопытства отворила сундучок, и оттуда по миру разлетелись многочисленные бедствия, которые наносят людям мучения, горе, страдания. Только надежда осталась на дне сундучка.

Изаура — телесериал по одноименному роману бразильского писателя Бернарду Гимараинша (1875). Сюжет фильма посвящен истории борьбы за любовь и волю. Главная героиня, Изаура — рабыня, которая должна пройти великое множество испытаний, прежде чем найдет долгожданное счастье с любимым человеком.

«Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate» — «Оставьте всякую надежду те, кто входит сюда» — надпись на входе в ад за произведением «Божественная комедия» Данте Алигьери, выдающегося итальянского поэта поры Возрождения.

Сизиф — полупоупендарный царь города Эфиры (Коринфа). За мифом, допущенный пировать на Олимпе, Сизиф выказал людям тайны богов. Чтобы наказать его, Зевс послал к нему бога смерти Танатоса. Однако Сизиф заковал Смерть в кандалы, и на земле перестали умирать люди. Аид пошел с жалобой к Зевсу, и тот послал Ареса освободить Танатоса. Когда Арес освободил Смерть, Сизиф не старался ее избежать, а умирая, велел своей жене не устраивать погребальных церемоний. В Аиде (царство мертвых) он отпросился на землю якобы для того, чтобы наказать жену за нарушение священных обычаев, и назад не возвратился. За ним послали Гермеса, который снова привел Сизифа к Аиду. Боги жестоко наказали его за все: он должен был выкатывать на высокую гору камень, который, достигнув вершины, каждый раз скатывался вниз.

Прометей — в греческой мифологии вещий и добрый сын титана Япета и нимфы Климены. Помог Зевсу преодолеть титанов и получить власть над миром. Во время спора об уменьшение жертв богам стал на сторону людей, которые жили впроголодь и были бессильны против могущественных олимпийцев. Прометей поделил забитого быка на две части. В одну грудку сложил все мясо и накрыл шкурой животного, а в другую — одни кости, положив на них шматы жира. Зевс, введенный в обман, выбрал грудку, которая лоснилась вкусным жиром. С того времени люди стали приносить в жертву богам кости, то есть худшую часть убитого животного, а сами ели мясо. Зевс рассердился на людей и забрал в них огонь, однако Прометей похитил огонь из Олимпа и принес его людям в тросточке (отголосок древнего способа добывания огня трением шматов дерева). Так человеческий род было спасено от голода и холода. Прометея за противодействие богам Зевс велел приковать к одной из скал Кавказа и пробить ему копьем грудку. Каждое утро на скалу садился орел и острым клювом рвал печень, которая восстанавливалась до следующего утра.

Ахиллес — также Ахилл — сын царя мирмидонян в Фессалии, Пелея и морской богини Фетиды, герой Троянской войны. Стремясь закалить сына, Фетида купала его в водах Стикса, поэтому Ахиллес имел единственное уязвимое место — пятку, за которую его держала, купая, мать. Ахиллесу прорицали безграничную славу и гибель в Троянской войне. Фетида переодела девятилетнего мальчика в женскую одежду и под именем Пирры отдала к двору царя Скироса Ликомеда, где он находился в обществе его дочерей; одна из них, Деидамия, родила от него Неоптолема. Вещун Калхант уверил греков, что без Ахиллеса они не получат Трои. Ахиллеса нашел Одиссей, который под видом купца прибыл к Ликомеду и предложил его дочуркам женские украшения и оружие. Девчата бросились к украшениям, Ахиллес выбрал оружие. (Вариант: Одиссей приказал своим воинам сыграть сигнал тревоги. Испуганные девчата убежали, а Ахиллес схватил оружие и бросился на врага). Одиссей уговорил Ахиллеса отправиться под Трою.

Патрокл — один из главных участников Троянской войны, друг Ахиллеса.

Одиссей — герой древнегреческого эпоса, мифический властитель острова Итака, сын Лаерта и Антиклеи, один из главных героев Троянской войны, воспетый в «Илиаде» и «Одиссее».

Брисеида — дочь Аполлонового жреца Бриса (Брисея) Гипподамия, которая во время завоевания Трои стала пленницей Ахиллеса. Позднее Агамемнон, который вынужден был отказаться от своей пленницы Хрисеиды, отобрал Брисеиду у Ахиллеса. Это привело к раздору между греческими вождями и к гневу Ахиллеса, который «бедствия много ахеям натворил». После примирения Агамемнона и Ахиллеса Брисеида была возвращена последнему.

Ахейцы — общее название для всех греческих племен, которые воевали под Троей.

Спутницы Артемиды — бессмертные океаниды и нимфы, что сопровождают богиню в играх и танцах.

Амазонки — воинствующее племя женщин, которые не терпели в своей среде мужчин. По старинным пересказам, они образовали могущественное государство во главе с царицей. Вступали в брак с представителями соседних племен только для продолжения рода, потом отсылали мужчин назад. Новорожденных мальчиков отдавали родителям или убивали, девочек воспитывали для войны.

Оракул — у старинных греков, римлян, египтян и других народов — пророчество как одно из средств общения человека с богами. Возглашали и толковали пророчества большей частью жрецы в определенных местах при храмах богов. Места, где возглашались пророчества, также носят название оракулов.

Гектор — герой, старший сын Приама — царя Трои, храбрый воин в троянском войске. Погиб от руки Ахиллеса. Во время поединка с Ахиллесом на весах Зевса были взвешены судьбы обоих героев, и оказалось, что должен погибнуть Гектор.

Кентавр — в древнегреческой мифологии — существо, полулюди-полукони.

Хирон — в древнегреческой мифологии, кентавр, наделенный бессмертием. В отличие от большинства других кентавров, которые прославлялись буйством, склонностью к пьянству и враждебностью к людям, Хирон был мудрым и добрым. Был учителем многих героев.

Кронос — титан, одно из древнейших греческих божеств, младший сын Урана (Неба) и Геи (Земли), который принадлежал ко второму поколению богов, отец олимпийских богов — бог жатвы, которого изображали с серпом в руке. Позднее отождествлялся с богом, который персонифицирует время, Хроносом.

Строчки из стиха Й.В. Гете «Прометей».

Стих Дж. Байрона «Воспоминание».

Автор стиха Мушкевич Людмила (сестра автора).

Амур — (также Эрос, Эрот, у римлян Купидон) в древнегреческой мифологии — бог любви, неотступный спутник и помощник Афродиты, олицетворение любовного притяжения, который обеспечивает продолжения жизни на Земле. Чаще всего изображается в виде маленького мальчика с крыльями и луком в руке.

Геракл — популярнейший из греческих героев. Сын Зевса. Среди многочисленных мифов о Геракле наиболее известный цикл сказаний про 12 подвигов. 1. борьба с немейским львом, которого герой задушил; 2. уничтожение лернейской гидры, ядом которой Геракл намазал стрелы, и потому наименьшая рана от его стрелы считалась смертельной; 3. ловы керинейской лани с золотыми рогами и медными ногами; 4. уничтожение стимфалийских птиц, которые имели медные когти, крыла, клювы и перья, которое правило им за стрелы; 5. охота на эримантского вепря, который опустошал Аркадию; 6. получение для дочурки Еврисфея Адметы пояса царицы амазонок Ипполиты; 7. очищение Авгийовых конюшен на протяжении одного дня; 8. преодоления критского быка, который изрыгал пламя; этого быка Посейдон подарил Миносу; 9. победа над царем Диомедом, который бросал чужестранцев на поталу своим коням-людоедам; 10. похищение коров страшного трехглавого великана Гериона, который жил на далеком на острове. Геракл перешел всю Европу и Ливию и на память об этом походе соорудил Геракловы столбы (Гибралтар и Сеуту). На обратном пути там, где позднее был основан Рим, часть коров у Геракла похитил великан Как, которого герой убил. За освобождение страны от разбойника туземцы установили у себя культ Геракла, который со временем перешел к римлянам. С этим подвигом связывают борьбу Геракла с Антеем; 11. похищение золотых яблок из сада Гесперид: яблоки доставал Атлант, пока Геракл поддерживал вместо него небо; 12. последний и тяжелейший подвиг — укрощение Кербера (Цербера). Геракл спустился в царство Аида возле Тенара, одолел пса без любого оружия, и, показав Еврисфею, отпустил.

Остров Крит — пятый за величиной остров в Средиземном море и наибольший остров Греции.

Рея — богиня-мать из поколения титанов, дочь Урана и Геи, жена Кроноса, мать Зевса, Аида, Посейдона, Гестии, Деметры и Геры.

Гидра — Лернейская гидра — мифическое чудище, дочь Тифона и Ехидны, жила в болоте Лерне на Пелопоннесе и опустошала окружающую местность.

Иолай — племянник, верный товарищ и спутник Геракла.

Сирены — морские существа, которые олицетворяли волшебную, но обманчивую морскую гладь, под которой кроются острые скалы и мели. Изображались в виде полуженщин, полуптиц, жили на сказочных островах. В переносном употреблении сирена — обольстительная красавица, которая очаровывает своим голосом.

Эллада — самоназвание Греции греческим языком. В исторических произведениях и художественной литературе означает старинную Грецию.

«Хлеба и зрелищ» — лозунг римлян во время грубых развлечений и зрелищ в цирках, где раздавали бесплатный хлеб.

Сергей Есенин «Звезды».

Слон и Моська — персонажи басни И. А. Крылова.

5ivesta family — «ТЫ МОЯ ЛЮБОВЬ, Я ТВОЯ ЛЮБОВЬ».

Песня из фильма «Moulin Rouge» («Мулен Руж») «Будь что будет!» («Come what may»).

Лабиринт — сооружение, которое, якобы, состояло из нескольких тысяч комнат, залов и коридоров.

Персей — один из любимейших героев древнегреческих мифов. В соответствии с ними был сыном Зевса и дочери аргосского царя Акрисия — Данаи.